

1 (21) 2026

Сетевое издание

Издаётся с 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ.

Заместитель главного редактора: *О. И. Иванова*, к. филол. н., доцент, СВФУ, Якутск, РФ.

Выпускающий редактор *Н. И. Ильина*, научный сотрудник, СВФУ, Якутск, РФ.

Члены редакционной коллегии:

К. К. Бауаев, д. филол. н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, РФ;

В. А. Бигуаа, д. филол. н., ИМЛИ РАН, РФ;

Л. П. Григорьева, к. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

У. А. Донгак, к. филол. н., Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, РФ;

Л. С. Ефимова, д. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

В. В. Илларионов, д. филол. н., профессор, СВФУ, РФ;

С. С. Имхелова, д. филол. н., профессор, Бурятский государственный университет, РФ;

И. А. Керимов, д. филол. н., профессор, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, РФ;

Б. Т. Койчурев, д. филол. н., профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызстан;

Р. А. Кудрявцева, д. филол. н., профессор, Марийский государственный университет, РФ;

С. О. Курьянов, д. филол. н., доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, РФ;

Н. С. Майнагашева, к. филол. н., Хакасский НИИ языка, литературы и истории, РФ;

Б. Б. Манджиева, д. филол. н., Калмыцкий научный центр РАН, РФ;

О. А. Мельничук, д. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

Л. Х. Мухаметзянова, д. филол. н., Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, РФ;

М. Х. Надергулов, д. филол. н., Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, РФ;

В. Б. Озкан, д. филол. н., ИМЛИ РАН, РФ;

В. Б. Окорокова, д. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

Ю. Б. Орлицкий, д. филол. н., Российский государственный гуманитарный университет, РФ;

Ж. В. Охлопкова, к. филол. н., ИГИИПМНС СО РАН, РФ;

Н. В. Покатилова, д. филол. н., профессор, ИГИИПМНС СО РАН, РФ;

Л. Н. Романова, к. филол. н., ИГИИПМНС СО РАН, РФ;

Л. Н. Савина, д. филол. н., доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, РФ;

Л. И. Сазонова, д. филол. н., ИМЛИ РАН, РФ;

В. Г. Семенова, д. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

К. К. Султанов, д. филол. н., профессор, ИМЛИ РАН, РФ;

А. Т. Хамраев, д. филол. н., профессор, Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Казахстан;

Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., доцент, СВФУ, РФ;

Н. А. Хубитдинова, д. филол. н., Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, РФ.

Адрес учредителя и издателя: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 228

Телефон: +7 (4112) 49-67-54

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

<https://www.litteraesvfu.ru>

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-83020 выдано 31 марта 2022 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSUES OF NATIONAL LITERATURE

1 (21) 2026

Online edition

Published since 2021

A quarterly periodical

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “M. K. Ammosov North-Eastern Federal University”

The Online edition is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. in Philology, Professor, NEFU, Yakutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor: *O. I. Ivanova*, Cand. Sci. in Philology, Associate Professor NEFU, Yakutsk, Russian Federation.

Issuing Editor: *N. I. Ilyina*, Research Associate, NEFU, Yakutsk, Russian Federation.

Members of the Editorial Board:

K. K. Bauaev, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation;

V. A. Biguaa, Dr. Sci. in Philology, Institute of World Literature of the RAS, Russian Federation;

L. P. Grigoryeva, Cand. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

U. A. Dongak, Cand. Sci. in Philology, Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research, Russian Federation;

L. S. Efimova, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

V. V. Illarionov, Dr. Sci. in Philology, Professor, NEFU, Russian Federation;

S. S. Imikhelova, Dr. Sci. in Philology, Professor, Buryat State University, Russian Federation;

I. A. Kerimov, Dr. Sci. in Philology, Professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Russian Federation;

B. T. Koichuev, Dr. Sci. in Philology, Professor, Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyzstan;

R. A. Kudryavtseva, Dr. Sci. in Philology, Professor, Mari State University, Russian Federation;

S. O. Kuryanov, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation;

N. S. Mainagasheva, Cand. Sci. in Philology, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Russian Federation;

B. B. Mandzhieva, Dr. Sci. in Philology, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation;

O. A. Melnichuk, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

L. Kh. Mukhametzyanova, Dr. Sci. in Philology, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Republic of Tatarstan Academy of Sciences, Russian Federation;

N. Kh. Nadergulov, Dr. Sci. in Philology, Ufa Federal Research Center of RAS, Russian Federation;

V. B. Ozkan, Dr. Sci. in Philology, Institute of World Literature of the RAS, Russian Federation;

V. B. Okorokova, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

Y. B. Orlitskiy, Dr. Sci. in Philology, Russian State University for the Humanities, Russian Federation;

Zh. V. Okhlopova, Cand. Sci. in Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS, Russian Federation;

N. V. Pokatilova, Dr. Sci. in Philology, Professor, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS, Russian Federation;

L. N. Romanova, Cand. Sci. in Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS, Russian Federation;

L. N. Savina, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russian Federation;

L. I. Sazonova, Dr. Sci. in Philology, Institute of World Literature of the RAS, Russian Federation;

V. G. Semenova, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

K. K. Sultanov, Dr. Sci. in Philology, Professor, Institute of World Literature of the RAS, Russian Federation;

Yu. G. Khazankovich, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, NEFU, Russian Federation;

A. T. Khamraev, Dr. Sci. in Philology, Professor, M. O. Auezov Institute of Literature and Art, Kazakhstan;

N. A. Khubbitdinova, Dr. Sci. in Philology, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Russian Federation.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 42 Kulakovskiy str., office 228, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000

Telephone: +7 (4112) 49-67-54

<https://www.litteraesvf.ru>

Registration certificate ЭЛ No ФC 77-83020 issued 31 March 2022 by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

<i>Закирова Н. Н.</i> Пушкинское наследие в удмуртской культуре: переводы, литературные традиции, научное осмысление.....	5
<i>Иманова С. И.</i> Тематическое своеобразие поэзии Мухаммеда Хади.....	13
<i>Сырысева Д. Ю.</i> Особенности репрезентации национального образа мира в романе «По степи шагал верблюд» Йаны Бориз.....	21
<i>Тесцов С. В.</i> Яркая жизнь и блестящие сочинения Фрэнсис Берни.....	31

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА

<i>Петрова Л. А., Яковлева Л. А.</i> Поэтика комплимента в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого....	43

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ТЕКСТОЛОГИЯ

<i>Сивцева-Максимова П. В., Бурцева М. А.</i> Наследие классиков якутской литературы в аспектах сравнительного исследования. Памяти Анатолия Алексеевича Бурцева.....	56

ИНФОРМАЦИИ. ХРОНИКА

<i>Николаев В. П.</i> Состоялась презентация книги воспоминаний о народном поэте Республики Саха (Якутия) Иване Мигалкине «Бар дьонно истин тапталынан» («С искренней любовью к людям»).....	69

CONTENT

LITERARY STUDIES. LITERARY CRITICISM

<i>Zakirova N. N.</i> Pushkin's Legacy in Udmurt Culture: Translations, Literary Traditions, and Scholarly Understanding.....	5
<i>Imanova S. I.</i> Thematic originality of Muhammad Hadi's poetry.....	13
<i>Syryseva D. Y.</i> Features of representation of the national image of the world in the novel "A camel walked across the steppe" by Yana Boriz.....	21
<i>Testsov S. V.</i> The vivid life and lustrous works by Frances Burney.....	31

FOLKLORE IN LITERATURE. POETICS

<i>Petrova L. A., Yakovleva L. A.</i> The poetics of compliment in the works of Alexander Pushkin and Leo Tolstoy.....	43

SOURCE STUDIES. TEXTOLGY

<i>Sivtseva-Maksimova P. V., Burtseva M. A.</i> The legacy of classic Yakut writers in the aspects of comparative research. In memory of Professor Anatoly A. Burtsev.....	56

INFORMATION. CHRONICLE

<i>Nikolaev V. P.</i> Presentation of the memories "With sincerity of love for people" about the people's poet of the Sakha Republic (Yakutia) Ivan Migalkin.....	69

– ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА –

УДК 821.511.131.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-5-12>

Оригинальная научная статья

**Пушкинское наследие в удмуртской культуре:
переводы, литературные традиции,
научное осмысление**

Н. Н. Закирова

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет

им. В. Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация

✉ natnik50@rambler.ru

Аннотация

Позитивное влияние русской литературы на развитие национальных языков и культур наблюдается в диахроническом процессе культурно-исторического развития различных этносов России. Исследование диалога удмуртской культуры с русской литературой отличается актуальностью и анализируется в плане рассмотрения проблемы освоения в регионе пушкинского наследия. Цель статьи заключается в обзоре и систематизации опыта освоения традиций А. С. Пушкина в переводах на удмуртский язык произведений всех литературных родов (лирики, лиро-эпика, эпоса и драмы), в наследии таких известных удмуртских авторов, как К. Герд, Ф. Васильев, О. Поскребышев. В хронологическом порядке с использованием культурно-исторического, сравнительно-исторического и историко-функционального методов даются сведения о литературно-художественной, театральной пушкиниане. Особое внимание уделяется научным достижениям в области пушкиноведения профессоров Б. О. Кормана и С. А. Фомичева и литературно-краеведческому аспекту изучения житетворчества русского поэта в образовательном пространстве региона средствами музейной педагогики. Приводится обширная библиография по проблеме исследования.

Ключевые слова: русская литература, А. С. Пушкин, литература народов России, удмуртский язык, перевод, науковедение, литературное краеведение, Удмуртия, культура, музееведение

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Закирова Н. Н. Пушкинское наследие в удмуртской культуре: переводы, литературные традиции, научное осмысление. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 5–12. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-5-12

Original article

Pushkin's Legacy in Udmurt Culture: Translations, Literary Traditions, and Scholarly Understanding

Natalia N. Zakirova

V. G. Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russian Federation

✉ natnik50@rambler.ru

Abstract

The positive influence of Russian literature on the development of national languages and cultures is observed in the diachronic process of the cultural and historical development of various ethnic groups in Russia. The study of the dialogue between Udmurt culture and Russian literature is relevant and is analyzed in the context of the problem of assimilating Pushkin's legacy in the region. The purpose of the article is to review and systematize the experience of assimilating the traditions of Alexander Pushkin in translations into the Udmurt language of works of all literary genres (lyric, lyric-epic, epic, and drama), in the legacy of such famous Udmurt authors as K. Gerd, F. Vasiliev, and O. Poskrebyshev. Information on literary, artistic, and theatrical Pushkin's legacy is provided in chronological order using cultural-historical, comparative-historical, and historical-functional methods. Particular attention is given to the scholarly achievements of Professors B. O. Korman and S. A. Fomichev and the literary and local history aspects of studying the life and work of the Russian poet in the regional educational space through museum pedagogy. An extensive bibliography on the research topic is provided.

Keywords: Russian literature, Alexander Pushkin, literature of the peoples of Russia, Udmurt language, translation, science studies, literary local history, Udmurtia, culture, museology

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Zakirova N. N. Pushkin's Legacy in Udmurt Culture: Translations, Literary Traditions, and Scholarly Understanding. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 5–12. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-5-12

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена продуктивностью межнационального культурного обмена в поликультурной среде российского пространства. Проблема влияния русской культуры на развитие удмуртского языка и литературы рассматривается на материале пушкинского наследия в интерпретации деятелей литературы, искусства и науки Удмуртии. Цель и задачи исследования сосредоточены на обзоре удмуртской пушкинианы, имеющей богатую историю и многообразные формы проявления в разных сферах культурно-исторического развития конкретного региона России, включая образовательное пространство. Приведена обширная библиография по проблеме исследования.

Пушкинские традиции в культуре и науке Удмуртии

Лучи «солнца русской поэзии» – свет пушкинского наследия – благотворно проникли и осветили мир культуры титульной нации Удмуртии ещё при жизни поэта. Так именовавшимся тогда вотякам ещё в первой четверти XIX века было известно творчество поэта, продвигавшееся местными просветителями. В свою «Азбуку для вотских детей» в 1867 году педагог, писатель и известный священник-просветитель Н. Н. Блинов поместил собственный перевод на удмуртский язык фрагмента из пушкинских «Цыган» «Птичка божия не знает...» («Инмарлэн папаез уг то...»)

Позже особенно популярными в регионе стали сказки. Вслед за переложением на удмуртский язык Г. Е. Верещагиным «Сказки о рыбаке и рыбке» («Зарни чорыг») в новом столетии на родном языке воспринимать истории о Балде и царе Салтане читателям помогла плеяда талантливых переводчиков. М. Прокопьев, И. Гаврилов и А. Эрик в процессе работы с текстами классика прошли своеобразную школу творческого роста, повышения уровня своего художественного мастерства.

Опытным переводчиком и оригинальным интерпретатором пушкинских произведений по праву принято считать Кузубая Герда [1, с. 62]. Пушкиниана этого удмуртского классика включает как близкие к оригиналу переводы поэм «Цыганы» и «Полтава», так и радикально разнящееся с первоисточником, например, вольное переложение «Сказки о рыбаке и рыбке». Созданный автором на основе русской сказки о жадной старухе пушкинский текст был настолько переработан и изменен, что от него не осталось практически ничего, даже заголовка! Сказка была переформатирована в поэму для детского чтения «Гондырьес» («Медведи»), ориентировавшуюся на стремление к этнизации русского материала, приданию ему национального удмуртского колорита.

В мифологии удмуртов, в миропонимании лесных людей, отсутствуют образы, связанные с морем. Это продиктовало К. Герду логику творческой трансформации пушкинского сюжета и системы образов в духе удмуртской мифопоэтики: у него вместо рыбки молодая, стройная липа, считающаяся священным деревом, а старуха и старик превращаются в тотемных медведей.

Среди «всяких сущих языков» в подлунном мире в числе финно-угорских был и остается удмуртский. И в Волго-Вятском локусе, к которому территориально и исторически принадлежит поликультурная Удмуртия, веками бережно сохраняется память о «солнце русской поэзии» [2, с. 40-43; 157-162].

«*Лучом свободы, Поэтом, мыслителем*», важным для своего народа человеком воспринимал и воспевал А. С. Пушкина классик удмуртской литературы М. П. Петров. А народный поэт Удмуртии О. А. Поскребышев, выпускник Глазовского учительского института, десятилетия проработавший учителем-словесником в сельских школах родного края, литератор-краевед, свою преемственность к русской классике выразил так: «Всю жизнь читаю Пушкина и люблю, как самое святое, что есть у России!..»; «Считаю, счастьем побывать в пушкинских местах и смотреть на что-то вслед за Пушкиным...».

Серию лирических посвящений отечественным поэтам в сборнике стихов «Я вам пригожусь» О. А. Поскребышев открывает ярким портретом молодого Пушкина, ассоциирующегося с немеркнущим светилом:

Даже солнце –
Чуть взошло повыше –
Вновь напоминает мне о нем:
Как поэт, оно о жизни пишет
Золотым отточенным лучом [3, с. 8].

Определяющим был пушкинский вектор в жизнетворчестве известного удмуртского поэта XX века Ф. И. Васильева. Исследование его осознанной ориентации на высочайший уровень художественности русского классика представлено в работах глазовского литературоведа и поэта В. В. Захарова [4, с. 14-16; с. 260-268] и в трудах таких ижевских ученых, как В. Г. Пантелеева и В. И. Чулков [5].

Удмуртские читатели уже давно имели переводы на родной язык пушкинских поэм «Бахчисарайский фонтан», «Руслан и Людмила» и «Полтава» [6]. А полный художественный перевод «Евгения Онегина» после неоднократных переводов П. М. Чайникова, Е. В. Самсонова и С. А. Перевощикова выборочных фрагментов

романа в стихах, был выполнен лишь в 2007 году. Авторитетный удмуртолог, профессор Р. И. Яшина воспроизвела русский оригинал с большой точностью, проявив высокий уровень переводческого мастерства [7]. В 2012 году этот вариант удмуртского перевода текста был издан в аудиоверсии, крупношрифтовом и рельефно-точечным форматах для людей с нарушениями зрения.

Поэтическая пушкиниана солидно представлена в билингвальном сборнике избранных произведений, изданном в Ижевске московским профессором, меценатом Н. В. Витруком [8, с. 3-26].

Представлены в удмуртских переводах также проза: «Капитанская дочка» (перевод П. Ускова), «Дубровский» (перевод Т. Архипова) и «Повести Белкина» (переводы И. Дядюкова, В. Вахрушева, И. Гаврилова) и трагедии классика «Борис Годунов» [9].

Пушкинский репертуар традиционно идет на театральных подмостках Удмуртской Республики. Цикл «Маленьких трагедий» поставлен в Государственном русском драматическом театре Удмуртии в Ижевске (режиссер П. Ю. Шерешевский). Глазовский зритель театра «Парафраз» был впечатлен постановками «Каменный гость» и «Пир во время чумы» режиссера И. В. Маслова.

В северной столице Удмуртии исполнителями камерного литературного театра – глазовскими педагогами (А. А. Шуклиным и Н. Н. Гущиной) был поставлен спектакль об истории любви поэта «А душу твою люблю...» В созданной по мотивам одноименной повести А. Кузнецовой постановке звучат строки переписки А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаровой, стихи, романсы, реконструированы моменты судьбоносных фактов биографии поэта.

Пушкинские литературно-музыкальные композиции, инсценировки, праздники, конкурсы и фестивали проходят в школах, вузах и ссузах Удмуртии. Региональное пушкиноведение включает достижения в изучении образа автора и лирического героя в текстах русского классика в работах ижевского профессора Б. О. Кормана [10, с. 27-31]. Краеведческий аспект – основной в книге В. К. Семибратова «Свивая пушкинскую нить» о вятских связях поэта и в юбилейном сборнике «Пушкиниана. Вятские страницы» [11].

Значителен вклад в пушкиноведение прославленного выпускника Глазовского пединститута, профессора С. А. Фомичева. Его наследие составляет гордость вуза и активно изучается в альма-матер ученого [12].

Пушкиниана богато представлена и в методических трудах учительского сообщества Удмуртии.

К материалам, помогающим развивать творческие способности не только билингвов, но и русских обучающихся и формировать у них интерес к удмуртской литературе, относится авторская программа «Изучение удмуртской литературы в курсе русской литературы» глазовских учителей Г. А. Мышкиной и Е. Н. Захаровой. Так в тематическом планировании уроков в 8 классе при изучении пушкинской «Капитанской дочки» для сопоставления отражения участия «малых» народов в пугачевском движении рекомендован исторический роман «Гаян» классика удмуртской прозы М. И. Коновалова. А девятиклассники, изучая лирику А. С. Пушкина, знакомятся с литературно-краеведческим материалом: о посещении Вятского края Н. Н. Ланской и о связях с Удмуртией Н. А. Дуровой, опубликовавшей «Записки кавалерист-девицы» в журнале «Современник» [2, с. 212-214].

Особого внимания заслуживают и научно-методические достижения выпускницы ГГПИ, учителя словесности Н. С. Ежовой, успешно развивающей музейную педагогику [13]. Пушкинский литературный музей представляет собой открытую образовательную среду, в которой профессионалы могут направить в нужное русло учеников. Сказочные экспонаты-поделки, иллюстрации, книги,

портреты и пейзажи, театр силами учащихся с мини спектаклями, постановки кукольного театра, творческие вечера, в том числе, на родных языках, олимпиадное движение и дни науки – вот неполный перечень направлений и векторов работы этого музея.

Н. С. Ежова успешно руководит исследовательской работой своих учеников, победителей Всероссийских и международных конкурсов, участников конференций и форумов, привлекает их к публикационной активности.

Важным достижением передового педагога-краеведа стало издание литературного альманаха «И пальцы просятся к перу...» [14] и выпуск с обучающимися пушкиноведческих материалов на русском, удмуртском и татарском языках в новейшем «Филологическом калейдоскопе», богато проиллюстрированном учениками [14]. Раздел «Великий Пушкин» включает былинку «Пушкин и Емельян Пугачев» И. Контуровой, шуточный рассказ о творческих и личных пушкинско-гоголевских связях М. Евгеньева, сочинение-дневник юного экскурсовода в школьном Пушкинском музее К. Осиповой, исследовательские проекты «Гуманистический аспект в сказках А. С. Пушкина и братьев Grimm» Р. Галимовой и «Герои-помощники в сказочной реальности А. С. Пушкина» Е. Вачаевой.

По теме «Развитие русских национальных традиций в произведениях классиков XIX века» в учебно-методическое пособие «Родная (русская) литература» для обучающихся по программам среднего профессионального образования методистами Короленковского университета включено практическое занятие «Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» как «энциклопедия русской жизни»: образы петербургского, московского и поместного дворянства» [15, с. 73-88].

Кандидатом филологических наук, доцентом Института развития образования УР, поэтом А. А. Клементьевым, редактором научно-методического журнала «Вордсем кыл» («Родное слово»), издано учебно-методическое пособие для учителей в помощь интеграции русской классики в учебный процесс в профильных классах с изучением удмуртского языка и литературы [16].

Современный глазковский литератор и педагог Л. Смелков в стихотворении «Пока в нас русский дух» кратко и емко воспроизвел свое восприятие личности и творчества поэта.

Он – автор «Чудного мгновенья»,
 Певец Петра и друг Евгения,
 Отец «Людмилы и Руслана»
 Несчастный сын царя Салтана,
 Бахчисарая грозный хан
 И брат кочующих цыган.
 Сам памятник себе воздвиг нерукотворный,
 Невольник чести. Пал на речке Черной.
 Он наш. Он пьет по полной кружке,
 Пока в нас русский дух – жить вечно будет Пушкин! [17, с. 157]

Пушкинская доминанта представлена в учебно-методическом пособии по литературному краеведению с грифом Министерства образования и науки Удмуртии «Наше культурное достояние» [2, с. 40-43, 215-222; 287-290, 304-305, 331-338].

Заключение

Такой неиссякаемый источник духовного богатства и пример высокого художественного совершенства, каким является пушкинское наследие, был и остается для народов Удмуртии на всех этапах их развития настоящим культурным достоянием, приобщение к которому помогает национальным культурам подняться на новый уровень самоидентификации, обогатить палитру творческих

русско-удмуртских контактов, обрести мастерство и зрелость художникам слова и деятелям театра, позиционировать исследовательские достижения региона в современном научном и образовательном пространстве поликультурного региона страны. Пушкинское наследие служит надежным залогом творческого диалога между народами России.

Л и т е р а т у р а

1. Васильев И.Е., Камитова А.В. На перекрестке традиций (Куздебай Герд и русская поэзия). *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2016;18;1(148):61-76. DOI 10.15826/izv2.2016.1.005. EDN VWOCDH.
2. Закирова Н.Н. *Наше культурное достояние: учебно-методическое пособие*. Глазов, 2007:368; Закирова Н.Н., Чиговская-Назарова Я.А. Пушкиниана в поликультурном пространстве Удмуртии. *Пушкинские чтения: Сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «XXVIII Пушкинские чтения»*, Москва, 17-19 октября 2018 года. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; 2019:157-162.
3. Поскребышев О.А. *Я вам пригложусь: Книга новых стихотворений*. Ижевск: Удмуртия; 1995:384.
4. Захаров В.В. Пушкин в восприятии Флора Васильева (к постановке проблемы). *Флор Васильев и современность*. Материалы конференции «Проблемы удмуртской филологии и преподавания удмуртского языка и литературы». Глазов, ГГПИ им. В.Г. Короленко; 2005:14-164; Захаров В.В. Пушкин в творческом сознании Флора Васильева. *Свет слова. Время и слово. Голоса современных филологов Удмуртии: Статьи, очерки, заметки*. Ижевск: Удмуртия; 2010:260-268.
5. Пантелеева В.Г. О проблемах поэтического перевода с русского на удмуртский язык (на материале переводов стихотворений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова). *Вестник Удмуртского университета*. 1993(6):84-92; Чулков В. «Свободы сеятель пустынный...». *Вестник Удмуртского ун-та. Специальный выпуск, посвященный 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина*. Ижевск; 1999:39-56.
6. Пушкин А.С. *Бахчисарай фонтан*. Ижевск: Удмуртгосиздат; 1950:31. (На удмурт. яз.); Пушкин А.С. *Руслан и Людмила*. Ижевск: Удмуртское книжное издательство; 1954:92. (На удмурт. яз.); Пушкин А.С. *Полтава*. Ижевск: Удмуртской книжной издательство; 1960:54. (На удмурт. яз.);
7. Пушкин А.С. *Евгений Онегин: кулбуранэн роман*. Ижевск: Удмуртский университет; 2009:253. (На удмурт. яз.).
8. Витрук Н.В. Солнце русской поэзии. *Пушкин А.С. Избранные произведения. Бырьем произведениос*. Ижевск: Удмуртия; 2007:3-26. (На удмурт. яз.).
9. Пушкин А.С. Борис Годунов: драма. Ижевск: Удмуртской книжной издательство; 1954:69. (На удмурт. яз.).
10. Корман Б.О. *Практикум по изучению художественного произведения. Лирическая система*. Ижевск; 1978:89.
11. Семибратов В.К. *Свивая пушкинскую нить*. Киров; 2009:56; Пушкиниана. Вятские страницы: К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Киров; 1999:256.
12. Фомичев С.А. *Пушкинская перспектива*. Москва: Знак; 2007:536. EDN: SUQGSB; Профессор С.А. Фомичев. Страницы жизни и творчества: Серия «Творческие биографии выпускников ГГПИ». Глазов; 2003:84.
13. Ежова Н.С. Школьный Пушкинский музей: от истоков до всероссийского признания. *XII Короленковские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 170-летию юбилею В.Г. Короленко*, Глазов, 19-20 октября 2023 г. Казань: Бук; 2023:514-520. EDN: LDOIFI; Ежова Н.С. Пушкинское слово в музейно-образовательном пространстве (кружковая работа обучающихся). *Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. ст. Всерос. конф. с междунар. участием*, Москва, 13 апреля 2023 г. Москва: Рос. ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы; 2023:309-313. EDN: LNEUXG; Ежова Н.С., Закирова Н.Н.

Пушкинский музей – ядро лицейского братства. *Актуальные вопросы отечественной теории и практики социального воспитания подрастающего поколения: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции*, Глазов, 19–21 февраля 2025 года. Глазов: Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко; 2025:80-83. EDN IEZIAP; Ежова Н.С. Роль школьного Пушкинского музея в формировании отчизнолюбия обучающихся. *Культура в фокусе научных парадигм*; 2023;(16):24-31. EDN: AGWPKP.

14. «И пальцы просятся к перу...» Литературно-художественный альманах творческих работ учащихся и педагогов РТ и УР / Сост. Н.С. Ежова, Н.В. Лекомцева. Казань: Академия наук РТ; 2019:224; Филологический калейдоскоп: литературно-художественный альманах творческих и исследовательских работ учащихся и педагогов Республики Татарстан и Удмуртской Республики. Казань: Издательство Академии наук РТ; 2023:176.

15. *Родная (русская) литература*: учебно-методическое пособие для обучающихся по программам среднего профессионального образования / Сост. Н.Н. Закирова, Л.А. Мингалева. Глазов: ГГПИ; 2020:149.

16. Клементьев А.А. *Литературное краеведение в Удмуртии*: учебно-метод пособие. Ижевск: ИПК и ПРО УР; 2012:90.

17. «В пути мы обретаем лица...»: Поэзия и проза литераторов Глазова. Ижевск: Удмуртия; 2016:384.

References

1. Vasiliev I.E., Kamitova A.V. At the crossroads of traditions (Kuzebai Gerd and Russian poetry). *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*. 2016;18;1(148):61-76 (in Russian). DOI: 10.15826/izv2.2016.1.005.

2. Zakirova N.N. *Our cultural heritage: an educational and methodological guide*. Glazov, 2007:368 (in Russian); Zakirova N.N. Pushkiniana in the multicultural space of Udmurtia. In: Pushkin readings: A collection of scientific papers based on the results of the International Scientific and practical Conference "XXVIII Pushkin Readings", Moscow, October 17–19, 2018. Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2019:157-162 (in Russian)

3. Poskrebyshev O.A. You'll need me: A book of new poems. Izhevsk: Udmurtia; 1995:384 (in Russian).

4. Zakharov V.V. Pushkin in the perception of Flor Vasiliev (towards the formulation of the problem). In: Flor Vasiliev and Modernity: Proceedings of the scientific and practical conference "Problems of Udmurt philology and teaching of the Udmurt language and literature"; Glazov, Korolenko State Pedagogical Institute; 2005:14-16 (in Russian); Zakharov V.V. Pushkin in the creative consciousness of Flora Vasilyeva. The Light of the Word. Time and the word. Voices of modern Udmurt philologists: Articles, essays, notes. Izhevsk: Udmurtia; 2010:260-268 (in Russian).

5. Panteleeva V.G. On the problems of poetic translation from Russian into Udmurt (based on translations of poems by A.S. Pushkin and M.Y. Lermontov). *Bulletin of the Udmurt University*. 1993;6:84-92 (in Russian); Chulkov V. "The desert sower of freedom ...": *Bulletin of the Udmurt University*. A special issue dedicated to the 200th anniversary of Alexander Pushkin's birth. Izhevsk; 1999:39-56 (in Russian).

6. Pushkin A.S. Bakhchisarai fountain: a poem. Izhevsk: Udmurtgosizdat; 1950:31 (in Russian); Pushkin A.S. Ruslan and Lyudmila: a poem. Izhevsk: Udmurt Book Publishing House; 1954:92; Pushkin A.S. Poltava: a poem. Izhevsk: Udmurt Book Publishing House; 1960:54 (in Udmurt).

7. Pushkin A.S. Eugene Onegin: kulburanen novel. Izhevsk: Udmurt University; 2009:253 (in Udmurt).

8. Vitruk N.V. The Sun of Russian poetry. Pushkin A.S. Selected works. We are producing. Izhevsk: Udmurtia; 2007:3-26 (in Udmurt).

9. Pushkin A.S. Boris Godunov: drama. Izhevsk: Udmurt Book Publishing House; 1954:69 (in Udmurt).

10. Korman B.O. Workshop on the study of a work of art. Lyrical system. Izhevsk; 1978:89 (in Russian).

11. Semibratov V.K. Twisting the Pushkin thread. Kirov, 2009:56; Pushkiniana. Vyatka pages: On the 200th anniversary of the birth of A.S. Pushkin. Kirov, 1999:256 (in Russian).

12. Fomichev S.A. Pushkin perspective. Moscow: Znak Publ.; 2007:536 (in Russian); Professor S.A. Fomichev. In: Shmygina L.B. (comp.) Pages of life and creativity: The series "Creative biographies of graduates of GSPI". Issue 1. Glazov; 2003:84; The same. 2nd edition. Glazov, 2005:103 (in Russian).

13. Yezhova N.S. The Pushkin School Museum: from its origins to national recognition. XII Korolenko readings: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to 170th anniversary of V.G. Korolenko, Glazov, October 19-20, 2023. Kazan: Buk; 2023:514-520 (in Russian); Yezhova N.S. Pushkin's word in the museum and educational space (circle work of students). Russian language in the modern scientific and educational space: collection of articles of the All-Russian Conference with international participation, Moscow, April 13, 2023. Moscow: P. Lumumba Russian University of Friendship of Peoples, 2023:309-313 (in Russian); Yezhova N.S., Zakirova N.N. Pushkin museums – the core of the Lyceum fraternity. Topical issues of the national theory and practice of social education of the younger generation: Collection of scientific papers of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Glazov, February 19-21, 2025. Glazov: V.G. Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University; 2025:80-83 (in Russian); Yezhova N.S. The role of the Pushkin School Museum in the formation of students' love of the Fatherland. Culture in the focus of scientific paradigms. 2023;16:24-31 (in Russian).

14. Yezhova N.S., Lekomtseva N.V. (comp.) "And the fingers are itching to take up the pen..." Literary and artistic almanac of creative works by students and teachers of the Republic of Tatarstan and the Udmurt Republic. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2019:224 (in Russian); Yezhova N.S., Zakirova N.N. (comp.) Philological kaleidoscope: a literary and artistic almanac of creative and research works of students and teachers of the Republic of Tatarstan and the Udmurt Republic. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2023:176 (in Russian).

15. Zakirova N.N., Mingaleva L.A. (comp.) *Native (Russian) Literature: A Teaching Aid for Students in Secondary Vocational Education Programs*. Glazov: GSPI; 2020:149 (in Russian).

16. Klementyev A.A. *Literary local history in Udmurtia: educational method manual*. Izhevsk: IPK and PRO UR; 2012:90 (in Russian).

17. "On the way we find faces...": Poetry and prose of Glazov's writers. Izhevsk: Udmurtia; 2016:384 (in Russian).

Сведения об авторе

ЗАКИРОВА Наталья Николаевна – к. филол. н., доцент Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8910-3633>, SPIN: 1781-9985, AuthorID: 610256, e-mail: natnik50@rambler.ru

About the author

Natalia N. ZAKIROVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, V.G. Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8910-3633>, SPIN: 1781-9985, AuthorID: 610256, e-mail: natnik50@rambler.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 12.11.25

Поступила после рецензирования / Revised 05.03.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

УДК 821.512.162-1Хади.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-13-20>

Оригинальная научная статья

Тематическое своеобразие поэзии Мухаммеда Хади

С. И. Иманова

Бакинский славянский университет, г. Баку, Республика Азербайджан

✉ sevinc10@rambler.ru

Аннотация

Судьба выдающегося азербайджанского поэта-романтика Мухаммеда Хади (1879–1920) типична по тем временам для талантливого, свободомыслящего человека. Пропагандируемые М. Хади идеи прогресса, развития печати и промышленности, женской эмансипации звучат на всем протяжении его творчества. В своем богатом художественном творчестве, литературных и критических трудах он обосновал идеологические и эстетические принципы национального романтизма. Хади глубоко впитал в себя турецкую, восточную и европейскую литературу и философию, что нашло свое отражение в его творчестве. К сожалению, как и у некоторых других азербайджанских и турецких поэтов того периода, сложные выражения и арабо-персидские конструкции в языке Мухаммеда Хади создают определенные трудности для читателя в правильном восприятии и понимании этого своеобразного художника слова. Талантливый поэт, один из авторов журнала «Фиюзат» Али-бея Гусейнзаде, прожил бурную и трагическую жизнь. Свет, исходящий от его романтической натуры, его стихи, являющиеся ценными образцами искусства, а также цитаты и переводы пробуждают сильные человеческие эмоции и созвучны творческим идеалам автора.

Ключевые слова: Азербайджан, азербайджанский поэт, поэзия, Мухаммед Хади, Кавказ, романтизм, война, восток, идеи прогресса, турецкие поэты

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Иманова С. И. Тематическое своеобразие поэзии Мухаммеда Хади. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 13–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-13-20

Original article

Thematic originality of Muhammad Hadi's poetry

Sevinj I. Imanova

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

✉ sevinc10@rambler.ru

Abstract

The life of the outstanding Azerbaijani romantic poet Muhammad Hadi (1879-1920) was typical for a talented, free-thinking person in that time. M. Hadi's ideas of progress, of development of the publishing trade and industry, about problem of women emancipation sound throughout all his creative work. In his rich artistic creativity, in literary and critical works, Muhammad Hadi substantiated the ideological and aesthetic principles of national romanticism. Muhammad Hadi knew deeply Turkish, Oriental, and European literature and philosophy, and it was brightly reflected in his creative work. Unfortunately, like some other Azerbaijani and Turkish poets of that time, the complex expressions and Arabic-Persian poetic constructions in Muhammad

© Иманова С. И., 2026

Hadi's language create certain difficulties for the reader in correct perception and understanding this unique artist of words. A talented poet and contributor of the magazine "Fuyuzat" published by Ali bey Huseynzade lived a stormy and tragic life. The light, emanating from his romantic nature, his verses, which are valuable samples of art, as well as his quotations and translations, evoke powerful human emotions and resonate with his creative ideals.

Keywords: Azerbaijan, Azerbaijani poet, poetry, Muhammad Hadi, Caucasus romanticism, the war, Orient, ideas of progress, Turkish poets

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Imanova S. I. Thematic originality of Muhammad Hadi's poetry. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 13–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-13-20

Введение

Актуальность исследования определяется особым интересом к началу XX века, которое запомнилось рядом глобальных событий в литературно-научной жизни стран Ближнего Востока, а также Азербайджана. В этом контексте наследие Мухаммеда Хади, нашедшее отражение в десятках статей, монографий и т. д., неоднократно становилось объектом исследований. В целом интерес к наследию мыслителя и художника был как при его жизни, так и после смерти, и большинство авторов, писавших о прогрессивном азербайджанском романтизме XX века, упоминали М. Хади как одного из уникальных, неподражаемых мыслителей своего времени. История изучения, распространения и исследования трудов М. Хади фактически начинается с Сейид Хусейн Садига и Абдуллы Шаига, а в последующие годы нашли отражение в трудах Мир Джалала, Дж. Хандана, М. Джафара, А. Мирахмедова, К. Талибзаде, Б. Вахабзаде, А. Заманова и др. [6, с. 5].

Объект исследования носит обзорный характер деятельности Хади. Целью исследования является систематическое изучение творческого наследия великого азербайджанского мыслителя М. Хади, определение места художника в азербайджанской социально-литературной среде в первые два десятилетия XX века. В исследовании использован историко-сравнительный метод, учитывающий исторические условия, в которых появились выбранные в качестве объекта исследования образцы поэзии и посвященные им работы. В исследовании проводится сравнение оригинальных поэтических произведений и поэтических переводов М. Хади. Данное исследование может рассматриваться как надежный источник информации о нововведениях, произошедших в политической и духовной среде Азербайджана в начале XX века.

Краткий обзор биографии

Мухаммед Хади – один из самых влиятельных представителей романтического движения в азербайджанской поэзии XX века. Прожив бурную и трагическую жизнь, он глубоко впитал турецкую, восточную и европейскую литературу и философию, что нашло отражение в его творчестве. М. Хади (Абдулселимзаде Агамухаммед Хаджи Абдулсалим оглу Хади Ширвани) родился в 1879 году в квартале Сарыторпаг города Шамаха. Проведя трудное детство без отца и матери, будущий поэт сначала воспитывался бабушкой, а после ее смерти – под опекой близкого родственника Мустафы Лютфи (известного интеллектуала Шамахи, редактора газеты «Бурхани-терегги»), благодаря которому изучил арабский язык, а впоследствии в течение шести лет изучал историю, литературу, право и шариат в медресе в Шамахе, где и познакомился с классической восточной художественной и философской мыслью [3, с. 244].

Вскоре духовное образование в медресе стало слишком узким для необузданного мира воображения, поэтического духа и вдохновения романтически настроенного молодого человека, но его мечты о выходе в большой мир и продолжении образования в восточных центрах науки рушатся из-за бедности. По той же причине поэт лишился своей возлюбленной, которую выдали замуж за купца, после этого он остается верен своему чувству и никогда не женится.

Не только личная драма, но и землетрясение в Шамахе (1902) заставили поэта покинуть Ширван. Лишившись жилья и близких, Хади вместе с выжившими родственниками вынужден был поселиться в Курдамире. Его первая статья была опубликована в 1905 году в газете «Хаят» (24 июня, выпуск 35) [7, с. 5]. В своих ранних произведениях, опубликованных в «Бурхани-терегги», затрагивал тему просвещения. Особенно накануне первой русской революции (1905–1907) и последовавших за ней событий, Хади пишет серию стихов, воспевающих национальное, культурное, революционное пробуждение.

В последующие годы М. Хади публиковал работы на страницах таких прогрессивных национальных газет, как «Таза Хаят», «Хакикат», «Иттифак», «Терегги», «Сада» и др. [7, с. 5]. В них отразились глубоко волновавшие патриотически настроенных интеллектуалов того времени проблемы, такие, как национальное прошлое, мораль, этика, культура, религия, язык, вера, философия, история, общественное мнение, классическое восточное и западное научное и литературно-художественное наследие, а также обзоры, эссе и т. д.

В качестве переводчика Хади обращался к произведениям представителей классического наследия Востока: Хайяма, Низами, Саади, Хафиза Ширази, Джаладдина Руми, считавшихся особенно актуальными и полезными для того времени [5].

Глубокий интерес Хади к турецкой революции 1908 года и его вера в ее идеалы привели к поездке в Стамбул (1910), где в совершенстве владевший восточными языками поэт устраивается переводчиком в газете «Тенин», а также сотрудничает с такими газетами и журналами, как «Рюаб», «Шахбал», «Махтаб» и «Хилал» [7, с. 5].

Ослабление веры в партию «Союз и прогресс» и движение «младотурков», а также романтические мечты, разрушенные соприкосновением с действительностью, привели к тому, что стихи поэта, написанные в Турции, постепенно приобрели оппозиционный характер. Выступавший против реакционных сил Хади был сослан в Салоники (1913). После долгих мытарств Хади удается вернуться в Баку, но уже разочарованным и подавленным.

С началом Первой мировой войны М. Хади отправляется в Европу в составе мусульманской дивизии и вновь оказывается в горячих точках – в Карпатах, Польше, Галиции, Лемберге и Станиславе, где в свободные минуты пишет стихи. В частности, «Исторические трагедии людей, или Картины возрождения», поэма «Əlvahi-intibah» (1918–1919) – плоды фронтовой и окопной жизни. Известие о победе Февральской буржуазной революции 1917 года в России после турецкой революции вызвало новый художественный подъем романтизма М. Хади, воспринявшего эту революцию как «Революцию свободы», в которой был свергнут царизм и освобождены народы империи (статья «Празднование свободы и возвышенных взглядов», газета «Совгат», 1917) [7, с. 6].

После кровавых мартовских событий в Баку в 1918 году, печально известной «Бакинской коммуны», большевистско-дашнакского заговора, приведшего к массовому истреблению мусульман в городе, и последующей «мировой печали», связанной со всем этим, в творчестве Хади начинается новый подъём романтики национальной свободы – установление первой Республики на Востоке – Азербайджанской Демократической Республики.

Падение АДР в 1920 г. болезненно отразилось не только на здоровье, но и на судьбе поэта, что подвело окончательную черту в биографии М. Хади, всеми забытого и ушедшего из жизни в мае 1920 года в Гяндже. [3, с. 248].

Основные вехи творчества Мухаммеда Хади

В своих художественных, публицистических, научных и философских трудах Хади не делил само общество на социальные классы. Он восхвалял национально-освободительное движение своего времени как общенациональное пробуждение, общенациональное возрождение и призывал к единству не только всю нацию, но и всех мусульман, независимо от этнической принадлежности, расы или класса. В зеркале вечных, изначальных, универсальных критериев и шкал поэзия Хади предстает более заметной, более величественной. В этой поэзии тирания, религиозно-феодальный образ жизни кажутся уродливыми, а национальное, расовое и классовое многообразие тирана, невежественного человека, негодяя, преступника не представляют для Хади никакого интереса. Поэт уверен, что только невежество является причиной трагедии народа. Спасение видит в просвещении, в идеале «внутриправственного развития» и традиционном «индивидуальном духовном совершенстве», характерном для Востока с древних времен. Но, увы, народ давно отклонился от этих идеалов.

Конечно, в самой поэзии присутствуют отсылки к «революции», «ножу». Но здесь мы снова говорим о революции эпохи Просвещения и «ноже» поэта, философа и лингвиста; мы говорим о ножах алмазного цвета, которые «отрезают большие части тела, чтобы исцелить их», и о «ноже революции, препарирующем мысли и умы, пораженные болезнью суеверия и предрассудков» [7, с. 248].

Этот нож не имел ничего общего ни с крестом Николая, ни с алмазной гильотиной Робеспьера, ни с серым бульдозером террора большевиков и красным «пролетарским» топором. Хади призывает весь тюркский мир объединиться Словом и бороться в единстве за этот высший, гуманный и совестливый идеал (статья «Идея революции, или Истины, над которыми должны задуматься мусульмане», 1914) [7, с. 10].

Источники идей, из которых черпали вдохновение мировоззрение и философия Хади, исходили не из оппортунистической прессы, распространявшей национальный нигилизм и большевизм – «Гудок» и «Коч-Деват», «Кавказский рабочий листок», а от Хайяма, Физули и Санай, Дж.Руми, Сади и Хафиза, Вольтера и Гюго, Н. Кемалья, Т. Фикрета (ему посвящен «Şüküfeyi-hikmät» и стихотворения «Жажда волнения», «Тевфик Фикрет», «Отец человечества» и «Фикрет!») и Абдулхака Хамида. Идеалы национального возрождения и призыв к духовному освобождению, выдвинутые Т. Фикретом, были близки и созвучны бунтарскому романтизму Хади. Подобно Т. Фикрету, Хади был человеком по натуре, турком по национальности, а его мировоззрение – исламским и мистическим; каждый из тюркских народов может считать Хади своим поэтом [6, с. 12].

Страстные, классические философские стихотворения, такие, как «Минуты размышлений ясной ночью», «Слепой и глухой», «Весенние вдохновения и социальные символы», «Напряженная поэзия или моя бессмыслица в лихорадочном состоянии» также отражают настроение республиканской эпохи в поэзии Хади. «Фирдоуси-ильхамат» (1908), «Эшки-мохтешам» или «Афлатун севгиси» (1914), «Шукуфейи-Хикмет» (1914), «Алвахи-возрождение» (1918) – основные книги М. Хади, изданные до установления советской власти в Азербайджане. В них собраны и представлены читателю сотни стихотворений поэта, около семидесяти статей, рассказ, научное эссе («Кто такой Будда?») на самые разные темы (от иранской революции и Балканской войны до Российской Думы) и в различных

жанрах (ода, газель, маснави, рубай, кита, стихотворение, рассказ, прозаическое стихотворение, эссе, статья, мемуары и т. д.). В целом в духе и пафосе всех этих книг печаль преобладала над гимном, обвинение – над скорбью.

Вот почему на протяжении всей своей творческой карьеры Хади неоднократно обращается к Абдулле Джевдету, Махмуду Экрему Реджаизаде и Абдулхаку Хамиду, а также к Т. Фикрету, поэту всех турок, цитирует их стихи, посвящая им отдельные произведения.

В эпической поэме «Настроение человека от колыбели до могилы» (1909), помимо великих турецких романтиков, прослеживается связь с великими французскими просветителями, особенно с Жан-Жаком Руссо [7, с. 13].

Мухаммед Хади познакомился с Монтескье, Вольтером и Руссо именно благодаря переводам на османский язык. В целом турецкая романтическая литература взяла на себя роль моста, соединяющего азербайджанских романтиков с западным и мировым романтизмом.

Турецкий романтизм XIX–XX веков был создан практически одновременно такими художниками, как А. Хамид, Н. Кемаль, М. Экрем, Т. Фикрет, А. Гусейнзаде, М. Хади, Г. Джавид, А. Саххат, А. Шаиг, А. Диванбейоглу и др. [7, с. 13]. Именно благодаря их мастерству как художников, идеологов и мыслителей возник второй классический ренессанс мирового романтизма, азиатско-исламская, восточная волна, после Запада и России. Романтизм, как философия и скорбь, а также как бунтарская поэзия, достиг новой вершины после Байрона и Шиллера в лице Н. Кемалья и Т. Фикрета, М. Хади и Г. Джавида.

Но эта «всеобщая печаль» отличалась и от хорошо известной «мировой скорби», ее проявления у Насими, Физули и Байрона. Здесь всеобщая любовь приобрела оттенок «любви к родине», всеобщей «судьбы» – личной заботы о нации.

Произведение, которое особенно ярко и ясно демонстрирует поиски Хади будущего, завтрашнего дня и судьбы как в национальном, так и в глобальном масштабе, а также его религиозные взгляды, утопию и стремление к духовному совершенству, – это его «Письма из мира Мусават» (1908). «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения» (1918) и «Письма Адеми-Мусавата» (1908) – два художественно-философских шедевра в творчестве Хади и в азербайджанской литературе XX века [7, с. 15]. Только великолепный, контрастный, полифонический мир души и поэзии Хади мог с такой естественностью объединить два противоречивых обращения, два противоположных монолога – военный и мирный.

В творчестве поэта-романтика Хади нравственно-философские вопросы занимают особое место.

Вопрос о природе человека, его сущности был поставлен философией и художественной литературой Просвещения в XVII и XVIII столетиях вследствие развития гуманистических идей, столь характерных для эпохи демократического пробуждения народа. И ни государство с его различными формами управления, ни господствующая религия с ее игнорированием плоти не могли признать человека только за то, что он просто человек. Лишь в идеологической борьбе утверждается равенство всех людей, как главная цель всех общественных усилий. Хади понимал это с самого начала своей литературной деятельности, но окончательной уверенности в том, что человек способен воспользоваться данной ему свободой, у него не было.

Зачем приходит человек на этот свет – я не пойму.

Что наша жизнь: легенда? явь? и в чем ответ – я не пойму.

Зачем создал людей творец, какую целью движем он?

В чем назначенье бытия, в юдоли бед – я не пойму [4, с. 8].

Революция и Первая мировая война стимулировали поэта к созданию лучших произведений – цикла стихотворений «Из карпатских воспоминаний», «Бушевание

огня в зимние дни», «К звездам», «Из воспоминаний на полях войны», «Сцена войны в звездную ночь...», «Минуты разлуки», «Вдохновения нашей настоящей жизни», «О бедное человечество»; лиро-эпической поэмы «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения»; статьи «По поводу рассуждений двух политиков о войне» и др.:

Мир мой охвачен бурей революции,
Страшна ее стихия [4, с. 8].

Будучи сам участником военных событий в Первой мировой войне в составе мусульманской «Дикой Дивизии», поэт с великой душевной болью описывает антигуманный характер войны, когда человек теряет божественный облик. Хади резко осуждает ужасы, которые приносит война, и восклицает: «Бедный, несчастный человек, жизнь твоя в полном расстройстве» [1, с. 15]. И такие минуты заставляют его усомниться в добросердечности человека:

У человечества, говорят, сердце есть,
увидеть бы мне тот камень [1, с. 15].

Все самые низменные страсти, присущие человеческой природе и до поры до времени запрятанные в глубине души человека, пробуждаются и заставляют его делать то, что было бы невозможно в мирное время. И недаром первая строка поэмы «Исторические трагедии человечества, или картины возрождения» начинается словами – «Звуки жизни в ушах моих в виде вопля» [7, с. 336].

Истоки добра и зла уходят, по мнению Мухаммеда Хади, не столько в человеческую природу, сколько в социальное устройство, среду. Зло в человеке, его порочность – результат невежества, социального развращения, неправильного воспитания – так думал Хади вплоть до последних своих минут. Поэт осознает двойственность во всем, и для различения добра и зла предлагает полагаться на совесть, обращенную к идеалу, воплощенному в образе Бога, на которого вся надежда:

Кровавые слезы проливает народ, изранены души,
Не улыбнется ли, о боже, вновь твое благочестивое чело? [4, с. 8].

Только в Создателе человек в будущем найдет спасение, и это придает осмысленность его земному существованию. Но это не мешало Хади в стихах «Вопль народа» (1907), «Я – книга» (1908) осуждать религиозное мракобесие. Принимая религиозное понимание зла, Хади указывает конкретные его проявления – ложь, жестокость, бессердечность – не только в современной ему жизни, но и в прошлом, а также в ближайшей перспективе.

Несмотря на стремление человека к свободе, достигнув ее, натура людская не в силах бывает вынести эту свободу, и оказывается перед крайностями – или разрушительное своеволие, или раболепие перед всеми жизненными ценностями. Противоречия жизни в общем и человеческой натуры в частности были замечены давно.

Превратности судьбы измучили поэта и оставили неизгладимый след в его жизни. Одна за другой разбиваются мечты молодого Ага Мухаммеда: ранняя потеря отца, несостоявшаяся любовь длиною в жизнь, отказ других состоятельных родственников в материальной поддержке для усовершенствования образования за рубежом, о чем красноречиво говорят следующие строки:

Жажду взлететь высоко! – хватит ли воли и сил?
Крылья талантов моих строгий учитель подбил.
Как не просил я людей к знанию меня приобщить, -
Тщетных стремлений моих рвется бесплодная нить.
Слово ты скажешь горе – эхо ответит из мглы,
Глухие к стенаньям моим люди, что тверже скалы. [2, с. 158]

И этот вопрос обращен не только к современникам, но и в будущее. Поэта глубоко волнует судьба всего человечества:

То прошлое в крови, то же сейчас...

Есть ли счастье в грядущем будущем? [1, с. 17].

Мухаммед Хади – дитя рубежа XIX–XX вв., короткого промежутка времени, насыщенного событиями эпохального масштаба – войны, революции и т. д. и т. п. Все это не могло не повлиять на психику поэта-романтика, но никак не сломило его гордый дух:

Не станет пресмыкаться гордый ради хлеба,

Ярма не примет благородный ради хлеба,

Слез не прольет в мольбе, голодный ради хлеба,

От истины не отречется ум свободный ради хлеба [4, с. 8].

Предчувствуя идеологический диктат новой власти в будущем, Хади разочаровался в прежних общественных идеалах, что нашло отражение в одном из последних его стихотворений:

О ты, счастливцев, день грядущий

Увидевший, – вспомни нас,

На сей стезе тоской сожженных

друзей вспомни в светлый час,

Приди на скромную могилу и прах слезою ороши.

И этот стих мой повторяя, печально стоны возноси:

- Восстань, почивший в тьме забвенья!

Избавлен от ненастья мир!

Пришла желанная свобода, и воссиял от счастья мир!.. [4, с. 8].

Заключение

Жизненный путь замечательного представителя азербайджанского прогрессивного романтизма Мухаммеда Хади позволяет сделать вывод, что именно нестигаемый дух поборника нравственных принципов, истинного патриота своей страны и народа предопределил глубину его философского и научного мышления. Анализ трудов М. Хади позволяет говорить о нем как об исламском ученом и переводчике Корана. Народные идиомы, пословицы и притчи, использованные в его произведениях, свидетельствуют о глубоком знании классической азербайджанской, арабской, турецкой и персидской литературы. Он был знаком с западной литературой, особенно с трудами греческих мыслителей, благодаря своему превосходному знанию восточных языков. Пропагандирующий идеи прогресса нации, просвещения и образования поэт возлагал большие надежды на преобразующую силу и облагораживающую миссию всеобщей любви. Такова была в общем-то главная идея всего творчества Мухаммеда Хади.

Л и т е р а т у р а

1. Qəribov İ.E. Məhəmməd Hədinin ədəbi-bədii irsi Azərbaycan dövrü mətbuatında (1905-1920-ci illər) / filologiya üzrə dok. dis. avtoreferatı / Bakı, 2013:62.

2. Гулиев Г. *Азербайджанская литература. Исторический очерк*. Баку: «Нурлан»; 2003:532.

3. Hədi Məhəmməd. *Seçilmiş əsərləri. (Yaşar Qarayev. Ön söz.)* Bakı: “Şərq-Qərb”; 2005:464.

4. Тяжёлая судьба романтика [Электронный ресурс] URL: https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed_Hadi_pdf.pdf (дата обращения: 09.01.2026)

5. Иманова С.И. «Поэт мировой скорби» (Мухаммед Хади). *Мир литературы (ежемесячное приложение к «Ədəbiyyat qəzeti»)*. № 02 (138), февраль 2019 г., с. 08.

6. Гарибов И.Э. Поэма Мухаммеда Хади "Исторические трагедии человечества, или картины возрождения": автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / АН АзССР. Ин-т лит. им. Низами. Баку, 1990:21.

7. Герайзаде Э. Курс лекций по азербайджанской литературе (II часть). *Учебное пособие для студентов с русским языком обучения*. Баку: Мутарджим; 2014:368.

References

1. Qəribov İ.E. Məhəmməd Hədinin ədəbi-bədii irsi Azərbaycan dövrü mətbuatında (1905–1920-ci illər) / filologiya üzrə dok. dis. avtoreferatı / Bakı, 2013:62 (in Azerbaijani).

2. Guliev G. *Azerbaijani Literature. Historical Review*. Baku: Nurlan; 2003:532 (in Russian).

3. Hadi Məhəmməd. *Seçilmiş əsərləri. (Yaşar Qarayev. Ön söz.)* Bakı: Şərq-Qərb; 2005:464 (in Azerbaijani)

4. A tough fate of the romantic writer. Available at: https://mosazlit.ru/wp-content/uploads/pdf/Muhammed_Hadi_pdf.pdf (accessed: 09 January 2026) (in Russian).

5. Imanova S.I. Muhammed Hadi; a Poet of the world's sorrow. *Mir literature (monthly supplement to «Ədəbiyyat qəzeti»)*. 2019;02(138):08 (in Russian).

6. Garibov I.Je. Muhammed Hadi's poetry: Humankind tragedies throughout its history, or Renaissance pictures: Candidates' dissertation (Philology). Academy of Sciences of AzSSR. Nizami Literature Institute. Baku; 1990:21 (in Russian).

7. Gerajzade Je. *Lectures on Azerbaijani literature*, Part 2. Teaching aid for students studying in Russian. Baku: Mutardzhim; 2014:368 (in Russian).

Сведения об авторе

ИМАНОВА Севиндж Ингилаб гызы – к. филол. н., научный сотрудник НИЛ «Азербайджановедения и славянских исследований», Бакинский славянский университет, г. Баку, Республика Азербайджан, e-mail: sevinc10@rambler.ru

About the author

Sevinj I. IMANOVA – Cand. Sci. (Philology), Research fellow, Research Laboratory of Azerbaijani and Slavic Studies, Baku Slavic University, Baku, Republic of Azerbaijan, e-mail: sevinc10@rambler.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 10.02.26

Поступила после рецензирования / Revised 18.03.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

УДК 821.512.122-31Бориз
<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-21-30>
 Оригинальная научная статья

Особенности репрезентации национального образа мира в романе «По степи шагала верблюды» Йаны Бориз

Д. Ю. Сырысева

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН),
 г. Москва, Российская Федерация
 ✉ syryseva97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности репрезентации национального образа мира в романе «По степи шагала верблюды» (2023 г.) современной русскоязычной писательницы из Казахстана Йаны Бориз. Новизна исследования обусловлена необходимостью рассмотрения текстов транслингвальных авторов, в данном случае русскоязычной казахской писательницы, также введением их в широкий научно-исследовательский оборот и контекст. В основе рассмотрения констант Космо-Психо-Логоса кочевника лежат методологические разработки философа, литературоведа Георгия Гачева, посвященные мифу и национальному сознанию. Материалом исследования стал роман «По степи шагала верблюды» Йаны Бориз, в котором можно видеть реализацию и воплощение констант мироощущения кочевника. Рассматривается сложная художественная структура романа, тяготеющего к семейной саге (повествование охватывает несколько поколений семьи на протяжении конца XIX – первой половины XX вв.), в которой на уровне макропоэтики реализуются как западная (линейное построение), так и восточная (тяготение к циклизации, повторы, ритмика фраз) стилистическая образность. На уровне микропоэтики анализируются значимые для построения мира кочевых народов образы (степь, верблюд, мазар, коктал), также лейтмотивная организация (мотив путешествия в караване). Делаются выводы о том, что писательница обращается к мифологическим компонентам, что расширяет возможности реалистической манеры повествования, ряд приемов и средств художественной выразительности (субъективизация, соотнесения героя романа с мифологическим, сказочным персонажем), способствует характеристике как континуума макроистории, так и континуума микроистории, а также внутреннего мира героев. Практическая значимость состоит в возможности применения его результатов при анализе поэтики национальных литератур, при разработке учебных курсов по современному литературному процессу.

Ключевые слова: хронотоп, Космо-Психо-Логос, миф, реализм, Йана Бориз, Георгий Гачев, проза, поэтика, русскоязычная литература, Казахстан

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сырысева Д. Ю. Особенности репрезентации национального образа мира в романе «По степи шагала верблюды» Йаны Бориз. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 21–30. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-21-30

Original article

Features of representation of the national image of the world in the novel “A camel walked across the steppe” by Yana Boriz

Diana Yu. Syryseva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

✉ syryseva97@mail.ru

Abstract

This article examines the representation of the national image of the world in the novel "A Camel Walked Across the Steppe" (2023) by Yana Boriz, a contemporary Russian-language writer from Kazakhstan. The novelty of this study stems from the need to examine the texts of translingual authors, in this case, a Russian-language Kazakh writer, and to introduce them into a broader scholarly context. This examination of the constants of the nomad's Cosmo-Psycho-Logos draws on the methodological developments of philosopher and literary scholar Georgy Gachev, dedicated to myth and national consciousness. The research material is Yana Boriz's novel "A Camel Walked Across the Steppe," which demonstrates the realization and embodiment of the constants of the nomad's worldview. This article examines the complex artistic structure of the novel, which gravitates toward a family saga (the narrative spans several generations of a family spanning the late 19th and first half of the 20th centuries). It utilizes both Western (linear structure) and Eastern (cyclization, repetition, and phrase rhythm) stylistic imagery at the macropoetic level. At the micropoetic level, it analyzes images significant for constructing the world of nomadic peoples (steppe, camel, mazar, koktal), as well as the leitmotif (caravan travel motif). It concludes that the author draws on mythological components, which expands the possibilities of a realistic narrative style. A number of techniques and means of artistic expression (subjectivization, correlating the novel's hero with a mythological or fairytale character) contribute to the characterization of both the continuum of macrohistory and the continuum of microhistory, as well as the inner world of the characters. The practical significance lies in the possibility of applying its results in the analysis of the poetics of national literatures, in the development of educational courses on the modern literary process.

Keywords: chronotope, Cosmo-Psycho-Logos, myth, realism, Yana Boriz, Georgy Gachev, prose, poetry, Russian-language literature, Kazakhstan

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Syryseva D. Yu. Features of representation of the national image of the world in the novel “A camel walked across the steppe” by Yana Boriz. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 21–30. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-21-30

Введение

Изучение литературы, создающейся на русском языке, на постсоветском пространстве становится особенно актуальным в наше время, поскольку, с одной стороны, дает возможность для рассмотрения различных стратегий письма, направлений и тенденций, с другой стороны, позволяет ввести в научно-исследовательский оборот имена и произведения, которые по разным причинам оказывались на периферии научных изысканий. Новизна исследования обусловлена необходимостью рассмотрения текстов транслингвальных авторов, в данном случае русскоязычной казахской писательницы, также введением их в широкий научно-исследовательский контекст.

Исследователи выделяют несколько направлений развития литературного процесса в Казахстане, так характеризую группы прозаиков: «русские писатели Казахстана» (И. Одегов, Н. Чернова, В. Гордеев и др.), «русскоязычные (двуязычные) писатели Казахстана» (Д. Накипов, А. Жаксылыков, Р. Сейсенбаев и др.), «писатели Казахстана, работающие на родном казахском языке» (А. Егеубай, Р. Муканова, С. Елубай и др.) [1, с. 3]. Отмечалось, что подобное разделение на группы вызвано различными причинами (например, выбор авторской стратегии письма), связано с контекстом бытования литературы – ситуацией мультикультурности [2, 3, 4].

У. Овчеренко указывает, что «основным тематическим направлением прозы стоит признать преломление макроистории сквозь микроисторию, осмысление истории и культурных традиций страны через личностные переживания персонажей» [1, с. 6]. Современные казахстанский роман тяготеет к «метафизичности, философичности и психологизму» [1, 6]. По мнению исследовательницы объединяющими две ветви литературы (русской и русскоязычной) факторами становятся «осмысление истории через судьбы отдельных людей» и «внимание к теме нарушения целостности природы и ее единства с человеком» [1, с. 10].

В одном из интервью современная писательница из Казахстана Йана Бориз пытается охарактеризовать свои романы «По степи шагал верблюд» и «Жирандоль» как приключенческую литературу, подчеркивая, что ее романы не исторические, поскольку «жанрообразующие признаки исторической прозы — это временная отдаленность и завершенность, повествование о значимых исторических событиях, изображение выдающихся исторических лиц и аромат эпохи», а в основе указанных романов «лежат жизнеописания системно незначимых людей, тех, чья воля не стала рулевым истории, что позволяет причислить эти произведения к разряду приключенческой жанровой литературы» [5]. В ее романах можно увидеть сложное взаимоотношения человека и природы (мир кочевников-караванщиков Средней Азии, путешествующих по степи), события мировой истории, влияющие на судьбы героев. Однако интерес представляет репрезентация национального образа мира кочевника, а также мифологическая составляющая романа. Помимо указанных выше романов («По степи шагал верблюд» (2023 г.), «Жирандоль» (2024 г.)) Йана Бориз является автором романа «О чем смеется Персефона» (2025 г.) историко-приключенческой направленности. Роман «Флоренций и прокаженный огонь» (2025 г.), повествующий о детективной деятельности сыщика XIX века Флоренция Листратова, расследующего преступления, имеющие связь с оккультно-эзотерическими практиками, типологически близок к романам Виктора Дашкевича (серия о графе Аверине) и Игоря Евдокимова (серия о Владимире Корсакове). Материалом же данного исследования стал роман «По степи шагал верблюд», в котором можно видеть реализацию и воплощение констант мироощущения кочевника.

Георгий Гачев, чьи работы составляют методологическую основу данного исследования, в своих трудах уделял большое внимание Космо-Психо-Логосу народов Азии, выделяя особый логос кочевника, а также связанные с ним константы бытования того или иного народа. Ученый охарактеризовал так характерную для казаха ситуацию: «тесная орнаментальная переплетенность и не самость каждого по себе, а лишь в отношении к общему центру» [6, с. 88]. В самом пространстве, в котором бытийствует кочевник, «в степи пустынной, песчаной – голее человек и прямее к Небытию» [6, с. 92]. Обращаясь к роману «Конец легенды» Абиша Кекильбаева, Гачев выделяет характерные черты казахского мировосприятия, отраженные в произведении: «романы = думы, по жанру: будто едет человек долгий путь через степи, пустыни, раскачивается в седле — и думу думает, припоминает жизнь; а сейчас ничего совершаться не может — в то время, когда

думает...» [6, с. 93]. А сам «роман казаха строится так, что ведет дума-воспоминание — переоценка и передумывание, а внутри этого, как кочевник народ внутри животного, в его утробе, — и жизнь-живот проходит вереницею своего каравана. Караван жизни внутри каравана дум...» [6, с. 93]. Важными смыслообразами становятся — степь, колодец, ветер, верблюд.

Целью работы является выявление особенностей репрезентации национального образа мира кочевника в романе «По степи шагал верблюд» (2023 г.) современной русскоязычной писательницы из Казахстана Йаны Бориз. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выделить константы Космо-Психо-Логоса кочевника в работах Георгия Гачева (построение романа; значимые образы); во-вторых, соотнести выделенные константы и черты с поэтикой романа «По степи шагал верблюд» Йаны Бориз; в-третьих, указать особенности репрезентации образа мира в анализируемом произведении. Для реализации цели и задач привлекаются такие методы, наиболее соответствующие избранной тематике и проблематике, как историко-литературный анализ (рассмотрение ситуации бытования русскоязычной литературы в Казахстане), культурно-исторический анализ (рассмотрение мифообразов, мифопоэтических компонентов и констант), социокультурный анализ (рассмотрение идей и представлений, которые бытовали в указанные исторические вехи).

Результаты и обсуждение

Обратимся к роману 2023 года «По степи шагал верблюд» современной писательницы Йаны Бориз, живущей в Казахстане, и постараемся показать, как в этом романе отражается национальный образ мира — Космо-Психо-Логос кочевника. Этот роман можно назвать семейной сагой, в которой рассказывается о нескольких поколениях семьи с 1890-х по 1940-е годы. События, так или иначе связанные с конкретными представителями семьи (с китайцем-караванщиком Чжоу Фаном, его сыном Евгением и внуком Артемом), показываются в тесной взаимосвязи с историческим контекстом (Февральская революция, революция в Китае, эмигрантское движение, борьба с басмачами в степи, Великая Отечественная война). Сюжетные линии романа сложно пересекаются, переплетаются, вызывая ассоциации как с орнаментальной восточной образностью, так и с приемами кинематографии (параллельный и ассоциативный монтаж).

Композиционная структура романа состоит из 3 частей. В первой части рассказывается о событиях, связанных с деятельностью караванщика Чжоу Фана, во второй и третьей части — о событиях в жизни его сына и внука. Роман как будто прошивается ритмикой фраз, несущих особый смысл. Первая фраза романа («Если не будешь закрывать за собой двери, они перестанут перед тобой открываться» [7, с. 7]), почти пословица, сказанная караван-баши Сабыргазы молодому Чжоу Фану, повторится в романе еще раз, ее скажет в Польше во время диверсий Второй мировой войны Стефан Артему, внуку Чжоу Фана, но несколько иначе: «Если пан не будет закрывать за собой двери, то они перестанут перед паном открываться» [7, с. 410]. Чжоу Фан, которому уже исполнится 50 лет, будет твердо знать, что «выходишь на дорогу, а оказываешься на перепутье жизни, ищешь за поворотом колодец, а находишь судьбу» [7, с. 161]. Позднее, его внук Артем, оказавшись дома после тяжелого ранения в Польше и глубоко переживая смерть своей возлюбленной Эдит, будет размышлять, что так «получается,ходишь на дорогу, а оказываешься на перепутье жизни. Ищешь за поворотом колодец, а находишь судьбу» [7, с. 464]. Особые восточные пословицы задают определенный ритм, течение повествования, связывают различные пространственно-временные континуумы (степь и Польша, караванщики и тепло родного дома) в единое целое.

Восточная образность казахского Космо-Психо-Логоса связывается в романе с определенными местами. В начале романа Сабыргазы и Чжоу Фан оказываются в стенах древнего мазара – мавзолея для почитания предков. Караванщики выходят «из мрачного склепа, срубленного из пяти разновеликих куполов. Вокруг под охраной обветренных, сглаженных временем камней спали древние плиты капища», «здесь похоронили целую династию» [7, с. 7]. В мазаре «кое-где еще удавалось различить резьбу, а в стрельчатых проемах даже сохранились кусочки мозаики», «несуразное в итоге получилось строение, но дивное, рядом с таким человеческая жизнь казалась с песчинку, а мысли, напротив, обретали вес и плотность» [7, с. 8]. Во время преследования басмачей во время Гражданской войны Евгений оказывается также рядом с мазаром, испытывает схожие чувства, что и отец: «Несуразное строение, но дивное: просторный центральный склеп и со сторон от него цветочком – повыше и поуже, восьмиугольные, овальные, квадратные, сложенные из разных пород» [7, с. 295]. При этом этот мазар как «почерк древности» [7, с. 295]. Произведения архитектурного искусства страдает от обстрелов: «Затейливая арабская вязь по верхнему краю полностью утратила свою плавную певучесть, щерилась острыми краями. Священные буквы Корана сыпались ранеными и убитыми птицами со своего векового пьедестала. Кусочки слюды, вставленные в геометрическом порядке, облетали, как капли утренней росы. Через час было трудно узнать надгробие, избитое и изгаженное ненавистью» [7, с. 296]. Если Чжоу Фан, сам того не зная, пытается использовать древний памятник как склад для контрабанды, а преступники басмачи как укрытие, то внук Чжоу Фана Артем пытается вместе со своей возлюбленной Эдит восстановить вместе с аксакалами древний памятник. В восприятии Артема он становится «грозным сторожем» [7, с. 406]. Мазар становится символом культуры, сохраняющим преемственность поколений и историческую память казахского народа.

В степи по пути каравана «на стоянках широколицые казахские апашки подносили кумыс и шубат, заботливо спрашивали о чем-то на своем мягком языке, возносили взгляды к небу – наверное, молились за путешественников» [7, с. 169]. Во время посиделок у костра погонщики готовят особое блюдо – коктал – «изобретение древних кочевников» [7, с. 256]. В романе приводится рецепт приготовления блюда: «Крупную рыбину потрошат, но не чистят. Внутрь кладут душистые приправы и дикий лук, сверху обмазывают глиной и закапывают бесформенные кулики под подгоревшие угли. Дремлющий костер отдает им неспешный ровный жар, рыба, запаянная запекшейся глиной, доходит в собственном соку, наливается прелым ароматом трав» [7, с. 256-257]. Степь как будто меняет образ человека, заставляет его более тонко чувствовать окружающий ландшафт, природу, обостряет восприятие или же превращает в подобие демона («Если бы не стук копыт, далеко разносящийся по спящей степи, то и невдомек – человек или демон» [7, с. 276]). Особое чувство, которое вызывает у героев романа степь, некая зыбкость ощущений и восприятий того, что находится в пространстве степи, становится своеобразным маркером дихотомии Свой-Чужой, заложенной в русской языковой картине мира [8].

Место стоянки каравана одухотворяется: «Неуклюжий рассвет разлил над зеркалом Балхаша блюдо с малиновым киселем, и озеро обиженно раздурманилось, зарделось, пока холодные воды не смыли радужные разводы с поверхности» [7, с. 11]. Река Иртыш – «могучий, седой Иртыш», которому «вообще нет дела до человеческих судеб» [7, с. 18]. Если степь (стихия земли) в романе представляется как живая, связанная с человеком, то стихия воды представлена, напротив, как далекая, холодная и равнодушная. Более того, в воде могут обитать духи, существа, встреча с которыми может быть опасна для человека. Девушка Айсулу,

наблюдая за водой в реке Аягуз, думает, что «толстая бело-голубая крыша накрывает речку на долгие пять месяцев, не позволяя подглядывать, что творится в дворце албасты», а «сонные пери справляют там свадьбы, отгородившись ледяными стенами от докучливых людей, или собираются на совет души утопленников и строят козни пережившим их врагам» [7, с. 277].

В романе по-разному представлена мифологическая составляющая. Георгий Гачев так характеризовал отношения между реалистической действительностью и мифом: «Иррациональной представшая действительность если чем и берется, заклинается и организуется, то Мифом: он способен ее обуздать (и в душе человека: справиться с прорвой и бездной поползновений рассыпчатых, собрать его «я» воедино; а снаружи — направить течение событий в Историю в данный ее момент) и снабдить нас неким Пониманием, но не Знанием (на что претендует Наука). Миф, таким образом, не прошлое, а вечная форма в Духе, постоянно действует и творится — в том числе и в нашем веке» [9, с. 58].

В пространстве степи, как показано в романе, возможны самые разные встречи. Йана Бориз изображает отношения между народами, оказавшимися в этом пространстве кочевья (русскими, китайцами, казахами, киргизами, узбеками, уйгурами), обращаясь к мифам и преданиям тех или иных народов. Подтверждение рассуждений Георгия Гачева можно найти на страницах романа: именно миф о первом человеке Паньгу в китайской мифологии помогает Чжоу Фану понять окружающую действительность, которая из-за болезни представляется ему расплывчатой и непонятной. Он соотносит себя с персонажем мифологии, который из темноты, мрака, хаоса первотворения возвращается в мир света и создает его заново, поскольку «Паньгу не кто иной, как сам Чжоу Фан» [7, с. 56]. Процесс создания мира предельно субъективизируется, благодаря особому ракурсу восприятия окружающей действительности героя: «Вот он какой замечательный, лопоухий караванщик Чжоу Фан, — обьял весь мир любовью и заботой. Однако все, что надлежит, уже исполнено, пора и умирать» [7, с. 56]. Караванщик воспроизводит один из основных мифов китайского космогенеза, уподобляя себя Паньгу, растворяясь в мироздании, полностью погружаясь в природный универсум: «Великан попытался заговорить, и голос стал громом, левый глаз — солнцем, правый глаз — луной. Руки и ноги образовали четыре стороны света, туловище — землю, из крови возникли реки, из вен — дороги, из волос — звезды, растения, деревья, из зубов и костей — металл, из костного мозга — нефрит» [7, с. 56]. Также Чжоу Фан, размышляя о сложностях караванной жизни, думает о непредсказуемости мира, что «злые духи неуклюже играют его судьбой в цзянь-цзы» [7, с. 22]. Когда же чаяния и надежды Чжоу Фана разрушаются (мечта стать богатым купцом, иметь свою лавку), он полагает, что это «и есть легендарное испытание, которое уготовано сильному духом мужу» [7, с. 117]. Герой как будто оказывается в мифе, в сказке, соотнося свою жизнь с жизнями сказочных и мифологических персонажей. На восприятие мира природы Чжоу Фана также влияет мифообразность. Например, в китайской мифологии Луна — женское божество [10]. В восприятии Чжоу Фана Луна уподобляется красавице: «Из-за облака выплыла горделивая луна, уселась на колесницу и поехала, любопытная, заглядывая в чужие окна и души» [7, с. 121]. В свете Луны герою чудится лицемерие, «вечный обман» [7, с. 71], а иногда и сама смерть. Чжоу Фан рассказывает своей жене китайскую притчу про белого коня, согласно которой лучше не торопить события, не горевать, поскольку неведомо, что случится в будущем.

Казашка Айсулу, благодаря своей смелости и решительности, сравнивается с персонажем казахских сказок Ер-Тостиком. Если герой казахского фольклора проходит испытания, преодолевая козни врагов, обретает счастье со своей

возлюбленной Кенжекей, то героиня Йаны Бориз, прожив жизнь в динамичной и часто жестокой атмосфере XX столетия, обретает счастье в кругу семейного очага, принимая происходящее с радостью и любовью. Особенности степного климата также объясняются сказочной образностью: «Казалось, что злой волшебник сгонял жар к озеру вельможным опахалом, чтобы окунуть в тепловатую мутную воду рядом с отарами безропотных овец и табунами терпеливых верблюдов» [7, с. 299].

Йана Бориз также обращается к сравнению героев с персонажами русских народных сказок и героического эпоса. Бригитта, подруга Стефани, морщит нос и становится похожей «на Бабу-Ягу из русских сказок» [7, с. 451]. В далекой лесной глуши живет женщина, спасающая брошенных детей, о которой ходят слухи, что она «то ли травница, то ли Баба-Яга», ее зовут «половецкой шаманкой» и «полесской ведьмой» [7, с. 482]. При этом обе героини (Бригитта и женщина из леса) ведут себя настороженно по отношению к тем, кто обращается к ним за помощью и советом, но помогают. Кузнец Иван Лукич сравнивается с Ильей Муромцем, а казах Казбек – с Соловьем-разбойником. Макроистория в художественной канве романа также мифологизируется. Февральская революция, Февраль, как будто бы антропологизируется: «деловито уселся писать собственный сценарий мировой истории» [7, с. 174]. Евгений, навсегда прощаясь с семьей Шаховских, понимает, что в его душе уже «раздавался печальный звон эмигрантского колокола» [7, с. 247].

Степь манит героев, завлекая особым ритмом, даже обещание чего-то чудесного, приобщением к тайне. Герои (Чжоу Фан, Евгений, Артем) как будто ощущают, слышат «зов большой дороги», испытывая потребность в путешествиях и кочевьях [7, с. 195]. Евгений «с детской наивностью верил в тайные маячки спрятанных сокровищ, о которых знали только степной ветер да престарелый верблюд, и сердился на свою судьбу, что не вылупился из яйца пораньше, когда железные дороги еще не охватили калеными обручами леса и пустыни, не сжали в удушающих объятиях глиняные своды караван-сарая с ароматом саксаула в открытых печах, с запахом мокрой слежавшейся кошмы и мягким перестуком верблюжьих копыт» [7, с. 195].

Особый интерес в романе представляет образ верблюда. Показывается целая династия верблюдов потомков Каракула, «черного раба», вожака каравана. Его дети, встречающиеся караванщикам, – Серенкул и Кызылкул. На его потомке Аккуле, «белом рабе», Артем уезжает вместе со своей возлюбленной в далекую степь. В дороге «человек и верблюд – братья, вместе захлебываются пасмурным небом, вместе глотают игольчатую занозистую пургу, вместе пьют сладкую родниковую воду с запахом неожиданного счастья. Без верблюда нет каравана. Без человека тоже» [7, с. 14]. В казахских сказках окраска верблюда наделяется особым смыслом. Так, в сказке «Ер-Тостик» белая верблюдица Ак-Тос, приводит маленького верблюжонка, после чего Кенжекей понимает, что ее возлюбленный батыр Ер-Тостик скоро вернется. В другой сказке «Три сестры» белый верблюд помогает похоронить отца батыру Кудайбергону, а затем исчезает. Если белый верблюд имеет связь с миром духов, приносит добрые вести или помогает при проведении особых ритуалов и обрядов, то черный верблюд (например, в сказке «Великий Алпамыс») символизирует грозящую опасность. О важности верблюда для организации хозяйственно-бытовой деятельности указывали Сала Р. и Картаева Т. [11]. И.В. Герасимов же отмечал особую, почти сакральную связь человека и верблюда в монгольской и арабских традициях: «длительное взаимодействие верблюда с человеком привело к тому, что его начали наделять свойствами, близкими к миру людей, считая его, очевидно, одним из членов родовой группы,

семьи, племени» [12, с. 109]. Легенды, истории, которые так или иначе связаны с верблюдом, распространены по всей Центральной Азии [13].

У девочки Даши любимая игрушка «войлочный верблюжонок», «славная игрушка», «горбы стояли упругими горками, набитые не ватой, а настоящей шерстью, сам зверь темно-палевый, а попона сверху ярко-красная, с бахромой, для нее пригодились обрезки от праздничного детсадовского платья и бантики» [7, с. 500]. Игрушка как будто оживает, это старое животное, которое много дорог и путей прошло за свою жизнь, поэтому оно лежит, «пусть отдохнет» [7, с. 500]. Верблюд становится воплощением вечного странствия как по дорогам степи и пустыни, так и по дорогам судьбы и жизни, связывается с особым теплом и домашним уютом.

Чжоу Фан, рассматривая герб города Петропавловска в Тобольской губернии, отмечает уважение к караванщикам, что находит свое выражение в гербе города («На верхней половине – тобольский герб, а на нижней, именуемой серебряной, – коротконогий верблюд, навьюченный двумя тюками наперевес и ведомый в поводу неказистым азиатом в беспоясном чапане и киргизской шапке, точь-в-точь как подаренная бедолагой Идрисом» [7, с. 24]). Евгений, рассматривая этюд с верблюдом, созданный Дарьей Львовной, думает о том, что этюд говорит многое о нем самом, проникая в его душу («я такой же: смотрю, как бы убежать подальше» [7, с. 234]). Экфрастическая поэтика, которая вводится в роман благодаря графическим образам (герб, этюд), подчеркивает чаяния, душевными переживаниями героев. Они всматриваются в объекты, в которых фигурирует изображение верблюда, значимого для караванщиков и кочевников.

Заключение

Можно заметить, что в романе Йаны Бориз национальный образ мира кочевника показывается по-разному. С одной стороны, в композиционной структуре содержатся элементы восточной образности (ритмика фраз). Показывается дихотомия вертикали-горизонтали (глубина колодца – простор степи), внешнего – внутреннего. С другой стороны, в романе используется ряд образов и мотивов (верблюд, степь, колодец, духи), также особых мест (мазар, река), вводятся особенности национальной кухни (коктал), представления о небесных светилах (Луна), стихиях воды и земли, характерных для национальных культур. Мифологическая составляющая, присутствующая в художественной канве романа, усложняет реалистическую поэтику произведения, вводится с помощью определенных приемов (субъективизация, соотнесения героя романа с мифологическим, сказочным персонажем), способствует характеристике как макроистории, так и внутреннего мира героев.

Л и т е р а т у р а

1. Овчеренко У. Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития: Дис. ... канд. филол. наук. Москва: 2021:148.
2. Овчеренко У.Н., Монисова И.В. Русская и русскоязычная проза в ситуации мультикультурности: опыт Казахстана. *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2020;25(2):234-246. doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246
3. Кривошапова Т.В. Русская и русскоязычная литература в Казахстане в аспекте ментальности. В кн.: *Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: материалы Второй междунар. конференции*. Барнаул: Алтайская гос. пед. акад., 2013:50-58.
4. Кривошапова Т.В. Русская литература Казахстана последних десятилетий. В кн.: *Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: сборник материалов Международного научного конгресса. Часть III*. Москва: Министерство науки и высшего

образования Российской Федерации; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021:217-220.

5. Новое имя приключенческой прозы — Йана Бориз. URL: <https://stroki.mts.ru/articles/novoe-imya-priklyuchencheskoi-prozi--iana-boriz-1347> (дата обращения: 17.07.2024).

6. Гачев Г. *Национальные образы мира. Цивилизации Центральной Азии: (Интеллектуальные путешествия)*. Москва: Академический проект; 2020:784.

7. Бориз Й. *По степи шагал верблюд*. Москва: Клевер-Медиа-Групп; 2023:542.

8. Бардамова Е.А. *Фрагменты русской концептосферы*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета; 2019:172.

9. Гачев Г.Д. *Образы Божества в культуре: Национальные варианты*. Москва: Культура: Академический проект; 2016:891.

10. Тао Тао Лю. *Китайские мифы от царя обезьян и нефритового императора до небесных драконов и духов стихий*. Москва: Манн, Иванов и Фербер; 2024:224.

11. Сала Р., Картаева Т. Образ и культ верблюда в быту казахов. *Вестник КазНУ: Серия историческая*. 2018;90(3):30-41. doi.org/10.26577/JH-2018-3-261

12. Герасимов И.В. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях. В кн.: *Mongolica-IX: Сборник статей*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение; 2010:109-116.

13. Акишев А.К. Образ верблюда в легендах Центральной Азии. В кн.: *Этнография народов Сибири*. Новосибирск: Наука; 1984:69-76.

References

1. Ovcherenko U.V. Modern Russian-language prose in Kazakhstan: main trends. Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 2021:148 (in Russian).

2. Ovcherenko U.V., Monisova I.V. Russian and Russian speaking prose in the situation of multiculturalism: experience of Kazakhstan. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2020;25(2):234-246 (in Russian) doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246

3. Krivoshchapova T.V. Russian and Russian-language literature in Kazakhstan in the aspect of mentality. In: *Russian literature in Russia and Kazakhstan: aspects of integration: materials of the Second international. conference*. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy; 2013:50-58 (in Russian).

4. Krivoshchapova T.V. Russian Literature of Kazakhstan in Recent Decades. In: *Russian Language in the Global Scientific and Educational Space: Collection of Materials of the International Scientific Congress. Part III*. Moscow: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2021:217-220 (in Russian).

5. A New Name for Adventure Prose: Yana Boriz. Available at: <https://stroki.mts.ru/articles/novoe-imya-priklyuchencheskoi-prozi--iana-boriz-1347> (accessed: January 10, 2026) (in Russian).

6. Gachev G. *National images of the world. civilizations of Central Asia: (intellectual journeys)*. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2020:784 (in Russian).

7. Boris J. *A camel walked across the steppe*. Moscow: Clever-Media-Group; 2023:542 (in Russian).

8. Bardamova E.A. *Fragments of the Russian conceptual sphere*. Ulan-Ude: Buryat University Publishing House; 2019:172 (in Russian).

9. Gachev G.D. *Images of the deity in culture: National variants*. Moscow: Academic Project; Culture: 2016:891 (in Russian).

10. Tao Tao Liu. *Chinese Myths from the Monkey King and the Jade Emperor to Celestial Dragons and Elemental Spirits*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2024:224 (in Russian).

11. Sala R., Kartayeva T. The image and cult of a camel in the life of the Kazakhs. *Journal of History*. 2018;90(3):30-41 (in Russian) doi.org/10.26577/JH-2018-3-261

12. Gerasimov I.V. The image of the camel in the Mongolian and Arabic literary traditions. In: *Mongolica-IX: Collection of articles*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2010:109-116 (in Russian).

13. Akishev A.K. The image of the camel in the legends of Central Asia. In: *Ethnography of the peoples of Siberia*. Novosibirsk: Nauka; 1984:69-76 (in Russian).

Сведения об авторе

СЫРЫСЕВА Диана Юрьевна – к. филол. н., старший научный сотрудник, ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7956-4738>, SPIN: 4568-0331, AuthorID: 1139242, e-mail: syryseva97@mail.ru

About the author

Diana Yu. SYRYSEVA – Cand. Sci. (Philology), Senior researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7956-4738>, SPIN: 4568-0331, AuthorID: 1139242, e-mail: syryseva97@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 12.01.26

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

УДК 821.111Берни.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-31-42>

Оригинальная научная статья

Яркая жизнь и блестящие сочинения Фрэнсис Берни

С. В. Тесцов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

s.v.testsov@mail.ru

Аннотация

Отметив свой пятнадцатилетний день рождения в 1767 г., Фрэнсис Берни сожгла ранние сочинения в саду ее лондонского дома, намереваясь навсегда уничтожить в костре результаты своих, по ее мнению, неудачных попыток стать писательницей. Она была обеспокоена тем, что даже если со временем она станет автором популярных произведений, — для женщины эта профессия была несовместима с представлением о респектабельности. Однако со временем ее увлечение литературным творчеством угасло, а в последующие пятьдесят лет Берни написала четыре романа, которые принесли ей славу одной из лучших писательниц своего поколения. Кроме того, она опубликовала ряд драматических произведений. А ее дневники и письма, по мнению многих критиков, являются одними из лучших опубликованных личных документов того периода. Фанни Берни была современницей и подругой таких выдающихся авторов XVIII в., как Ричард Бринсли Шеридан, Эдмунд Берк и д-р Сэмюэл Джонсон. Против ее воли, она была назначена вторым Хранителем нарядов королевы Шарлотты. Она жила при королевском дворе на протяжении пяти лет во время 'душевной болезни' короля Георга III. После того, как она вышла замуж за французского аристократа, она прожила во Франции десять лет после Великой французской революции. Дневники Ф. Берни очаровывают современных читателей не меньше, чем ее романы. Ее по праву можно считать матерью английской беллетристики, как называла ее известная писательница Вирджиния Вулф.

Актуальность данной статьи связана с тем, что мы можем рассматривать романы Ф. Берни как репрезентативные образцы социально-психологических романов конца 18-го – начала 19-го веков в английской литературе, когда были выработаны новые принципы письма. Результаты анализа данных произведений могут позволить нам сделать выводы и обобщения, касающиеся прозы переходного периода от Просвещения к Романтизму с учетом традиций прошлого и перспектив эволюции в дальнейшем, уже романтическом времени. Изучение романов Ф. Берни, выяснение их специфики и национального своеобразия, проводятся в контексте социокультурной обстановки эпохи, эволюции духовной жизни, политики и истории. Все это составляет цели и задачи данного исследования. Ф. Берни исследовала сложность человеческого чувства, богатство его проявлений и взаимоотношения личности со средой. В перспективе критики могут развивать изучение схожих проблем в творчестве английских авторов 19-го и 20-го веков.

Ключевые слова: Фанни Берни, романтизм, дневники, мемуары, письма, эпистолярный роман, «Эвелина», «Цецилия», «Камилла», «Странница»

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Тесцов С. В. Яркая жизнь и блестящие сочинения Фрэнсис Берни. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 31–42. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-31-42

Original article

The vivid life and lustrous works by Frances Burney

Sergey V. Testsov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation
s.v.testsov@mail.ru

Abstract

At around the time of her fifteenth birthday in 1767, Frances Burney made a bonfire of her juvenalia in the garden of her London home, intending to extinguish forever in their ashes her scribbling propensity. She was worried that even if she might turn into a popular author, that profession would be incompatible with respectability, for a woman. Eventually, she became less enthusiastic about writing; however, over the next fifty years Burney wrote four novels which made her the best-known author of her generation, seven plays and voluminous diary which, with her correspondence, is one of the most revealing personal documents of the period. She was the friend of Sheridan, Garrick, Burke and Dr Johnson. Against her will, she was appointed Second Keeper of the Robes to Queen Charlotte, and lived at Court for five years during the time of George III's 'madness'. After an unexpected late marriage to a French refugee aristocrat she was detained for ten years in post-Revolutionary France. Burney's diaries fascinate modern readers as much as her novels do. They show that the Mother of English Fiction', as Virginia Woolf called her, was an anxious and vulnerable pioneer. The relevance of this article is bound up with the fact that we can consider Burney's novels as representative examples of the social-psychological novels of the end of the 18th – beginning of the 19th centuries in the English literature, when the new principles of writing were produced. The results of analysis of these works may allow us to make deductions and generalizations, concerning the prose of the transitional period from the Enlightenment to Romanticism taking into account the tradition of the past and perspectives of evolution in the future – romantic time. The study of Burney's novels, clearing up their specificity and national peculiarity, are given in context of the socio-cultural situation of the epoch, evolution of the spiritual life, politics and history. All these factors compile aims and tasks of this research. Burney investigated complicity of human feelings, richness of its manifestations and interrelation of person and environment. In perspective critics can develop the study of similar problems in the works of the English authors of the 19th and 20th centuries.

Keywords: Fanny Burney, diary, memoirs, letters, epistolary novel, artists, actors, writers, "Evelina", "Cecilia", "The Wanderer"

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Testsov S. V. The vivid life and lustrous works by Frances Burney. *Issues of national literature*. 2026, No. 1(21). Pp. 31–42. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-31-42

Введение

Основным материалом исследования явились романы, письма и дневники выдающейся английской писательницы XVIII–XIX вв. Фрэнсис Берни. При изучении ее творчества важной является ее нерасторжимая связь со своим временем. Все ее произведения, так или иначе, отражают проблемы эпохи. Они сопряжены с актуальными проблемами поэтики, острыми эстетическими спорами, выражающим дух времени. Кроме того, она оказалась автором, воплотившим в своем творчестве черты переходного периода в литературном процессе. Романы Фрэнсис Берни позволяют, с одной стороны, увидеть реальную включенность писательницы в современную жизнь, а с другой стороны, – основную направлен-

ность её литературных устремлений. Стилистические приемы в её романах обеспечивают «яркость» (vividness) ее произведений. Методологической и теоретической основой данного исследования послужили достижения английских и американских авторов, таких, как М. Р. Бонвелл, П. Фусселл, А. Р. Хамфриз, С. Т. Пробин, В. Сэйдж и других в области теории, истории и поэтики литературы. В связи со сложностью и жанровой многослойностью прозы Фрэнсис Берни в данной статье использован комплексный подход с опорой на историко- функциональный, культурологический и сравнительно-исторический методы.

Семейство Берни и их жизнь в Лондоне

Члены семейства Берни скорее являлись представителями грядущего класса интеллигенции. Это были люди, которые самостоятельно занимались своим воспитанием и образованием, хотя, конечно, им помогали некоторые знатные и богатые наставники. В 1779 г. писатель, композитор и преподаватель Чарлз Берни работал над своим трудом под названием «История музыки». Его дочь Фанни прославилась в предыдущем году, написав свой первый роман под названием «Эвелина». Доктор Берни без титулов и богатства достиг уважения не только благодаря своей естественной «гениальности», но и упорному труду.

Чарлз при рождении имел фамилию МакБерни, что свидетельствует о его ирландских корнях. Он родился в городе Шрюбери в 1726 г., а его отец, Джеймс МакБерни (1678–1749) в первый раз женился на Ребекке Эллис (1681–1720) и в этом браке у них было пятнадцать детей. После смерти первой жены Джеймс в 1720 г. женился на Анне Купер (1690–1775). У отца Фанни было четыре сестры и один брат, а у самой Фанни – три сестры и пять братьев. В 1744 г. Чарлз познакомился с известным композитором Томасом Арном, который ехал из Дублина через город Честер в столицу Англии с целью занять должность композитора в лондонском театре Друри Лэйн. Молодой Чарлз Берни уехал в Лондон вместе с Арном. Знакомство со столичными актерами и музыкантами было очень ценным для него. Харизматичный актер Дэвид Гаррик стал его близким другом. Кроме того, Берни встречался с такими литераторами, как Джеймс Томсон, Тобиас Смоллетт и Кристофер Сمارт. По воспоминаниям Фанни, Чарлз Берни в молодости проводил время на скачках или в игорных домах, в клубах и в загородных или городских усадьбах, где по обычаям того времени музыканты во время трапезы играли на французских рожках. Положение Чарлза Берни в этом изысканном окружении можно было назвать привилегированным благодаря его музыкальным знаниям и таланту. Позже Чарлз Берни еще долго переписывался со многими своими знаменитыми друзьями.

В середине 1750-х гг. семейство Берни переехало в дом по Хай-стрит неподалеку от церкви Св. Маргарет, в пяти минутах ходьбы от берега реки, где дети могли рыбачить и любоваться водными пейзажами, кораблями лодочками и т. п. Фанни была любительницей городской жизни и часто проводила время в Лондоне и Париже. В сентябре 1760 г. семья Берни переехала в Лондон и поселилась в доме на Полэнд-стрит в районе Сохо. В 1768 г. Фанни Берни начала делать записи в своем дневнике. К этому времени она достигла того возраста, когда ей позволялось сопровождать старших девушек, когда те посещали вечеринки, на которых можно было танцевать допоздна. Иногда они поздно вечером уезжали в карете и возвращались лишь под утро. Они посещали маскарадные балы и вечеринки на площади Сохо, где посетители порой одевались в шокирующие наряды. Мужчины могли переодеться в ведьму или индийскую принцессу. Фанни была слишком молода, она наряжалась скромнее своих старших подружек: просто одевала персидский халат и самодельную маску. Согласно правилам маскарада, каждый должен был изображать свой имидж, переходя от одной персоны к другой, задавая

вопросы типа: «Ты знаешь меня? А ты кто?». Это продолжалось до тех пор, пока не наступит драматический момент, когда партнер снимал маску и танцевал с открытым лицом. Причем лицо танцора оказывалось совершенно неожиданным, например, старый персонаж превращался в молодого, а молодой – в старого. Позже Фанни использовала приемы маскарада в своем романе «Цецилия». В этом романе героиню преследует ее поклонник по имени Монктон, одетый как демон с красным скипетром. Ее спутник вообще ничего не говорил, но при этом так изображал свой дьявольский характер, что пугал всю компанию. Сама Цецилия описывает этот анархический вечер как один из самых удивительных и захватывающих дух.

В доме Фанни, в отличие от других девушек среднего класса того времени, часто появлялись музыканты, писатели, певцы, актеры и путешественники. Как автор романов, Фанни старалась все время развивать свой литературный вкус. Она могла смело экспериментировать, изображая характеры своих героев. А в это время ее отец формулировал план для своей «Генеральной истории музыки», которая являлась первой научной попыткой написать историю развития этого предмета на английском языке с древних времен до XVIII столетия. Этот труд должен был стать для него пропуском к славе и, конечно, к благополучной жизни. Он хотел создать труд, подобный известному «Словарю» Сэмюэла Джонсона, которым Берни восхищалась. Тем самым отец Фанни хотел внести свой вклад в дело просвещения, над которым в то время трудились лучшие умы Европы. Берни чувствовал, что такой труд можно создать только при условии изучения книг в крупнейших музыкальных библиотеках Европы [1].

Главной его целью было дать оценку состоянию современной классической музыки. Заручившись письменными рекомендациями своих влиятельных друзей к британским официальным лицам во Франции и Италии, он отправился в шестимесячное континентальное путешествие в июне 1770 г. Это была очень продуктивная поездка, в которой он встретился со многими известными учеными людьми, включая знаменитых музыковедов и писателей – Г. Б. Мармини в Болоньи, Феринелли в Венеции, 75-летнего Вольтера в Ферни, а также Дени Дидро и Жан -Жака Руссо. Всех этих знаменитостей он знакомил с планом своего будущего труда [1].

Берни вел подробный дневник твоего путешествия и вскоре после возвращения в Лондон, он начал обдумывать проблемы, связанные с публикацией, поиском спонсоров и рекламирования своего труда. С помощью друзей и дочерей его рукописи были готовы к публикации через четыре месяца, и книга была издана в мае 1771 г. под названием «Настоящее положение музыки во Франции и Италии». В своей книге он красочно изобразил не только композиторов и исполнителей, но также трудности своего путешествия, например, разрушенные дороги в горах и т. п. Журнальные рецензии на этот труд были положительными, хотя позже он предостерегал Фанни, которая торопилась с публикацией ее романов [2].

В 1772 г. доктор Берни совершил еще одно долгое путешествие по Европе, собирая материалы для своих будущих публикаций, а его дети жили с мачехой. Когда Берни был в Италии, его жена подыскала семье новое жилье. Она нашла огромный дом на южной стороне площади Королевы. Это район был знаком детям еще со школьных лет. Они жили там с 1760 по 1775 гг. Фанни очень нравились виды на пригороды Хэмстеда и Хайгейта на севере, хотя она не могла забыть те времена, когда она жила на Полэнд-стрит, и счастливые дни своего детства.

В своих романах Фанни Берни сатирически отзывалась об абсурдных нарядах. В романе «Эвелина» лондонские модницы изображались с юмором. Особенно ее веселила мода на высокие прически у женщин в середине 1770-х. Напудренные и на помаженные девицы в шелковых туфельках считались символом роскоши

и праздного образа жизни. На портрете самой Фанни, написанном двоюродным братом Эдвардом Франческо Берни в 1782 г., художник изобразил очень интеллигентное и привлекательное лицо. Сама она считала, что живописец ей льстит. На другом портрете, созданном всего через два года (сейчас этот портрет висит в Национальной портретной галерее Лондона), ее лицо частично затемнено большой шляпой, а взгляд задумчив.

Осенью 1774 г. семейство Берни вынуждено было оставить дом на площади Королевы, а дом, в который они переехали, находился прямо в центре города на улице Св. Мартина. Этот дом не понравился Фанни, но у доктора Берни рядом жили знатные друзья. Прямо за углом, на площади Лейчестер, жил сэр Джошуа Рейнолдс, а недалеко находился дом Исаака Ньютона, в котором ученый жил с 1711-го до его смерти в 1727 г. В доме Ньютона наверху находилась небольшая обсерватория, откуда можно было любоваться городом и изучать ночное небо. Члены семьи Берни так гордились близостью с домом великого ученого, что хотели назвать свой новый дом 'Ньютон Хаус'. Трехэтажный дом под номером один по улице Св. Мартина является самым известным, среди всех мест, в которых жил доктор Берни со своей семьей, хотя через тринадцать лет почти все члены этой семьи уехали из него. Библиотека в этом доме находилась в специальном помещении, которое называли «музыкальной комнатой». Окно этой комнаты выходило в сад. Однажды их дом посетил известный заграничный гость русский граф Орлов, любовник царицы Екатерины Великой. Его появление в Лондоне стало предметом многих сплетен. Фанни в своем дневнике с восторгом описывала бриллиантовые украшения графа [3].

Родственник Фанни по имени Джеймс Берни в 1771 г. закончил морское обучение и вошел в команду знаменитого капитана Кука во время его второго морского путешествия к Антарктическому кругу, и вернулся в Англию через год в июле 1774 г. Из важных гостей, которые посетили дом Берни, можно назвать одну из самых известных итальянских певиц того времени с голосом сопрано – Лукрецию Агуари. В 1768 г. она встретила Моцарта, который был поражен ее широким голосовым диапазоном. В присутствии Моцарта она смогла взять три октавы над нотой 'до', что считалось большим достижением. Все семейство Берни, конечно, захотело послушать пение Лукреции, однако ее музыкальный руководитель синьор Джузеппе Колла объяснил публике, что певица простудилась, и не позволил ей петь. Позже певица спела для семейства Берни и девушки стали поклонницами ее таланта.

Чарлз Берни был учеником известного композитора Томаса Арна. В 1750 г. Берни написал музыку к трем драмам: «Альфред», «Робин Гуд» и «Королева Маб». В 1751 г. отец Фанни занял место органиста в Линн-Риджисе (графство Норфолк), но в 1760 г. снова вернулся в Лондон, где выступал со своими фортепианными концертами. После того, как он стал доктором музыки Оксфордского университета, в 1770-е и 1780-е гг., он долго путешествовал по Европе. Свои впечатления о встречах с ведущими европейскими музыкантами Берни изложил в книгах «Нынешнее состояние музыки во Франции и Италии» и «Нынешнее состояние музыки в Германии, Нидерландах и Соединенных провинциях» (1771, 1773). Эти книги были переведены на русский язык и изданы в двух томах (М.; Л., 1961 – 1967). Его важнейшим трудом является четырехтомная «Всеобщая история музыки» (1776–1789). С 1783 г. он работал органистом в госпитале Челси. Чарлз Берни также опубликовал трехтомную биографию Метастазии (1796).

Его дочь Фанни с 1786 г. являлась фрейлиной супруги английского короля Георга III из ганноверской династии, который правил страной на протяжении шестидесяти лет (с 1760 по 1820 гг.). В 1793 г. Фанни вышла замуж за французского

эмигранта по фамилии д'Арбле. Жизнь своего отца она описала в книге под названием «Мемуары доктора Берни» (1830). После ее смерти были опубликованы дневники и письма в семи томах (1843; 2-е издание – 1854). Литературное творчество Фани Берни прежде всего было связано с традицией романа воспитания второй половины XVIII в. Помимо мемуаров, дневников и писем она публиковала популярные романы в то время, когда литературный путь таких писателей, как Сэмюэл Ричардсон (1689–1761), Генри Филдинг (1704 –1754), Тобайас Смоллетт (172 –1771) и Сэмюэл Джонсон (1709–1784) был уже завершен [4].

Когда в возрасте пятнадцати лет Фанни Берни сочиняла свой дневник, она еще не могла никому довериться. А когда она поняла, что секрет ее авторства в романе «Эвелина» был раскрыт, она вышла из комнаты, когда преподобный Майкл Лорт читал этот роман в ее присутствии. В январе 1779 г. она узнала о сатире на нее, написанной преподобным Хаддесфордом под названием «Уорли: Сатира», она почти в течение недели не могла спокойно спать и даже пыталась бросить в огонь почти все рукописи, находившиеся в ее письменном столе с тем, чтобы никогда больше ничего не писать.

На протяжении 1780-х гг. и начала XIX в. мало кто из английских писателей-мужчин мог соперничать с достижениями Фанни Берни или Мэри Эджуорт (1768–1849). Так считают некоторые современные ученые, среди которых можно назвать Найджела Вуда, преподающего английский язык и литературу в Бирмингемском университете и являющегося автором ряда работ о творчестве Джонатана Свифта (1667–1745), Джона Гэя (1685–1732), а также работавшего над критическим изданием «Словаря» Сэмюэла Джонсона [5].

Документальная проза Фанни Берни

Читая документальную прозу Фанни Берни, мы можем узнать различные интересные сведения о людях, с которыми писательница была знакома, или о которых она могла слышать от своих родственников и друзей. Например, 18 апреля 1775 г. она вспоминает о семейном друге и своем первом литературном наставнике Сэмюэле Криспе (1708–1783), который еще в 1750-х годах дружил с такими знаменитостями, как, например, Елизабет Монтэгю (1720–1800) – Королевой Синих. Эта женщина была одной из самых известных персонажей лондонского салона «Синие чулки». Она анонимно написала три «Диалога Мертвеца» (1760), а также «Эссе о Гении и Сочинениях Шекспира» (1769). Крисп также являлся другом актера Дэвида Гаррика (1717–1779) и художника Джошуа Рейнолдса (1723–1792). Фанни Берни высоко ценила советы Криспа, особенно его комментарии по поводу коррекции ее эпистолярного стиля [6].

В «Раннем дневнике» за 1780 г. мы можем прочесть мнение Фанни Берни о Марии Хестер (1764–1857), которую Сэмюэл Джонсон называл 'Куини', как Эстер. Кстати, у Фанни было две сестры – Эстер (1749–1832) и Сюзанна (1755–1800). Они обе являлись одаренными исполнительницами музыкальных произведений и часто выступали на концертах отца. В дневниковой записи, датированной 20 июля 1777 г., Фанни упоминает о Мэри Уоффингтон, которая вышла замуж за сына графа Чолмондели, племянника Горация Уолпола (1717–1797) [7]. Что касается Сэмюэла Джонсона, когда он встретился с Фанни в 1778 г., по своему темпераменту он был уже не тем человеком, с каким они встречались за десять лет до того. Период с 1778 по 1784 гг. был триумфальным для Фанни, но скорее грустными для доктора Джонсона. Мы можем оценить талант Берни того времени как очевидный: молодая писательница пыталась избежать общество, в котором она оказалась, а знаменитый законодатель литературных вкусов чувствовал себя одиноким. Дружелюбные отношения с Фанни и ее близкими помогали Джонсону отвлекаться от литературных споров и проблем с книготорговцами [8].

В XIX–XX вв. в Великобритании и Соединенных Штатах Америки были опубликованы тысячи семейных и дружественных писем, дневников и мемуаров Ф. Берни за период, начиная с 1780 г. вплоть до ее смерти в 1840 г. Историческую и литературную важность ее рукописей многие критики и такие знаменитые авторы, Джейн Остен и лорд Байрон, высоко оценили сразу после их публикации. Писательница прожила долгую жизнь, наполненную интересными событиями, встречались со многими выдающимися писателями и учеными, например, с такими как Эдмунд Берк, Жермена де Сталь, Франсуа Рене де Шатобриан. Она дружила с лучшими актерами и художниками Великобритании XVIII в. – Дэвидом Гарриком, Джошуа Рейнольдсом и др. Она встречалась с Вальтером Скоттом, была близко знакома даже с королевскими особами Англии и Франции. Супруга короля Георга III, которую звали Шарлотта, назначила Ф. Берни хранителем королевских нарядов, и писательница жила во дворце на протяжении пяти лет во время душевной болезни короля [9].

Романы Фанни Берни

В своих романах Ф. Берни развивала традиции романа воспитания XVIII в. Она пыталась исследовать сложную жизнь своих героинь. Процесс их воспитания проходил в соответствии с просветительскими идеалами о том, что духовные формирования человека является результатом изучения всех сторон жизни человека и постоянной борьбы. Ее героини подвергаются испытаниям, проходя через которые, они обнаруживают сильные и слабые стороны своего характера [10]. Первый роман Ф. Берни «Эвелина, или история выхода в свет молодой девушки» (1778) был написан в эпистолярной форме. В этом сказалось влияние эпистолярных романов С. Ричардсона и романа Т. Смолетта «Путешествие Хамфри Клинкера» (1771). Роман строится как история молодой девушки, протекающая под контролем законов нравственного воспитания XVIII в. Героиня полностью доверяет тому, что подсказывает ей разум. Она анализирует свое поведение и поступки других с целью выработать правильную жизненную позицию. Оказавшись в новой для нее обстановке, она не теряет способности ориентироваться. Первое испытание, выпавшее на ее долю – это встреча с лордом Орвилем, который отнесся к ней пренебрежительно. Однако никакие трудности не заставили Эвелину сойти с верного пути, а только укрепили в ней желание стремиться к нравственному совершенству [11]. Финал романа подтверждает просветительскую мысль о том, что только добродетель может привести человека к победе над жизненными препятствиями. Таков нелегкий путь, пройденный Эвелиной на протяжении романа, несмотря на то, что его действие разворачивается в течение восьми месяцев. Этот роман написан живо и ярко. Он представляет собой сатирический отчет об удовольствиях и опасностях городской жизни во второй половине XVIII в. [11].

Автор изображает вступление своей героини в светское общество, описывает ее женскую зрелость и любовь. Перед читателем возникает убедительная картина уязвимости и ранимости женской невинности в жестоком мире, в котором снобизм и агрессия изображены на фоне сказочных садов, театральных визитов и балов. На этом фоне невинность Эвелины противопоставлена абсурдности манер и социальных амбиций лорда Орвиля. Эпистолярная форма у Ф. Берни приобретает усложненную форму, которая помогает читателям представить широкую панораму лондонской жизни того времени.

В следующем романе под названием «Цецилия, или Воспоминания наследницы» (1782), автор рассказывает о молодой девушке, которая до двадцати одного года жила в провинции у своего дяди, который служил приходским священником. После смерти дяди Цецилия впервые приезжает в Лондон. В столице она жила у

своих опекунов и знакомилась с городской жизнью. Ее судьба усложняется тем, что в скором времени она должна стать обладательницей богатого наследства, но при одном условии: ее будущий муж обязан взять себе имя Беверли. Это стало главным препятствием на ее пути к счастливой жизни с молодым аристократом по имени Мортимер Дэвилл, который был потомком древнего знатного рода. В конце концов, после сложных испытаний, выпавших на долю молодых героев, они обретают жизненное счастье, хотя им пришлось лишиться богатства. Как и героине предыдущего романа Ф. Берни, Цецилии свойственны духовные искания: разочарование в светских развлечениях и самовоспитание своей личности. Сохраняя в этом произведении композиционную структуру романа воспитания, автор в то же время пародирует некоторые ее элементы. В романе «Цецилия» предметом пародии становятся наставники героини, которые далеки от морального совершенства и неспособны руководить воспитанием героини [12].

В своем третьем романе под названием «Камилла, или картина юности» (1796) Ф. Берни продолжила тематику своих ранних произведений, но она не ограничивалась судьбой главной героини, а включила в новый роман историю жизни семьи сельского пастора по фамилии Тиролд, который является отцом Камиллы и еще двух дочерей-Лавинии, которая на два года старше Камиллы, и Евгении, которая на два года моложе главной героини. В этом романе также рассказывается о жизни других персонажей – родственников и наставников Камиллы. Тема этого произведения – любовные отношения группы молодых девушек – Камиллы Тиролд, ее сестер, а также их двоюродной сестры по имени Индиана Линмер. Главная задача писательницы показать любовь между Камиллой и ее женихом Эдгаром Мандельбертом. В их отношениях кроются интриги и непонимание. Этот роман затрагивает проблемы, которые были свойственны скорее будущему духу романтизма. Как и в романе «Эвелина», Берни включает в ее новую книгу светлые и темные эпизоды, вызывающие то радость, то содрогание, характерные для «готических» романов. Здесь решаются социальные и моральные проблемы, которые подчеркивают и высвечивают разрыв между персонажами разных поколений [13].

Четвертый роман Ф. Берни называется «Страница, или Женские трудности» (1814). В этом произведении писательница рассказывает историю молодой эмигрантки из Франции во время правления Робеспьера. Загадочная незнакомка присоединилась к группе английских мужчин и женщин, которые в 1793 г. решили покинуть революционную республику и уплыть в Англию на открытом баркасе. Сначала таинственную девушку приняли за креолку, но потом люди заметили, что у нее было белое лицо, аристократические манеры, хотя она отказалась говорить о своем происхождении. Сначала ее называли 'Инкогнита', затем 'Эллис' и, наконец – Джулиет. Потом, на протяжении романа, она долго сталкивалась с множеством трудностей на дороге к своему счастью [14].

Заключение

Ф. Берни начала работать над своим последним романом еще в 1800 г., но опубликовала его лишь в 1814 г. В это время в Англии, как и во всем цивилизованном мире, уже началась новая литературная эпоха. На смену поздним просветителям–сентименталистам уже пришло новое поколение писателей. Именно в Англии зародилось такое направление, как предромантизм, а вслед за ним – романтизм. На смену просветительским реалистам и сентименталистам пришли романтики – Байрон, Вальтер Скотт и многие другие. Английские романтики оказали огромное влияние на американскую литературу. В произведениях европейских и американских романтиков начала XIX в. можно обнаружить черты романов Ф. Берни: веру в изначальную доброту и справедливость человека. Ее

литературные приемы можно заметить как у романтиков, так и у реалистов XIX–XX вв., например, у Джордж Элиот и Айрис Мердок. И даже в произведениях ныне живущей британской писательницы Анны Маццолы. Например, действие ее романа «Заводная девушка» (2022) происходит во Франции середины XVIII в. В пожилом возрасте, пережив своих родителей, мужа и сына, Фани Берни была заботливой хранительницей огромного количества семейных рукописей. Один только архив ее отца, который она обнаружила, разбирая семейные письменные документы 1820-х годов, содержал кроме литературных и биографических сочинений множество бесценных манускриптов. Многие из этих бумаг она отредактировала, а некоторые просто уничтожила. Точно так же она поступила и со своим собственным архивом, который постоянно пополнялся до конца ее жизни. Позже подобную работу продолжила ее племянница Шарлотта Барретт, которая таким же образом позаботилась о тысячах страниц рукописей самой Ф. Берни.

Хронология жизни и творчества Фрэнсис Берни, включая исторические и культурные события того времени.

Годы	События
1752	Фанни Берни родилась 13 июня в Кинг`с Линн, графство Норфолк; ее крещение состоялось 7 июля.
1756	Начало Семилетней войны.
1759	Подписание `Хардвикского` законопроекта о браке, регулирующего условия для легального бракосочетания в Англии. В Лондоне открылся Британский Музей.
1760	Семейство Берни приехало в Лондон и поселилось на Полэнд-стрит.
1762	27 сентября умерла мать Фанни – Эстер Слипи Берни.
1763	Сэмюэл Крисп становится другом семьи Берни. Окончание Семилетней войны.
1766	«Малый театр» – Хэймаркет получил ежегодную лицензию на право ставить на сцене пьесы в летние месяцы.
1767	Фанни уничтожает рукописи своих ранних сочинений, включая незаконченный роман «История Каролины Эвелин», (рукопись романа о матери Эвелин). Она впервые посещает Бристоль. Ее отец, Чарлз Берни, женится на Элизабет Аллен (2 октября).
1768	В марте Фанни начинает делать записи в своем дневнике.
1769	Чарлз Берни получает ученую степень доктора музыки в Оксфорде; Фанни поздравила его, написав сатирическое стихотворение «Наконец-то Доктор».
1770	Семейство Берни переезжает с Полэнд-стрит на `Куинс Сквер` Лорд Норт становится премьер-министром. Начинается публикация `Журнала для женщин`.
1773	Фанни увидела актера Гаррика в роли короля Лира. `Бостонское чаепитие` в Соединенных Штатах Америки.
1774	Фанни работает в качестве переписчика и секретаря у своего отца, Чарлза Берни. Она помогает ему переписывать и корректировать книгу под названием «Генеральная история музыки».
1775	Выход в свет первого тома «Всеобщей истории музыки». Начало Американской войны за независимость.

1776	В декабре Фанни пишет письмо издателю Томасу Лоундесу, предлагая ему опубликовать первый том «Декларации о независимости». Английский актер Гаррик уходит со сцены.
1777	В январе Фанни посылает Лоундесу второй том романа 'Эвелина'; в сентябре она заканчивает работу над третьим томом этого романа. В марте начинается ее дружба с писателем Сэмюэлом Джонсоном.
1778	Роман «Эвелина, или История Выхода в свет молодой девушки» (в 3 томах) продан Лоундесу за 20 фунтов стерлингов и издан в январе этого года; роман имел положительные отзывы в журналах 'Ежемесячное обозрение' (в апреле); дружба с Хестер Трэйл и Сэмюэлом Джонсоном. Франция вступила в войну на стороне американских революционеров.
1779	Выходят в свет четыре издания романа Фанни 'Эвелина' (одно из которых являлось пиратским) с небольшими изменениями, включая подзаголовок: 'История выхода в свет молодой девушки'. Смерть актера Гаррика.
1782	12 июня опубликован второй роман Фанни под названием 'Цецилия, или Воспоминания наследницы' (в 5 томах).
1783	26 апреля умер Сэмюэл Крисп. Уильям Питт становится премьер-министром Англии.
1784	13 декабря умер Сэмюэл Джонсон.
1786	Фанни по приглашению королевы Шарлотты поступает на службу в королевский дворец.
1787	Подписание американской конституции.
1788	У английского короля Георга III появились первые признаки безумия. В октябре Фанни начинает работу над трагедией «Эдви и Элгива». Эта пьеса, написанная белым стихом, была закончена в августе 1790 года.
1789	Падение Бастилии ознаменовало начало Великой французской революции.
1789-91	Здоровье Фанни Берни ухудшается; в эти годы она пишет еще три трагедии в стихах, которые не были поставлены на сцене – 'Хуберт де Вер, пасторальная трагедия'; 'Осада Певенси'; 'Элберта'.
1793	В январе Фанни встречает Александра Д'Арбле, адъютанта генерала маркиза де Лафайета. В июле у них состоялись две свадьбы: протестантская церемония, а вслед за ней (30 июля) – вторая церемония – уже по католическому обряду. Во Франции в этом году казнили короля Людовика XVI и Марию Антуанетту; революционный «Террор» в Париже; Британия объявляет войну Франции.
1794	18 декабря рождение у Фанни сына Александра; его крещение состоялось 11 апреля 1795 года.
1795	Трагедия «Эдви и Элгина» была поставлена на сцене театра Друри Лэйн (только одно представление).
1796	12 июля продажа за 1000 фунтов стерлингов и публикация третьего романа Фанни – 'Камилла, или Картина юности' (в 5 томах); 20 октября – смерть мачехи.
1797	Фанни строит 'Коттедж Камиллы' в Суррее, в котором могло бы происходить действие романа. Наполеон становится командующим французской армией.
1798	Работа Фанни над комедией 'Любовь и мода'. Пьеса не была поставлена на сцене. Восстание в Ирландии.
1799	Волнения, связанные с любимой сестрой Сюзанной в Ирландии; лондонский театр Ковент Гарден планирует поставить на сцене пьесу 'Любовь и мода'. Наполеон становится консулом во Франции.
1800	6 января, вернувшись в Англию, Сюзанна умерла. Фанни пишет две комедии – 'Беспокойный день, или Возвращение из Индии' и 'Женоненавистник' (обе не были поставлены на сцене). Продовольственные бунты; закон об авторском праве учрежден в Ирландии.
1801	Подписан законопроект о союзе, объединяющая Британию и Ирландию.
1802	Опубликовано второе издание романа 'Камилла'; Фанни вместе со своим сыном едет во Францию, следуя за генералом Д'Арбле.

1804	Наполеон становится императором Франции.
1805	Битва при Трафалгаре.
1807	Работорговля с использованием британских кораблей была объявлена незаконной.
1811	В сентябре Фанни заболела. Врачи подозревали, что у нее рак груди. Принц Уэльский становится регентом. Луддитские бунты против станков на севере и в центральной Англии.
1812	16 августа Фанни с сыном Алексом возвращаются в Англию; ее муж вынужден остаться во Франции из-за личных и военных государственных интересов. Лорд Ливерпуль становится английским премьер-министром.
1814	В марте Фанни заканчивает писать свой четвертый роман под названием «Странник, или Женские трудности» (в 5 томах). Возвращение во Францию; сын Фанни едет Кембридж. Битва при Ватерлоо положила конец Наполеоновским войнам. 12 апреля – смерть отца, доктора Чарлза Берни.
1815	Фанни едет в Бельгию, где помогает раненым солдатам, сражавшимся в битве при Ватерлоо. Возвращение в Англию. 17 октября возвращение в Англию раненого мужа, который уже получил звание генерала-лейтенанта.
1816	В английских городах начинается агитация в поддержку политических и социальных реформ.
1817	17 ноября умер брат Фанни по имени Чарлз.
1818	3 мая умер муж Фанни.
1819	11 апреля сын Фанни получил назначения в Церковь Англии. В Манчестере происходит расправа с мирными демонстрантами.
1820	Смерть английского короля Георга III; вступление на престол Георга IV; новый король пытается отговорить свою жену Каролину стать королевой.
1821	Каролина умирает. 19 июля Джеймс Берни, брат Фанни, занял должность контр-адмирала. В ноябре того же года Джеймс умер.
1822	В Англии построен первый железнодорожный мост.
1825	В Англии начала работать первая пассажирская железная дорога.
1826	Писатель Вальтер Скотт приехал в Лондон.
1830	Революция в Париже; продовольственные бунты в Англии; смерть короля Георга IV; вступление на престол короля Уильяма IV.
1831	Первое морское путешествие Чарлза Дарвина.
1832	Публикация «Мемуаров доктора Берни» (в 3 томах). В феврале умерла сестра Фанни по имени Эстер.
1833	Запрет рабства в Британской империи.
1837	19 января в возрасте 43 лет умер сын Фанни – Алекс. Вступление на престол королевы Виктории.
1838	12 сентября смерть сестры Фанни – Шарлотты.
1840	6 января мадам Фрэнсис Д'Арбле умерла в Лондоне; была похоронена рядом с сыном и мужем в городе Бат.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Sambrook J. The Eighteenth Century. The Intellectual and Cultural Context of English Literature. 1700-1789. London; New York: Longman; 1986:290 (in English).
2. Drew E. The Literature of Gossip. Nine English Letter- writers. New York: Norton; 1964:254 (in English).
3. Sage V. Horror Fiction in the Protestant Tradition. Basingstoke; London: Macmillan; 1988:262 (in English).

4. Probyn C.T. English Fiction of the XVIII Century, 1700-1789. London: New York: Longman; 1987:244 (in English).
5. Bronwell M.R. Alexander Pope and Arts of Georgian England. Oxford: Clarendon Press; 1978:401 (in English).
6. Irving W.H. The Providence of Wit in the English Letter Writers. Durham: North Carolina; 1955:359 (in English).
7. Walpole H. Horace Walpole's Miscellany. 1786-1795. Ed. by Lars E. Troide. New Haven; London: Yale University Press; 1978:174 (in English).
8. Johnson S. Selected Letters of Samuel Johnson. Oxford: Humphrey Milford; Oxford University Press; 1925:268 (in English).
9. Burney F. Dr Johnson and Fanny Burney. Extracts from Fanny Burney's Prose 1777-1784. Bristol: Bristol Classical Press; 1989:161 (in English).
10. Humphreys A.R. The Literary Scene. The Pelican Guide to English Literature. Vol. 4. From Dryden to Johnson. Ed. by Boris Ford. London: Macmillan; 1979:51-93 (in English).
11. Burney F. Evelina, or The History of a Young Lady's Entrance into the World. Edited by Edward A. Bloom and Vivien Jones. Oxford; New York: Oxford University Press Inc., New York, 2002, Reissued 2008:455 (in English). (Oxford World's Classics)
12. Burney F. Cecilia, or Memoirs of an Heiress/Frances Burney. Edited by Peter Sabor and Margareth Anne Doody. Oxford; New York: Oxford University Press, Inc., New York, (Oxford World's Classics); 2008:1004 (in English).
13. Burney F. Camilla, or A Picture of Youth. Edited by Edward A. Bloom and Lillian D. Bloom. Oxford; New York: Oxford University Press, Inc. New York. First published by Oxford University Press 1972; First issued by as a World's Classics paperback 1983; Reissued as an Oxford Worlds Classics paperback 1999; Reissued; 2009:956 (in English).
14. Burney F. The Wanderer, or Female Difficulties. Edited by Margareth Anne Dooby, Robert L. Mack and Peter Sabor. Oxford: Oxford University Press; 1991:470 (in English). (Oxford World's Classics)

Сведения об авторе

ТЕЦЦОВ Сергей Валентинович – к. филол. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: s.v.testsov@mail.ru

About the author

Sergey V. TESTSOV – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: s.v.testsov@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 05.02.26

Поступила после рецензирования / Revised 10.03.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 821.161.1.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-43-55>

Оригинальная научная статья

**Поэтика комплимента в творчестве А. С. Пушкина
и Л. Н. Толстого****Л. А. Петрова, Л. А. Яковлева** ✉Технический институт (филиал), Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри, Российская Федерация✉ yakovlyubov@rambler.ru**Аннотация**

В статье исследуется комплимент как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века. Актуальность работы связана с необходимостью понять ценности дворянской культуры, что позволит раскрыть речевые механизмы социальной иерархии и вербального манипулирования, ранее остававшиеся за пределами филологического внимания. Цель исследования – определить основные типы и функции комплимента в художественных произведениях «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Война и мир», «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Для достижения цели решаются следующие задачи: классифицировать речевые стратегии комплиментарности, проанализировать их роль в характеристике персонажей и развитии сюжета, проследить изменения в использовании приема. Научная новизна обусловлена применением лингвопрагматического подхода для выявления типологии речевых стратегий в сопоставлении, выходящем за рамки традиционного стилистического описания. Методологическую основу исследования составляют теория речевых актов, лингвопрагматический и лингвостилистический анализ. В работе анализируются функции комплимента в речевой характеристике персонажей, развитии сюжета и отражении социальных норм в художественных текстах. Исследование выявило эволюцию функции комплимента в русской литературе XIX века: от инструмента социальной иронии и типизации у А. С. Пушкина до средства глубокого психологического анализа и нравственной диагностики у Л. Н. Толстого. Установлено, что соблюдение или нарушение норм искренности превращает этот речевой акт в активный элемент сюжетообразования, характеризующий духовную целостность или манипулятивность героев. Функция комплимента эволюционирует: у А.С. Пушкина он служит инструментом социальной иронии и типизации характеров, у Л.Н. Толстого становится средством психологического анализа и нравственной оценки героев. Установлено, что соблюдение или нарушение норм искренности превращает комплимент в активный элемент сюжета, характеризующий духовную целостность или манипулятивность персонажа. Перспективы дальнейшей работы видятся в расширении изучаемого корпуса текстов, а также в сопоставительном анализе речевых стратегий.

Ключевые слова: комплимент, речевой акт, художественный прием, лингвопрагматика, лингвостилистика, речевой этикет, русская литература XIX века, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, характеристика персонажа, сюжетообразование, коммуникативные стратегии

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Петрова Л. А., Яковлева Л. А. Поэтика комплимента в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2026, № 1 (21). С. 43–55. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-43-55

© Петрова Л. А., Яковлева Л. А., 2026

Original article

The poetics of compliment in the works of Alexander Pushkin and Leo Tolstoy

Lyubov A. Petrova, Lyubov A. Yakovleva ✉

Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
in Neryungri, Neryungri, Russian Federation
✉ yakovlyubov@rambler.ru

Abstract

This article examines the compliment as a speech act and artistic device in 19th-century Russian literature. Its relevance stems from the need to understand the values of noble culture, which will allow us to uncover the speech mechanisms of social hierarchy and verbal manipulation, previously neglected by philologists. The aim of the study was to identify the main types and functions of the compliment in works of fiction such as *Eugene Onegin* and *The Captain's Daughter* by Alexander Pushkin, and *War and Peace* and *Anna Karenina* by Leo Tolstoy. To achieve this goal, the following tasks were addressed: classifying speech strategies of complementarity, analyzing their role in characterization and plot development, and tracing changes in the use of this device. The scientific novelty lies in the use of a lingua-pragmatic approach to identifying the typology of speech strategies through comparisons that go beyond traditional stylistic description. The methodological basis of the study is speech act theory, lingua-pragmatic analysis, and lingua-stylistic analysis. The paper analyzes the functions of the compliment in the speech characterization of characters, plot development, and the reflection of social norms in literary texts. The study reveals the evolution of the compliment's function in 19th-century Russian literature: from an instrument of social irony and typification in Pushkin's works to a means of a deep psychological analysis and moral diagnosis in Tolstoy's works. It was established that adherence to or violation of the norms of sincerity transforms this speech act into an active element of plot formation, characterizing the spiritual integrity or manipulateness of the characters. The function of the compliment evolves: in Pushkin's works, it serves as a tool of social irony and character typification, while in Tolstoy's works, it becomes a means of psychological analysis and moral evaluation of the characters. Prospects for further work are seen in expanding the corpus of texts studied, as well as in a comparative analysis of speech strategies.

Keywords: compliment, speech act, literary device, lingua-pragmatics, lingua-stylistics, speech etiquette, 19th-century Russian literature, Alexander Pushkin, Leo Tolstoy, characterization, plot formation, communicative strategies

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Petrova L. A., Yakovleva L. A. Poetics of compliment in the works of Alexander Pushkin and Leo Tolstoy. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 43–55. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-43-55

Введение

Комплимент как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века представляет собой целенаправленное высказывание с положительной оценкой адресата, глубоко укорененное в социокультурном контексте эпохи.

Теоретической базой для исследования послужили работы в области теории речевых актов: труды Дж. Л. Остина, обосновавшего перформативную (действенную) природу отдельных высказываний и выделившего условия успешности речевого акта [1]. Важное значение для классификации комплимента имеет работа Дж. Р. Серля, который писал: «Иллокутивная цель этого класса [имеется в виду класс экспрессивов] – в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [2, с. 183]. Это положение позволяет трактовать комплимент как экспрессив, направленный на выражение позитивной оценки и эмоционального отношения говорящего к адресату. Принципы универсальных стратегий вежливости, описанные П. Брауном и С. Левинсоном, дают инструмент для анализа коммуникативных норм с учётом факторов дистанции и иерархии [3].

В отечественной филологии ключевое значение имеет работа Ю. М. Лотмана, раскрывшего комплимент как элемент семиотики дворянского быта и «культурного кода» эпохи [4]. Лингвостилистическое описание художественной речи представлено в трудах В. В. Виноградова, обосновавшего связь языковых средств с индивидуальным стилем автора [5], и И. Р. Гальперина, определившего текст как объект комплексного анализа [6].

Важную роль играет классификация методов комплиментарного общения О. С. Иссерс [7]. В работе Е. И. Рогожиной и А. Н. Байкуловой анализируются жанровые особенности обращения в речи интеллигенции [8], а исследование Н. Н. Филиппенковой рассматривает специфику речевого поведения персонажа классической пьесы [9]. Работа А. В. Мельгуновой дополняет эту перспективу анализом передачи средств вежливости в переводе [10]. Таким образом, синтез зарубежных теорий речевых актов и отечественной традиции стилистического анализа создаёт надёжную методологическую основу для изучения комплимента в художественном тексте.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения художественного использования комплимента в эпоху расцвета реализма, когда изображение живой речи и социальных норм стало особенно важным. Особый интерес представляет сравнительный анализ приемов работы с комплиментами у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. Научная новизна заключается в подходе к изучению комплимента, объединяющем лингвистический и литературоведческий аспекты, а также в проведении сравнительного анализа приемов использования комплимента у двух авторов XIX века. Цель исследования – изучить феномен комплимента как речевой акт и художественный прием в русской литературе XIX века.

Материалы и методы

Методом сплошной выборки были извлечены речевые единицы, идентифицируемые как комплимент, в произведениях А. С. Пушкина («Евгений Онегин», «Капитанская дочка») и Л. Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина»). С помощью лингвопрагматического анализа были выявлены цели комплимента, реакции адресата на комплимент и его влияние на дальнейшее развитие сюжета. В рамках лингвостилистического анализа был проведен анализ использования языковых единиц. Сравнительный анализ позволил сопоставить результаты, полученные в ходе анализа.

Результаты и обсуждение

Важнейшая цель комплимента – не просто констатация факта, а воздействие на межличностные отношения, установление контакта, поддержание доброжелательной атмосферы, демонстрация расположения, укрепление социальных связей,

соблюдение норм вежливости. Эта функция тесно связана с теорией вежливости П. Браун и С. Левинсона [3].

Классификация комплиментов может проводиться по различным основаниям, отражающим их прагматическую сущность, мы выделили следующие компоненты: 1) степень искренности, 2) цели, 3) форма выражения, 4) предмет оценки, 5) адресат.

Комплимент как неотъемлемый элемент речевого этикета и инструмента социальной коммуникации в русском дворянском обществе XIX века в эту эпоху был не просто проявлением личной симпатии, а строго регламентированным социальным ритуалом, глубоко встроенным в систему светских условностей и отражавшим сложную структуру сословных, статусных и гендерных отношений. Как отмечает А. В. Мельгунова, в XIX веке «многообразие титулов давало говорящему возможность для различных манипуляций» [10, с. 215].

Дворянская культура XIX века, особенно первой половины, характеризовалась высокой степенью формализации общения. Светский салон, бал, визит – ключевые пространства, где разворачивалась коммуникация, подчиненная строгим правилам. Комплимент являлся обязательным компонентом этой коммуникации. Широко использовались стандартные, часто клишированные формулы комплиментов, хорошо известные всем участникам светского общения. Комплименты служили для установления и поддержания контакта в рамках ритуала, сглаживания острых углов, демонстрации принадлежности к общему кругу. Кроме того, комплименты играли особую роль в регламентированном общении между мужчиной и женщиной, исходя из этого зародился гендерный аспект, который включает в себя адресованность отдельно женщине, мужчине, а также нормы произнесения и принятия.

Художественные тексты А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и др. являются бесценным источником для реконструкции практики комплиментарного общения XIX века. Писатели-реалисты точно воспроизводили формулы светских комплиментов, ритуалы их произнесения и ответа на них. Таким образом, комплимент в русской культуре XIX века представлял собой сложное социокультурное явление. Он был одновременно формулой вежливости (регламентированной строгими правилами светского этикета), маркером социальных различий (чья форма и содержание определялись статусом, чином, возрастом и полом коммуникантов) и инструментом социальной манипуляции.

Понимание этих социокультурных норм и методов необходимо для интерпретации комплиментарных сцен у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, чьи персонажи действуют в рамках или вопреки этим правилам, что напрямую влияет на их характеристику и развитие конфликта.

Лингвостилистические средства выражения комплимента: лексика, синтаксис, тропы и стилистические фигуры

Эффективность комплимента как речевого акта и его эстетическая выразительность как художественного приема в значительной степени определяются используемыми лингвостилистическими средствами [10]. Их выбор зависит от прагматической цели (искренность, лесть, ирония), социокультурного контекста (светский этикет, просторечие), индивидуального стиля говорящего и жанра произведения. Анализ этих средств позволяет выявить механизмы создания оценочного воздействия и специфику комплиментарного общения в литературе XIX века.

Взаимодействие уровней в художественном тексте XIX века в значительной степени определялось выбором лингвостилистических средств для комплимента, который зависел от нескольких ключевых факторов. Характер персонажа

напрямую влиял на выбор стилистических средств: искренний герой использовал простые, эмоциональные конструкции и тропы (анафора, восклицание, метафора), льстец предпочитал сложные, вычурные средства (гипербола, архаизмы, градация, параллелизм), простой человек мог прибегать к просторечной лексике и несложному синтаксису.

Приемы использования лингвостилистических средств в комплименте – это устойчивые способы комбинации и применения лексических, синтаксических и фигуративных ресурсов языка для достижения конкретной прагматической цели (искренняя похвала, лесть, ирония, ритуальная вежливость) и создания определенного эстетического эффекта в художественном тексте. Выбор приема определяется характером персонажа, ситуацией, авторским стилем и жанром.

Таким образом, выбор и комбинация лингвостилистических средств оформляются в конкретные приемы, направленные на реализацию коммуникативного намерения адресанта (персонажа) и художественной задачи автора. Классификация по уровням языка и прагматическим функциям позволяет систематизировать материал и служит инструментом для анализа специфики комплиментарного общения в художественных текстах XIX века, в частности, при сравнительном изучении практики А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Приемы создания речевой характеристики персонажа через комплимент

Как показал анализ, комплимент как инструмент речевой характеристики в творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого становится мощным средством раскрытия внутреннего мира героев, их социальной принадлежности, воспитания, истинных намерений и степени искренности.

А. С. Пушкин использует комплимент для создания выразительных речевых портретов, часто окрашенных иронией и отражающих фальшь светских условностей. В эпизоде первого знакомства Евгения Онегина с сестрами Лариными автором употребляется интересный прием контраста. Реплика Онегина об Ольге представляет собой прагматический феномен, который с точки зрения теории комплимента классифицируется как ироническая оценка или «антикомплимент». Формально используя структуру эстетического сравнения («Вандикова Мадонна» [11, с. 38]), говорящий нарушает условие искренности [2], так как пропозициональное содержание высказывания («жизни нет», «глупая луна» [11, с. 38]) противоречит позитивной оценке. Данное высказывание функционирует как угроза позитивному лицу [3] адресата (Ленского), поскольку ставит под сомнение его эстетический вкус и романтический идеал.

Лингвистическими маркерами данной стратегии выступают лексическое снижение («кругла, красна»), повторяющийся эпитет «глупая» и синтаксическое противопоставление высокого («Мадонна») и банального («луна»). Пушкин демонстрирует инверсию комплиментарной стратегии: вместо сближения коммуникантов через похвалу объекту любви, Онегин использует оценочное суждение для дистанцирования и демонстрации превосходства («Владимир сухо отвечал И после во весь путь молчал» [там же]). Таким образом, нарушение норм речевого этикета и подмена комплимента иронической критикой служат ключевым средством характеристики Онегина как циника, разочарованного в условностях света, и подчеркивают конфликт между романтическим восприятием Ленского и реалистическим скепсисом Онегина.

В сравнении с оценкой Онегина влюбленный Ленский восклицает: «У Ольги плечи, что за грудь! Что за душа!...» [11, с. 66]. Данное высказывание представляет собой классический пример искреннего экспрессивного речевого акта. В терминах Дж. Р. Серля, здесь полностью соблюдено условие искренности: психологическое

состояние говорящего (восхищение) напрямую коррелирует с высказанным содержанием. Синтаксическая организация фразы (эллиптические конструкции, восклицательная интонация, градация от физического к духовному) маркирует высокую степень эмоциональной вовлеченности. Комплимент охватывает как внешность, так и внутренний мир, что характерно для романтической идеализации объекта любви. Для речевой характеристики Ленского это ключевой маркер: его речь лишена светской двойственности, она непосредственна, что контрастирует со сдержанной иронией Онегина и предопределяет трагический конфликт между романтическим идеалом и реальностью.

Что касается анализа комплиментарности женских образов, то в письме Татьяны комплимент трансформируется в исповедальный речевой акт: «...Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно... нет, это был не сон! Ты чуть вошел, я вмиг узнала, Вся обомлела, запыхала И в мыслях молвила: вот он!» [11, с. 48]. С точки зрения теории речевых актов, это экспрессив с элементами ассертива: утверждение «Я знаю» задает высокую модальность уверенности. Условие искренности (Дж. Р. Серль) соблюдается максимально: эмоциональное состояние говорящего («запылала», «обомлела») полностью соответствует содержанию. Возвышение адресата до статуса божественного посланника («послан Богом», «хранитель») представляет собой стратегию позитивной вежливости (П. Браун, С. Левинсон). Лексика мистического плана («сновиденьях», «незримый») характеризует Татьяну как личность интуитивную и глубокую, противопоставленную светской поверхностности. Здесь комплимент служит не этикетной цели, а двигателем сюжета, фиксирует роковую связь героев.

В финальном письме Онегина комплимент становится доминантой речевого поведения героя. По цели высказывания это экспрессив, направленный на выражение предельной степени восхищения. Условие искренности подчеркивается через накопление инфинитивных конструкций («видеть», «следовать», «ловить»), создающих эффект непрерывности чувства. Объектом комплимента выступают как физические атрибуты («улыбку», «движение глаз»), так и абстрактное нравственное качество («ваше совершенство»). Физиологические реакции («замирать», «бледнеть» [11, с. 55-56]) служат вербализацией телесного компонента эмоции, характерного для романтического дискурса. Для речевой характеристики Онегина это ключевой момент: язык светского скептика сменяется лексикой влюбленного романтика. Комплимент здесь перестает быть инструментом манипуляции или этикета, становясь свидетельством утраты искусственного контроля и нравственного прозрения, завершая эволюцию персонажа от холодного наблюдателя до страдающего субъекта.

В «Капитанской дочке» речевое поведение Швабрина представляет собой деструктивную коммуникативную стратегию, где комплимент является инструментом манипуляции и агрессии. Например, говорит в разговоре с Гриневым: «Василиса Егоровна прехрабрая дама» [12, с. 21]. Однако, произнося комплимент матери Маши Мироновой, Швабрин развенчивается циничным, оскорбительным «советом»: «Это значит, что ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег» [12, с. 24]. Пушкин использует этот контраст между этикетной формой и циничным содержанием для характеристики нравственной деградации персонажа: комплимент у Швабрина лишен функции сближения. Авторская ирония и двусмысленность выявляют фальшь светских условностей, где притворство маскируется под искренность.

В разговоре с Пугачевым фразы Гринева «Ты человек смысленный» [12, с. 50], «Ты мой благодетель» [там же, с. 69] функционируют как стратегический

комплимент в ситуации высокой коммуникативной опасности. С точки зрения теории речевых актов данные высказывания представляют собой ассертив с элементами экспрессива: говорящий не только констатирует качество адресата, но и выражает уважение к его интеллекту. Однако ключевая функция этих реплик раскрывается через теорию вежливости П. Брауна и С. Левинсона.

Гринев готов отказать Пугачеву в признании его государем, и в этой речевой ситуации комплимент («Ты человек смысленный») выступает как действие, направленное на смягчение. Апеллируя к уму собеседника, Гринев переводит коммуникацию из плоскости подчинения в плоскость интеллектуального диалога равных. Это стратегия позитивной вежливости: говорящий демонстрирует, что считает адресата способным понять истину без лести.

Условие искренности здесь соблюдено частично: хотя Гринёв действительно признает смекалку Пугачева, прагматическая цель высказывания – сохранение жизни. Однако именно эта интеллектуальная похвала позволяет Пугачеву сохранить лицо: он принимает отказ в признании царского титула не как оскорбление, а как доказательство честности собеседника, которое он способен великодушно оценить. Таким образом, комплимент становится катализатором изменения статуса отношений: от возможной казни к неожиданному союзнчеству. Для речевой характеристики Гринёва это показатель его нравственной стойкости и находчивости: он использует этикетную форму похвалы не для унижения (как Швабрин), а для утверждения истины.

Таким образом, А. С. Пушкин превращает комплимент в инструмент тонкой психологической характеристики, где форма и содержание могут существенно различаться, подчеркивает истинную сущность персонажа и его отношение к адресату.

В произведениях Л. Н. Толстого комплимент часто становится лакмусовой бумажкой нравственности. В репликах Анатоля Курагина комплимент разворачивается как динамическая стратегия, которая демонстрирует поэтапное манипулятивное воздействие. Каждый этап характеризуется специфическим соотношением иллюкативной цели, условий искренности и вежливостных маркеров.

«*Mais charmante!* – сказал он, очевидно про Наташу, как не столько слышала она, сколько поняла по движению его губ» [13, с. 150] – данное высказывание представляет собой экспрессив со скрытой адресацией. Прагматическая двусмысленность (неясно, кому адресована похвала) выполняет функцию снижения коммуникативного риска. Условие искренности намеренно размыто: комплимент функционирует не как выражение подлинного чувства, а как тактика «зондирования почвы».

Комплимент может быть интегрирован в структуру директивного акта: «Поедете на карусель, графиня? Пожалуйста, поезжайте ... Вы будете самая хорошенькая. Поезжайте, милая графиня, и в залог дайте мне этот цветок» [там же, с. 151]. Форма будущего времени трансформирует оценку в обещание, создавая при этом обязательство для адресата. Использование французского языка и уменьшительно-ласкательного обращения («*chère comtesse*») маркирует социальную принадлежность, однако невербальные маркеры («понижая голос», протягивание руки) создают ситуацию интимного давления.

Реплика: «Я говорю, что безумно, безумно влюблен в вас. Разве я виноват, что вы восхитительны?..» [там же, с. 154] демонстрирует прагматическую инверсию: комплимент используется не как самостоятельный экспрессив, а как аргумент в риторическом вопросе, снимающем с говорящего ответственность за чувства. Это стратегия переноса агентности: адресат («вы») представляется как источник «вины» говорящего. Условие искренности имитируется через лексический повтор («безумно, безумно») и экспрессивный синтаксис, однако цель – не

выражение эмоции, а оправдание последующих действий. Комплимент становится инструментом морального шантажа, где восхищение адресатом лишает его права на отказ. Формально это высшая похвала, однако контекст и последующие действия героя раскрывают комплимент как инструмент соблазна, лишенный моральной ответственности. Синтаксическая структура здесь проста, но интонация, передаваемая через контекст, выявляет фальшь.

Л. Н. Толстой в «Войне и мире» демонстрирует эволюцию комплимента от светской условности до инструмента манипуляции. Последовательность реплик Курагина раскрывает механизм, при котором нарушение условия искренности) и стратегическое использование вежливостных маркеров позволяют говорящему постепенно снижать коммуникативные барьеры адресата. Для поэтики Толстого это пример «диалектики души» в негативном ключе: внешняя безупречность речевого этикета маскирует нравственную пустоту.

В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» речевые акты комплимента функционируют как тонкий инструмент психологической характеристики и развития сюжета. Ярким примером служит высказывание графини Вронской, адресованное Анне Карениной при их первой встрече на вокзале: «Не правда ли, очень мила?», «Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно» [13, т. 5, с. 18], «Дайте поцеловать ваше хорошенькое личико. Я просто, по-старушечьи, прямо говорю, что полюбила вас», «Очень мила» [там же]. В ситуации знакомства реплика выполняет фатическую функцию, одновременно определяет статус Анны в системе высшего света: одобрение со стороны графини Вронской символически «вводит» героиню в круг признанных персон. Однако одновременно комплимент обретает драматическую иронию: качества, за которые Анна получает искреннее одобрение, впоследствии станут катализатором ее конфликта с тем самым обществом, которое изначально ее приняло. Таким образом, толстовский комплимент оказывается не просто элементом светского этикета, но семиотическим знаком, предвосхищающим динамику персонажа и углубляющим психологический подтекст произведения.

В системе комплиментарных стратегий Вронского, адресованных Анне Карениной, доминируют экспрессивы с высокой степенью аксиологической интенсификации. Первый значимый пример фиксируется в сцене на вокзале: комплимент продолжает резюмирующий комплимент его матери («Как мила»): «То же самое думал ее сын» [13, т. 5, с. 18]. Эта авторская ремарка трансформирует оценку в intersubjectively значимое суждение: комплимент ретранслируется через сознание Вронского. Таким образом, Толстой использует механизм свободной косвенной речи для создания эффекта одобрения, где внешняя оценка матери и внутренняя реакция сына формируют единое поле восприятия героини.

Кульминацией комплиментарной риторики Вронского в отношении Анны становится высказывание: «Разве вы не знаете, что вы для меня вся жизнь» [13, т. 5, с. 41]. Метафорическое сравнение «ты = жизнь» трансформирует оценочный речевой акт в перформатив признания. Однако с позиций нарративной прагматики данная гиперболизация содержит имплицитный риск: когда адресат перестает соответствовать идеализированному содержанию, речевой акт утрачивает свою искренностную основу, что коррелирует с последующим развитием сюжета.

В сравнении с комплиментами Анне, речевые акты Вронского, адресованные Кити Щербацкой, характеризуются редукцией и формальной учтивостью. На балу, после того как Вронский уже мысленно избрал Анну, он произносит: «Прекрасный бал!» [13, т. 5, с. 23]. Данный пример не представляет собой комплимент женщине, является квази-комплиментом: формально он содержит позитивный предикат

(«прекрасный»), однако авторская ремарка «чтобы сказать что-нибудь» [там же] эксплицирует его искусственный характер.

Л. Н. Толстой в своем творчестве углубляется в психологизм, используя комплимент как инструмент для передачи подлинных или неискренних чувств, внутренней борьбы и эволюции отношений. Его комплименты часто многослойны, наполнены подтекстом и отражают сиюминутное состояние говорящего. Так, редкие попытки комплиментов Алексея Александровича Каренина в «Анне Карениной» – высокопоставленного чиновника, человека долга, рационального и эмоционально скованного – отражают трагедию непонимания: «...не скучал о тебе, не так, как твой муж. Но еще раз merci, мой друг, что подарила мне день» [13, т. 5, с. 31]. Особенности таких комплиментов носят формальный характер – произношение по-французски (язык светского ритуала); доведение до автоматизма – усталый тон и взгляд; отсутствие теплоты – контраст между словами и невербальными сигналами; социальная констатация – лишь подтверждение выполнения светских норм.

Л. Н. Толстой уделяет особое внимание подтексту комплиментов и сопровождающим невербальным сигналам. Через анализ комплиментов писатель раскрывает истинное внутреннее состояние персонажей, намеренно противопоставляя внешнюю форму выражения чувств их реальному содержанию. Он показывает, как меняется характер комплиментов в зависимости от развития отношений между героями, что позволяет выявить противоречия в их характерах и обнажить глубинные внутренние конфликты. Благодаря такому подходу комплимент в произведениях Толстого превращается в инструмент психологической характеристики, где заявленная форма может существенно отличаться от истинного содержания.

В заключении можно отметить, что и Пушкин, и Толстой используют комплимент как инструмент речевой характеристики, но делают это принципиально разными методами: пушкинская ирония и лаконизм обнажают суть персонажа через его речь, тогда как толстовский психологизм вскрывает сложную внутреннюю мотивацию, стоящую за речевым актом, часто независимо от его формального содержания. Если у Пушкина комплимент чаще служит характеристикой социального статуса и романтического идеала, то у Толстого он углубляется до уровня нравственной оценки, становясь двигателем психологического сюжета.

Методы использования комплимента для развития сюжета и конфликта

Комплимент у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого часто выходит за рамки характеристики отдельного персонажа, становясь ключевым сюжетообразующим элементом, катализатором конфликта или поворотным моментом в развитии действия. Сравнительный анализ выявляет различия в масштабе и механизмах этого воздействия: А. С. Пушкин использует комплимент как лаконичный триггер событий, часто с иронической окраской, тогда как Л. Н. Толстой вплетает его в плотную ткань психологических и социальных противоречий, где он обнажает скрытое напряжение и ведет к необратимым последствиям.

А. С. Пушкин использует комплимент (или его изнанку – оскорбительную похвалу, лесть) как точечный импульс, запускающий цепь драматических событий, часто подчеркивая абсурдность или роковую роль светской условности. В романе «Евгений Онегин» комплимент становится движущей силой двух ключевых конфликтов, определяющих развитие сюжета. Письмо Татьяны к Онегину, представляющее собой эмоционально насыщенное признание, нарушающее нормы светского поведения, служит импульсом, запускающим основной любовный конфликт. Этот речевой акт не только раскрывает чувства героини, но и задает

вектор взаимоотношений персонажей, оказывая влияние на их дальнейшую судьбу и финальную развязку произведения.

В свою очередь, на балу у Лариных Онегин, движимый скукой и раздражением, прибегает к провокационной тактике. Его нарочитое ухаживание за Ольгой, невестой Ленского, внешне соответствующее правилам светского флирта, но по сути циничное и предательское, становится причиной дуэли. Так пушкинский комплимент, изначально предназначенный для поддержания светского общения, превращается в орудие рокового противоборства, приводящего к гибели одного из центральных персонажей.

В романе использован комплимент-«похвала»: письмо Татьяны к Онегину по сути является развернутым, страстным комплиментом, гимном его личности и мнимому идеалу: «Ты в сновиденьях мне являлся Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно... нет, это был не сон! Ты чуть вошел, я вмиг узнала ...» [11, с. 48]. Этот комплимент-«исповедь», нарушающий нормы женского поведения, становится главным двигателем любовной линии. Он вызывает ответное объяснение Онегина (его комплимент-«отказ»), которое определяет дальнейшую судьбу Татьяны (замужество) и закладывает основу будущей драмы Онегина: «Мне ваша искренность мила; Она в волненье привела Давно умолкнувшие чувства; Но вас хвалить я не хочу» [11, с. 55]. Комплимент Татьяны – акт смелости, запускающий основной конфликт.

Следующая разновидность: комплимент-«провокация» (один из косвенных методов, направленный не на выражение положительной оценки, а намеренное провоцирование ситуации). На балу у Лариных Онегин, раздраженный скукой и досадой на Ленского за приглашение, решает «отомстить» другу. Его метод – демонстративные, провокационные «комплименты» Ольге, невесте Ленского. Он весь вечер танцует с Ольгой, шепчет ей «какой-то пошлый мадригал», на просьбу танцевать Ленский получает отказ: «Нельзя? Но что же? Да Ольга слово уж дала Онегину. О боже, боже! Что слышит он? Она могла...» [11, с. 82]. Демонстративное ухаживание Онегина за Ольгой Ленский воспринимает как акт предательства в дружбе и глубокое оскорбление своим чувствам. Таким образом, Пушкин создает горькую иронию: речевой акт, чьей социальной функцией является сглаживание конфликтов и «смазывание» механизмов общения [10], в данном контексте превращается в свою противоположность, а его легкомысленность оборачивается трагической развязкой.

В повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» конфликт между Гриневым и Швабриным, ставящий под угрозу судьбу Маши Мироновой, развивается через манипулятивное использование речевых стратегий, имитирующих комплимент. Отвергнутый Машей, Швабрин порочит ее в глазах Гринева, утверждая: «...ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег» [12, с. 24]. Этот «совет», прикрывающийся знанием женской психологии, представляет собой клевету. Позже, перейдя на сторону пугачевцев и захватив власть в крепости, Швабрин пытается принудить Машу к браку угрозами и ложными уверениями. О насилии свидетельствует признание самой героини: «Алексей Иваныч принуждает меня выйти за него замуж...» [12, с. 57]. Эти вынужденные «комплименты» становятся инструментом насилия, усугубляющим конфликт и создающим прямую угрозу для героини, что требует вмешательства Гринева и Пугачева.

Л. Н. Толстой использует комплимент для завязки центрального конфликта и обозначения точек невозврата, где публичное слово обнажает скрытое и запускает необратимые процессы, часто связанные с глубоким психологическим или социальным кризисом. В романе «Война и мир» комплимент превращается

для Наташи Ростовой в орудие рокового обольщения, ввергающее ее в тяжелый душевный разлад. На своем первом балу Наташа оказывается объектом внимания Анатоля Курагина, которое проявляется не в развернутых похвалах, а в красноречивых невербальных знаках: настойчивом восхищенном взгляде, самоуверенных манерах и кратких, бросаемых как бы между прочим, французских репликах. Для восторженной и эмоционально жаждущей признания героини это внимание становится опьяняющим ядом. Возникшее очарование кладет начало опасной привязанности, которая вскоре, подкрепленная страстными, но лживыми комплиментами Анатоля в письмах и при личной встрече, полностью подчиняет ее волю. Таким образом, комплимент в этой сюжетной линии выполняет роль не столько средства речевой характеристики, сколько движущей пружины драмы, высвечивающей внутренний надлом героини и губительную природу ложного искушения.

Здесь используется косвенный (не вербальный) тип комплимента. На своем первом балу Наташа счастлива, танцует с Пьером, но ключевым становится момент, когда ее замечает Анатолий Курагин. Он не произносит пространственных комплиментов, но его взгляд, поведение и краткие реплики несут мощный комплиментарный заряд: «Он... не спускал с нее глаз... - ravissante», «Он подошел... и пригласил ее...». Анатолий приглашает ее на мазурку, и его настойчивое внимание, неотрывный взгляд, уверенность в себе воспринимаются наивной Наташей как поток невербальных комплиментов, подтверждение ее победы и значимости. Этот комплимент-«вовлечение» Анатоля резко контрастирует со сдержанностью Андрея и добродушной неловкостью Пьера. Он становится первым шагом в опасную игру, которая заведет Наташу в тупик. Позже его прямые, страстные, но лживые комплименты в письмах («Со вчерашнего вечера участь моя решена: быть любимым вами или умереть. Мне нет другого выхода...») и при личной встрече («Я вас люблю безумно... Вы пленили меня...» [13, с.154] – окончательно пленили Наташу, приведя к попытке побега и краху ее помолвки с князем Андреем. Compliments Анатоля (вербальные и невербальные) – яд сладкой лести, ставший катализатором одного из центральных нравственных кризисов романа и семейной драмы Ростовых.

Таким образом, если А. С. Пушкин использует комплимент как инструмент, запускающий механизм событий через вербальную провокацию или клевету, то Л. Н. Толстой применяет его как средство, обнажающее глубинные противоречия через психологическое воздействие и публичный жест.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что комплимент в русской литературе XIX века представляет художественный прием, выходящий за рамки речевого этикета. Сравнительный анализ произведений А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого выявил эволюцию функциональной нагрузки данного речевого акта: от социального маркера и инструмента светской иронии у Пушкина до средства глубокого психологического анализа и нравственной диагностики у Толстого.

Установлено, что прагматическая эффективность комплимента зависит от соблюдения условия искренности (Дж. Р. Серль) и стратегий вежливости (П. Браун, С. Левинсон). Нарушение этих норм служит ключевым средством характеристики: искренний комплимент (Ленский, Левин) маркирует духовную целостность героя, тогда как манипулятивный (Швабрин, Курагин) становится инструментом агрессии, провоцирующим сюжетные конфликты. Выявлено, что у Пушкина комплимент чаще регулирует социальную дистанцию, тогда как у Толстого он обнажает внутренние противоречия личности и становится катализатором драмы.

Таким образом, лингвопрагматический подход к художественному тексту демонстрирует, что речевой этикет в классической литературе служит не только фоном эпохи, но и активным элементом сюжетообразования.

Методы использования комплимента у А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого

различаются: А. С. Пушкин применяет его как инструмент иронической речевой характеристики, лаконичный триггер сюжета и конфликта, средство типизации и критики социума, тогда как Л. Н. Толстой интегрирует комплимент для психологической характеристики персонажей, катализатора глубинных кризисов и анализа влияния социума с выражением морального суда. Уникальность авторских методов проявляется в том, что для А. С. Пушкина характерны ирония, лаконизм, типизация, где комплимент выступает как лезвие для разоблачения масок, а в произведениях Л. Н. Толстого комплимент отличается глубоким психологизмом и аналитической глубиной. Перспективы исследования видятся в анализе комплимента в творчестве других писателей XIX века, исследовании эволюции комплимента в русской литературе XX–XXI веков и сопоставительное изучение комплиментарных практик в разных национальных литературах.

Л и т е р а т у р а

1. Остин Дж. Л. Слово как действие. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс; 1986;(17):22-129.
2. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс; 1986;(17):151-169.
3. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987:345.
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина "Евгений Онегин". *Комментарий*. Л.: Просвещение; 1983:416.
5. Виноградов В.В. *О языке художественной литературы*. М.: Гослитиздат; 1959:655.
6. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М.: Наука; 1981:139.
7. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: Едиториал УРСС; 2003:284.
8. Рогожина Е.И., Байкулова А.Н. Субжанр «обращение» в речи героев-интеллигентов (на материале советской драматургии 1950-1980-х годов). *Жанры речи*. 2023;18(3 (39)):260-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR.
9. Филиппенкова Н.Н. Речевое поведение Глумова в пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». *Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова*. 2024;1(47):71-75.
10. Мельгунова А.В. Передача средств выражения вежливости в переводе поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык. *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023;(13):212-227. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.111>.
11. Пушкин А.С. *Евгений Онегин. Роман в стихах*. Москва-Аугсбург: Werden Verlag; 2002:148.
12. Пушкин А.С. *Капитанская дочка*. Ленинград; Издательство «Наука», Ленинградское отделение; 1984:324.
13. Толстой Л.Н. *Собрание сочинений в восьми томах. Т.2, 5*. Москва: Лексика; 1996.

R e f e r e n c e s

1. Austin J.L. Word as Action. *New in Foreign Linguistics*. Moscow: Progress; 1986;(17):22-129 (in Russian).
2. Searle J.R. Classification of illocutionary acts. *New in foreign linguistics*. Moscow: Progress; 1986;(17):151-169 (in Russian).
3. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987:345.
4. Lotman Yu.M. *Pushkin's Novel "Eugene Onegin". Commentary*. Leningrad: Prosveshchenie; 1983:416 (in Russian).
5. Vinogradov V.V. *On the Language of Fiction*. Moscow: Goslitizdat; 1959:655 (in Russian).
6. Galperin I.R. *Text as an Object of Linguistic Research*. Moscow: Nauka; 1981:139 (in Russian).

7. Issers O.S. *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: Editorial URSS; 2003:284 (in Russian).
8. Rogozhina E.I., Baykulova A.N. The "Address" Subgenre in the Speech of Intelligentsia Characters (Based on Soviet Drama of the 1950s-1980s). *Speech Genres*. 2023;18(3 (39)):260-266 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR.
9. Filippenkova N.N. Glumov's speech behavior in A. N. Ostrovsky's play "Enough Stupidity in Every Wise Man". *Bulletin of Khakass State University named after N. F. Katanov*. 2024;1(47):71-75 (in Russian).
10. Melgunova A.V. Rendering means of expressing politeness in the translation of N. V. Gogol's poem "Dead Souls" into German. *German Philology at St. Petersburg State University*. 2023;(13):212-227 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.111>.
11. Pushkin A.S. *Eugene Onegin. A Novel in Verse*. Moscow-Augsburg: Werden Verlag; 2002:148 (in Russian).
12. Pushkin A.S. *The Captain's Daughter*. Leningrad; Nauka, Leningrad Branch; 1984:324 (in Russian).
13. Tolstoy L.N. *Collected Works in Eight Volumes*. Vol. 2, 5. Moscow: Lexica; 1996 (in Russian).

Сведения об авторах

ПЕТРОВА Любовь Алексеевна – студент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – к. филол. н., доцент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

About the authors

Lyubov A. PETROVA – student, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation

Lyubov A. YAKOVLEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interest

Вклад авторов

Петрова Л. А. – проведение исследования, анализ художественных текстов, систематизация материала, подготовка первоначального варианта рукописи

Яковлева Л. А. – научное руководство, разработка методологии, корректировка текста, верификация результатов

Authors contribution

Lyubov A. Petrova – conducting research, analysis of literary texts, systematization of material, preparation of the initial draft

Lyubov A. Yakovleva – scientific supervision, development of methodology, text revision, verification of results

Поступила в редакцию / Submitted 24.12.25

Поступила после рецензирования / Revised 25.02.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

– ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ТЕКСТОЛОГИЯ –

УДК 82.091

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-56-68>

Оригинальная научная статья

**Наследие классиков якутской литературы
в аспектах сравнительного исследования.
Памяти Анатолия Алексеевича Бурцева**

П. В. Сивцева-Максимова ✉, **М. А. Бурцева**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

✉ smpv50@mail.ru

Аннотация

Статья посвящается анализу работ доктора филологических наук, профессора, академика АН Республики Саха (Якутия) А. А. Бурцева. Актуальность представленной темы обусловлена масштабностью, тематическим диапазоном его работ, их фундаментальностью, сопровождаемых глубоким анализом огромного количества произведений национальной и мировой художественной литературы. В монографиях и статьях раскрываются методологические основы сравнительного литературоведения на материалах эпоса олонхо, национальной прозы, поэзии, драматургии. Цель и задачи статьи: выявить актуальность проблематики и обозначить основное значение научных трудов А. А. Бурцева; определить параметры новизны его исследований по вопросам истории якутской словесности в контекстах современных проблем литературоведческой компаративистики. Методологической базой статьи выступают разработки компаративистской проблематики в работах А. Д. Михайлова, Ю. Б. Борева, К. К. Султанова, П. М. Топера. Содержание статьи разделяется на две части: работы по истории якутской литературы и определение вклада ученого в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в учебных заведениях Якутии. В результатах наблюдений подтверждается его открытие проблемы связей национальной литературы с мировым литературным процессом в сфере жанров и поэтики. Новизна филологических принципов исследования А.А. Бурцева также связывается с аспектами осмысления вопросов дискуссии по творчеству и научной биографии якутских классиков.

Ключевые слова: Бурцев А. А., сравнительное литературоведение, У. Шекспир, О. Уайльд, Р. Киплинг, национальная словесность и мировая литература, якутская литература, А. Кулаковский, П. Ойунский, Н. Неустроев

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сивцева-Максимова П. В., Бурцева М. А. Наследие классиков якутской литературы в аспектах сравнительного исследования. Памяти Анатолия Алексеевича Бурцева. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 56–68. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-56-68

Original article

The legacy of classic Yakut writers in the aspects of comparative research. In memory of Professor Anatoly A. Burtsev

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova ✉, Marina A. Burtseva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ smpv50@mail.ru

Abstract

This article analyzes the works of Anatoly Alekseevich Burtsev, Doctor of Philology, Professor and Academician of the Sakha Republic (Yakutia) Academy of Sciences. The relevance of this topic is determined by the scale, thematic range, and fundamental nature of his works, accompanied by in-depth analysis of numerous works of Yakut and world fiction. His monographs and articles reveal the methodological foundations of comparative literary studies using materials from the olonkho epic, Yakut prose, poetry, and drama. The purpose and objectives of the article are to identify the relevance of the problem and outline the main significance of Professor Burtsev's scholarly works; to determine the parameters of his research novelty on the history of Yakut literature in the context of contemporary problems of literary comparative studies. Methodologically, the article is based on studies of comparative issues in the works by A. D. Mikhailov, Yu. B. Borev, K. K. Sultanov, and P. M. Toper. The article is divided into two parts: Professor Burtsev's works on the history of Yakut literature, and his contribution to the development of comparative historical studies of foreign literature in Yakutia's educational institutions. His findings confirm his hypothesis about the connection between Yakut literature and global literary process in the areas of genre and poetics. The novelty of Professor Burtsev's philological principles is also linked to his understanding of the debates around the work and scholarly biography of Yakut classic writers.

Keywords: Anatoly Alekseevich Burtsev, comparative literature, William Shakespeare, Oscar Wilde, Rudyard Kipling, national literature and world literature, Yakut literature, Alexei Kulakovsky, Platon Oyunsky, Nikolay Neustroev

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Sivtseva-Maksimova P. V., Burtseva M. A. The legacy of classic Yakut writers in the aspects of comparative research. In memory of Professor Anatoly A. Burtsev. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 56–68. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-56-68

Введение

Анатолий Алексеевич Бурцев (14.10.1944 – 22.07.2025) после окончания с отличием отделения русской филологии Якутского государственного университета (1967) поступил в аспирантуру Московского государственного университета. Там же успешно защитил кандидатскую и докторскую диссертации по английской литературе. Им написано более 40 монографий и учебных пособий, опубликовано около 300 научных статей по проблемам английской, американской, японской, русской, якутской литератур. В многогранном научном наследии доктора филологических наук по специальности «Литература стран Западной Европы,

Америки и Австралии», профессора, академика АН Республики Саха (Якутия) А. А. Бурцева непреходящее значение имеют его исследования по истории якутской словесности. В монографиях, статьях и выступлениях ученого раскрываются методологические основы изучения якутского эпоса олонхо, творчества классиков и современных писателей, поэтики национальной прозы, поэзии, драматургии в аспектах сравнительного литературоведения, представляющего теоретические и текстологические особенности его авторского стиля. Начиная с 1980-х годов он становится активным участником литературного процесса в Якутии: статьи на страницах журнала «Полярная Звезда» и в научных изданиях Якутского государственного университета привлекают внимание литераторов новизной филологических принципов исследования, оригинальными сопоставлениями в анализах произведений и новыми аспектами осмысления вопросов дискуссии по творчеству и научной биографии якутских классиков. Успешная преподавательская работа А. А. Бурцева подтверждается в его монографиях, учебных пособиях по дисциплинам мировой и зарубежной литературы. Продуктивная научная деятельность раскрывается в безупречном исполнении обязанностей заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы, декана филологического факультета, должности проректора Северо-Восточного федерального университета. Профессором А. А. Бурцевым открыты новые междисциплинарные образовательные программы, основана его научная школа.

В представленном далее обзоре интеллектуального наследия известного российского филолога выявляются его открытия в области изучения проблем национальной литературы в аспектах сравнительного литературоведения. Методологической основой в наблюдениях авторов статьи выступают разработки компаративистской проблематики в Институте мировой литературы имени Максима Горького РАН, в частности, в издании «Проблемы современного сравнительного литературоведения» под редакцией Н. А. Вишневской и А. Д. Михайлова, также в работах К. К. Султанова, П. М. Топера.

Цель и задачи статьи: выявить актуальность проблематики и обозначить основное значение научных трудов А. А. Бурцева; определить параметры новизны его исследований по вопросам истории якутской словесности в контекстах современных проблем литературоведческой компаративистики. Содержание статьи разделяется на две части: работы по истории якутской литературы; вклад в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в учебных заведениях Республики Саха (Якутия). Во введении кратко представляются этапы жизни и творчества как основы научных поисков и открытий ученого в области изучения значительных явлений в развитии национальных литератур.

Новизна исследований по якутской литературе в монографиях Анатолия Бурцева основывается на методологических принципах рецептивной критики в процессе «восприятия конкретного художественного или публицистического, философского произведения или всего творческого наследия писателя в иноязычной среде» [1, с. 6], что позволяет расширить и углубить анализ национального произведения в контекстах исторической концепции о целостности мировой культуры. В этом направлении в области филологических наблюдений в указанном нами издании А. Д. Михайловым уточняется, что «компаративистика находит в себе самое широкое внедрение не только при изучении общих, поистине глобальных, закономерностей развития мировой литературы, но и при более конкретных, локальных исследованиях, вплоть до анализа источников сюжетов, тем, образов, даже явных и скрытых цитат» [2, с. 8].

Вопросы сравнительного литературоведения в исследованиях А.А. Бурцева прежде всего связываются с изучением наследия классиков якутской словесности.

Например, в анализе поэмы А. Е. Кулаковского «Красивая девушка» (1910) идеал сопоставляется с образом Гомера: «Примерно так же, как красота Елены Прекрасной в «Илиаде», изображение красоты якутской девушки носит функциональный характер. ... Она отличается незаурядным умом и покоряет всех “светлыми мыслями, добрыми думами”, “волшебным красноречием”, ... кто оказывается рядом с ней, очищается от злобных мыслей» [3, с. 31]. Это заключение по творчеству классика основывается на анализе материалов двух читательских дневников Алексея Кулаковского периода его учебы в Якутском реальном училище. Исследователем отмечается второй из них, состоящий из 88 страниц, целиком посвященный античной литературе [4]. В его содержании подтверждается «особый интерес к античной смеховой культуре» – творениям Плавта, Теренция, Ювенала, Аристофана. «Из Гомеровских поэм в поле зрения якутского поэта оказались ... мифы о троянской войне, божественные фигуры Зевса, Посейдона, Афины, Гермеса, образ самого хитроумного Одиссея – вся эта сказочно-мифологическая стихия, хорошо знакомая ему по олонхо» [3, с. 15].

Представление поэмы «Сон шамана» (1910) начинается следующим сопоставлением: «Для А. Кулаковского как поэта философского склада характерно выраженное пророческое начало. Он жил в одно время с Вл. Соловьевым, Н. Бердяевым, Н. Федоровым, В. Вернадским. “Русская литература – самая пророческая в мире, – писал Н. Бердяев, – она полна предчувствий и предсказаний, ей свойственна тревога о надвигающейся катастрофе”» [3, с. 45]. В контексте этого тезиса раскрываются оригинальные особенности содержания и образы в поэме якутского классика. И далее следует другое сопоставление: «В поэме Алексея Кулаковского поражает прежде всего масштаб художественного видения мира, достигающий поистине “ноосферного” уровня. В этом плане грандиозные картины общечеловеческого развития, тема борьбы добра и зла, пророчества гибели всей земной цивилизации роднят художественную концепцию “Сна шамана” с эсхатологией “Трех разговоров” Вл. Соловьева» [3, с. 49].

Обоснование второго сопоставления находим также в статье А.Д. Михайлова: «Каждая историко-литературная эпоха имеет свою специфику, в том числе и в области литературных взаимосвязей. ... В этом отношении очень интересны порубежные эпохи, когда старые традиции сталкиваются с новыми на протяжении достаточно коротких хронологических отрезков» [2, с. 9].

Данное положение по отношению к поэме А. Е. Кулаковского подтверждается в исследовании К. К. Султанова: «Та же концептуально значимая синхронность бросается в глаза при сопоставлении поэмы с поразительным текстом В. В. Розанова «Апокалипсис нашего времени», первый из 10 выпусков которого открывался уведомлением: «...в европейском (всём – в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливаются всё троны, классы, сословия, труд, богатства. Всё потрясено, все потрясены, все гибнут, всё гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания»¹ [5, с. 26].

Далее в работе К. К. Султанова дается следующее уточнение: «А.Е. Кулаковский не пользовался популярным ныне понятием «межкультурная коммуникация», но ему была близка известная просветительская мысль о нравственном единстве человечества и потому он отзывался на любую возможность межнациональной и межкультурной коммуникации» [там же, с. 27].

¹ Розанов В.В. О себе и жизни своей. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 786. (Цитируется по работе К.К. Султанова)

Одним из значительных направлений в художественном наследии А.Е. Кулаковского выступают переводы произведений русской литературы. В этом плане в академическом издании его полного собрания сочинений комментарии А.А. Бурцева раскрывают аналитику его творчества в аспектах литературоведческой компаративистики. Например, отмечается, что текст элегии Н. Цыганова был переписан в первом читательском дневнике, посвященном русской литературе, в основном поэзии [6]. Автор определяет свой перевод «вольным», что подтверждается в комментариях: «Об этом свидетельствует его гораздо больший объем: у Николая Цыганова – 40 строк, у Алексея Кулаковского – 116 строк, разделенных на 34 строфы». Далее уточняется, что в переводе «несомненно, отражено умонастроение автора той поры, когда «Кулаковский испытывал нужду и бытовые сложности, часто болел... Автор перевода для понимания читателя саха пользуется приемом, обычным для народных песен. И этим вносит новое направление в переводе с других языков на якутский» [7, с. 585].

В исследовании значения и функции художественного перевода в системе творческого взаимодействия национальных литератур П. М. Топер цитирует из статьи М. П. Алексеева, опубликованной в 1931 г.: «Звание переводчика становится почетным; ... знание чужого языка, если оно соединяется с тонким критическим чутьем и самостоятельным литературным талантом, приносит славу» [8, с. 13]. Далее приводим одно из основных положений П. М. Топера о переводе: «Художественный перевод – творчество не просто потому, что переводчик совершает заранее не регламентированный выбор языковых средств, а в том смысле, что он заново творит произведение искусства в иных условиях – языковых, национальных, социальных. Художественный перевод – это создание новых культурных ценностей, и закономерности его лежат, в конечном счете, в сфере культуры» [там же, с. 29-30]. «Следовательно, творческая индивидуальность переводчика не может не сказаться в переводе» [там же, с. 222].

Биографические сведения о жизни классика в комментариях А.А. Бурцева могут быть дополнены нашими наблюдениями в форме примечания следующим образом.

А. Е. Кулаковский с осени 1923 до весны 1924 года жил в местности Тааскаан Сеимчанского наслега, что находится в 700 километрах от Оймякона, расстояние между Оймяконом и Якутском – 1568 километров. В этот период он вел дневник – кратко записывал, что сделал за день: «31 января 1924 г.: Переводил “По полю, полю чистому...” Цыганова. 1 февраля: “Речка” Цыганова вышла довольно сносно для понимающих, но не для публики» [9, с. 49]. Талантливый русский поэт и актер Николай Цыганов (1797–1831), можно предположить, был особенно близок Алексею Кулаковскому народным стилем его лирики, что подтверждает переписанный в читательском дневнике ученика Якутского реального училища в 1896 г. текст, переведенный им через 28 лет на свой родной язык. «Отлично знакомый с народными песнями, которые он собирал и слушал в разных местах России, Цыганов проникался духом этих песен и сочинял свои. “По полю, полю чистому...” входила в число его популярных песен» [10].

Перевод, существенно увеличенный по объему, на самом деле полностью воспроизводит идею и образы стихотворения русского поэта. Строки элегической лирики Кулаковский дополняет двойной или тройной строфической повторяемостью аллитерационного стиха, и утраченная поэтика оригинала восполняется приобретенной формой на другом языке, отнюдь не чужеродной мотиву безысходной печали. Стихотворение «Үрүйэ» («Речка») было включено в единственное прижизненное издание Кулаковского с уточнением после заголовка на русском языке «Вольный перевод элегии Цыганова «Речка». Это одно из послед-

них его произведений – «прощальная дума поэта вносит в эпическую поэзию якутского классика яркую лирическую струю, раскрывая в его классически строгом облике черты пронизательно нежного, ранимого творческого человека» [11, с. 20-21].

Значительной работой по компаративистике в истории якутского литературоведения является монография Марины Анатольевны и Анатолия Алексеевича Бурцевых «Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур» (2013). Основой идеи сопоставительного анализа произведений по типологически близким характеристикам авторы выбирают заключение М.П. Алексеева о том что «вполне изолированных друг от друга национальных литератур не существует, что все они взаимосвязаны то общностью своего происхождения, то аналогиями в своей эволюции, то наличием существующих между ними непосредственных отношений и взаимовлияний» [12, с. 17-18]².

Направления и ход анализа в монографии и других значительных работах А.А. Бурцева мы кратко представляем по логике статьи Ю.Б. Борева о категориях компаративизма и способах анализа сложных проблем в сопоставительном исследовании. В этом «многоходном изучении литературы» он определяет отдельные периоды в динамике «выявления своеобразия художественного текста путем его сопоставления с типологически близким или похожим произведением» [13, с. 29].

Начало – «установка анализа и общее суждение о произведении», представление истории «его прочтения в других критических работах» [там же, с. 31]. Следующее «мыслительное действие (шаг) – определение смысла и ценности внешних связей (эстетических отношений) произведения», когда уточняется «последовательность подходов, обусловленная движением от общего к частному, конкретному, то есть от реальности – к культуре, ... от нее к художнику, творческому процессу». «Именно в поле культуры художественное произведение выражает, закрепляет и передает другим людям художественные идеи и образы», на основе которых открывается возможность определить в исследуемом тексте «меры обогащения и расширения эстетического отношения художника к миру» [там же, с. 32, 33].

В третьем и четвертом периодах сопоставительные наблюдения обозначаются углубленным анализом структуры произведений «с использованием различных приемов и операционной техники» относительно «внутренней организации художественного текста» [там же, с. 34, 35] и «функциональным подходом» к произведению с целью подтверждения реального художественного значения исследуемых объектов анализа. В этом плане рецептивная критика раскрывает историю произведения, «рассматривая его восприятие разными поколениями читателей в разные эпохи».

«Пятое мыслительное действие (шаг) – итоговое суждение о смысле и ценности произведения: понимание сути, обретение целостного взгляда на предмет путем обобщения результатов, полученных на предшествующих этапах анализа» [там же, с. 36].

В монографии «Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур» творчество классика якутской литературы раскрывается в последовательном анализе его наследия в контекстах современных исследовательских направлений сравнительного изучения сложных художественных явлений. Первая глава представляет «типологические связи и параллели произведений Платона Ойунского с памятниками эпоса и литературы». Раскрывается значение фундаментального текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в художественном воспроизведении Платона Ойунского как варианта классического народного сказания в живом функционировании уникальных деталей сюжета и образов. Глубина его

² Цитируется по книге: Бурцева М.А., Бурцев А.А. Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 264 с.

художественных произведений обосновывается тем, что в литературном наследии якутского классика чаще всего прослеживается «напряженная интеллектуальная атмосфера противостояния идей», относящихся не столько «к конкретному историческому времени, сколько философской интерпретации понятия о цельности жизни, где все имеет свое начало и неизбежное завершение»³ [11, с. 75-76].

Далее, во втором «мыслительном действии» в компаративистике Ю. Б. Борев отмечает «биографический, творческо-генетический подходы» [13, с. 32], что можем от себя подтвердить цитатой одного из последних выступлений П. Ойунского перед якутскими писателями в 1937 г.: «Мы способны будем дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фирдоуси, Руставели, создавших эпические поэмы, близкие к нашему народному богатырскому эпосу, если мы овладеем наследством гигантов как Шекспир и Пушкин, Гете и Байрон, Горький и Толстой...» [14, с. 411]⁴.

Авторы монографии значение влияния У. Шекспира на творчество якутского поэта аргументируют более убедительно: «... Нельзя отрицать литературного влияния Шекспира в том смысле, что он сам – и есть литература, а его произведения – ее высочайшие достижения, совершенные творения, которые оказывают влияние изначально, априори, фундаментально. Прочтение его творений уже равносильно восприятию» [12, с. 96].

Вторая и третья главы монографии посвящаются сопоставительному анализу драматической поэмы «Красный шаман» и повести на основе мифологического предания «Кудангса Великий» с трагедиями У. Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Раскрываются типологические схождения образов в развитии трагического сюжета, что представляется в анализе мотивов зла, мести, любви, смерти по отношению к образам Гамлета и Красного шамана; мотивов света и тьмы, сопутствующих образам Макбета и Кудангсы Великого. Прослеживаются также различия в авторских трактовках, включая первоначальные источники художественных текстов: этнографической символики на стыке мифологического и реального времени в систематике персонажей в произведениях П. Ойунского и усложненной авторской интерпретации сюжетов и образов легенды о принце Амлете и «Исторической хроники Англии, Шотландии и Ирландии». В этом плане раскрывается система приемов в структурном анализе выявлением концептуальной идеи и функционального значения каждого отдельного произведения в контексте влияния на него времени создания и длительной традиции не всегда однозначного критического исследования.

Таким образом, доказывается расширенный и уточненный смысл и ценность произведений П. Ойунского как уникального явления в истории национальной литературы.

Следует отметить также, что в работах Анатолия Бурцева структурный анализ с новых методологических позиций в сопоставительных наблюдениях текстов якутских писателей в контексте русской и зарубежной литературы представляется в монографии «Якутский рассказ XX века, Проблематика и поэтика жанра» (2019). Особенность данного исследования в аспектах компаративистики заключается в непосредственном контакте по тематике с ранней фундаментальной работой ученого «Английский рассказ, конец XIX–начало XX века» (1991). В сравнительном

³ Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии. Вопросы эволюции и классификации форм. – Новосибирск: Наука, 2002. С. 75-76.

⁴ П.А. Ойунский был арестован органами НКВД 3 февраля 1938 года в Иркутске по обвинению в «буржуазном национализме». Умер в тюремной больнице Якутска 31 октября 1939 года, не дождавшись суда. Полностью реабилитирован посмертно 15 октября 1955 года.

анализе, например, приводится по отношению к творчеству Н. Д. Неустроева следующий сопоставительный эпизод: «В восточной системе традиционных миропредставлений в соотношении «природа – человек» главная роль всегда принадлежала первому компоненту, тогда как в европейской культуре центральное место отводилось человеку. ... То есть, если для европейского менталитета характерен «антропоцентризм», то для восточного сознания свойственен «натуроцентризм». С Н. Неустроевым был солидарен А. Кулаковский, который понимал гуманизм как любовь не только к человеку, но и ко всему живому» [15, с. 61]. Сравнительный анализ типологических сходжений и различий в области характерных структурных элементов в произведениях малой прозы основывается на выявлении динамического единства темы, проблематики и формы (в том числе, объема) рассказов. В этом плане многообразие определений в якутской литературе – как «кэпсээн/рассказ», «номох/сказание», «үһүйээн/легенда», «лоскуйдар, кэрчиктэр, кыра кэпсээн/миниатюры» [там же, с. 8] и т.д. соотносится с близким к этому явлением в западной литературе: «Ситуация несколько напоминает проблему, с которой сталкиваются английские литературоведы, в распоряжении которых находится целый ряд терминов и понятий – «story», «short story», «long short story», «tale», «yarn», – между которыми подчас трудно провести четкую грань [16, с. 5]. Таким образом, в этих книгах используются автором сравнительно-типологический и историко-функциональный методы компаративистики.

В целом значение трудов А.А. Бурцева в истории якутского литературоведения подтверждается обширностью изученного им материала: произведений писателей, архивных источников и документов.

По итогам наших наблюдений, в трех монографиях А. А. Бурцева [3; 12; 15] в аспектах сравнительно-сопоставительного исследования представляются произведения 14 якутских писателей XX века. Значительно в этом плане его заключение относительно наследия А. Е. Кулаковского о том, что его творчество в наше время «органически вписывается в российское и мировое художественно-философское пространство» [3, с. 64]. Существенным вкладом ученого в изучении вопросов авторского стиля в контекстах истории якутской литературы является другая монография ученого, посвященная углубленному анализу творчества 29 народных писателей Якутии⁵.

Вклад А. А. Бурцева в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в Республике Саха (Якутия) трудно переоценить. Многим поколениям студентов филологического факультета, факультета иностранных языков ЯГУ – СВФУ и других учебных заведений республики он в течение долгих лет читал курсы по Истории английской литературы, Истории зарубежной литературы, Истории мировой литературы, сравнительному литературоведению. Материалы лекций вошли в подготовленное в соавторстве с коллегами по кафедре русской и зарубежной литературы фундаментальное учебное пособие в 2 частях: «История зарубежной литературы. Часть I (Средневековье, Возрождение, XVII-XVIII вв.)» (2007) и «История зарубежной литературы. Часть II. XIX-XX вв.» (2010), в которых изложены важнейшие теоретические проблемы литературоведения, анализируется творчество выдающихся мастеров слова и значительные памятники литературы рассматриваемых эпох [17, 18].

В рамках своей педагогической деятельности А. А. Бурцев также осуществлял руководство магистратурой «Сравнительное литературоведение. Художественная критика», а также руководство аспирантами по двум специальностям: 10.01.02. – Литература народов РФ, 10.01.03. Литература народов стран зарубежья. В разработке

⁵ Бурцев А.А. Великая традиция якутской литературы: творчество народных писателей. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. – 491 с. (формат издания 70х100/16)

научной методологии этой области преподавания филологических дисциплин в республике его работа сыграла ключевую роль.

В ряду научных трудов А. А. Бурцева по вопросам зарубежного литературоведения следует отметить, прежде всего, монографию «Английский рассказ, конец XIX – начало XX века: Проблемы типологии и поэтики», посвященную исследованию генезиса, типологии и поэтики жанра. В работе автор ставит своей целью раскрыть роль рассказа в творчестве крупнейших английских писателей рубежа веков (Р.Л. Стивенсон, Р. Киплинг, Дж. Конрад, Д. Джойс, С. Моэм и др.), «установить его жанровые и характерологические особенности, а также определить основные типы малого эпического жанра в английской литературе рубежа веков» [16, с. 24].

В дальнейшем сфера научных интересов А. А. Бурцева расширяется до проблемы международных литературных связей, показателем чего выступает вышедшая в 2004 году монография «Yakut Literature in Portraits and Persons» («Якутская литература в портретах и лицах»), являющая собой первый опыт представления творчества крупнейших якутских писателей на иностранном, в данном случае на английском, языке. По мысли автора, мировая литература, утверждающая гуманистические идеалы, общечеловеческие и межнациональные ценности, выполняет важную роль в развитии якутской культуры. Со своей стороны, в якутской литературе, в том числе и современной, достаточно талантливых мастеров слова, достойных выхода на широкую международную арену [19, с. 12].

В свете концепции целостности мирового литературного процесса раскрывается основная идея созданной в соавторстве со Скрыбиной А. М. монография «Диалоги в едином пространстве мировой литературы: международные связи якутской литературы» (2004). Работа является первым опытом специального исследования путей развития межкультурной коммуникации якутской литературы, предпринята попытка «определить роль литературных связей в становлении и развитии отдельных жанров якутской поэзии, прозы и драмы, а также исследовать художественные приемы и принципы из арсенала мировой литературы, воспринятые якутскими писателями» [20, с. 7].

В числе последних работ А. А. Бурцева по проблемам зарубежной литературы – два учебных пособия, посвященных жанровой специфике литературной сказки и готической новеллы.

Материалом для учебного пособия «Английская литературная сказка 19-20 веков. Проблемы поэтики» (2020) послужили литературные сказки ведущих английских писателей (Дж. Рескин, У. Теккерея, Л. Кэрролл, О.Уайльд, Р. Киплинг, М. Бонд и др.), при выборе имен которых автор по своему обыкновению руководствовался главным критерием – уровнем художественности исследуемых произведений. Литературная сказка рассматривается им, прежде всего, как жанр, который, сохраняя внутренние связи с фольклором, при этом демонстрирует большую гибкость в восприятии жизненных явлений, достижений науки и техники, художественных тенденций, обладает повышенной способностью раскрываться новыми смыслами в современных исторических условиях. Будучи в то же время созданием индивидуального творчества, литературная сказка каждый раз предлагает свой неповторимый художественный мир. По мысли автора именно сегодня, «в условиях дефицита позитивных идеалов и технократического крена в системе образования мы можем глубже оценить роль воображения, мечты, фантазии в формировании свободной и гармонической личности. В этом отношении сказка, имеющая широкий читательский адресат, располагает уникальными возможностями для воспитания милосердия, человечности и толерантности» [21, с. 4]. Монографический способ рассмотрения литературного материала также

отвечает характерному для работ А.А. Бурцева принципу «персональных моделей» [22], предполагающего обращение к первоисточнику – художественному тексту с целью раскрытия своеобразия поэтической системы каждого из писателей.

Вторая работа – «Английский готический рассказ 19-20 веков. Проблемы поэтики» (2020) посвящена такому специфическому литературному жанру, как «рассказ с привидением» (ghost-story). Интерес к этой теме был обусловлен тем, что «готические рассказы английских писателей до сих пор остаются недостаточно изученными» [23, с. 6]. При этом стараниями таких писателей как Дж. Ш. Ле Фаню, М. Р. Джеймс, Э. Ф. Бенсон, Э. Г. Суэйн и др. традиционные истории «страха и ужаса» обретают новые художественные грани, обогащаются актуальными темами и мотивами, среди которых одиночество человека в современном мире, психические тревоги, разрушительные, антигуманистические тенденции в жизни общества. Помимо проблематики, в поле зрения автора оказались особенности композиции, структура сюжета и фабульная организация произведений, система голосов, типология художественных образов и некоторые другие компоненты поэтики готических рассказов английских писателей 19-20 веков.

Примечательно, что содержательные и формальные переклички между мистическими произведениями английских и якутских писателей были отмечены автором в статьях «Мистические мотивы в рассказе Э. Митчелла «Фантом озера» и Н. Неустроева «Рыбак Платон» и «Готическая традиция в рассказах А. К. Дойля «Коричневая рука» и В. Федорова «Лунная соната», что, в свою очередь, укладывается в авторскую концепцию о включенности якутской литературы в мировой литературный процесс [24, с. 120]. В этом отношении его работы подтверждают идею В. М. Жирмунского о том, что именно сравнительное изучение произведений авторов разных стран и эпох важно потому, что позволяет установить общие закономерности литературного развития и в то же время национальную специфику литератур, являющихся предметом сравнения [25, с. 68].

Заключение

Значительной особенностью якутской художественной литературы с самого начала ее зарождения являются постоянная живая связь с богатыми фольклорными традициями и такое же постоянное активное стремление к освоению художественных норм русской и мировой культуры. Именно эта ее достойная черта получает соответствующее научное обоснование и убедительное доказательство в фундаментальных исследованиях А.А. Бурцева. Его заслуга как крупного ученого состоит в открытии принципиально нового для якутской словесности направления – проблемы связей национальной литературы с мировым литературным процессом, проявления их историко-типологической общности в сфере жанров, поэтики и своеобразия индивидуального авторского стиля. Также в том, что в своих трудах он разработал методологические принципы новой теории, продемонстрировав уникальные образцы их воплощения. В истории якутской науки о литературе А. А. Бурцеву и в будущем по праву будет принадлежать ведущая роль, что обусловлено масштабностью, тематическим диапазоном его работ, сопровождаемых глубоким анализом огромного количества произведений национальной и мировой художественной литературы.

Л и т е р а т у р а

1. Селитрина Т.Л. *Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур*. Москва: Высшая школа; 2009:290.
2. Михайлов А.Д. Вступительное слово. *Проблемы современного сравнительного литературоведения*. Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН; 2004:5-10.
3. Бурцев А.А. *Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы*. Якутск: «ООО Издательство Сфера»; 2013:448.
4. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4, оп. 26, ед. хр. 35. 1-44об. Лл.
5. Султанов К.К. Феномен Кулаковского: «локальное» и «всеобщее» в парадигме целостного миропонимания. Кулаковский А.Е. *Полное собрание сочинений*: в 9 т. / Отв. ред. П.В. Максимова. Новосибирск: Наука; 2024:21-34. (Т. 3. Якутской интеллигенции. Из раннего архива).
6. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4, оп. 26, ед. хр. 27, 1-23об. Лл.
7. Кулаковский А.Е. *Полное собрание сочинений*: в 9 т. /Сост. Л.Р. Кулаковская. Новосибирск: Наука; 2009:631. (Т. 1. Поэтические произведения).
8. Топер П.М. *Перевод в системе сравнительного литературоведения*. Москва: «Наследие»; 2001:254.
9. «*Сеимчанский дневник*». А.Е. Кулаковский-Өксөкүлээх Өлөксөй «Сэйимчээннээҕи дневнигэ»: 1923-1924. [Составители Р.Р. Кулаковская, Н.С. Степанова]. Якутск: Бичик; 2018:64.
10. Русская поэзия. Николай Григорьевич Цыганов. Биография <https://russian-poetry.ru/Bio.php?PoetId=156> Дата: 23.12.2025 г.
11. Максимова П.В. *Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм*. Новосибирск: Наука; 2002:255.
12. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2013:264.
13. Боров Ю.Б. Сравнительно-историческая школа (компаративизм). *Проблемы современного сравнительного литературоведения*. Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН; 2004:28-37.
14. Ойунский П.А. Значение столетней годовщины со дня смерти А.С. Пушкина и наши задачи. Ойунский П.А. *Избранные произведения в 2 тт.*: Рассказы, повести, воспоминания, статьи выступления (Т. 2). С. 402-411.
15. Бурцев А.А. *Якутский рассказ XX века. Проблематика и поэтика жанра*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2019:312.
16. Бурцев А.А. *Английский рассказ, конец XIX – начало XX века: Проблемы типологии и поэтики*. Иркутск: Издательство Иркутского университета; 1991:366.
17. Бурцев А.А. *История зарубежной литературы. Часть I (Средневековье, Возрождение, XVII-XVIII вв.)*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007:221.
18. Бурцев А.А., Иванова О.И., Тесцов С.В. *История зарубежной литературы. Часть II (XIX-XX вв.)*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та; 2010:244.
19. Burtsev A.A., Burtseva M.A. *Yakut Literature in Portraits and Persons*. Yakutsk: Sakhapolygraphizdat; 2004:92.
20. Бурцев А.А., Скрыбина А.М. *Диалоги в едином пространстве мировой литературы: международные связи якутской литературы*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та; 2004:145.
21. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Английская литературная сказка 19-20 веков. Проблемы поэтики: учебное пособие*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2020:128.
22. Луков В.А. *Теория персональных моделей в истории литературы*. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Lukov_models (дата обращения: 18.10.2025)
23. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Английский готический рассказ 19-20 веков. Проблемы поэтики: учебное пособие*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2020:104.

24. Бурцева М.А., Бурцев А.А. Готическая традиция в рассказах А.К. Дойля «Коричневая рука» и В. Федорова «Лунная соната». *Филологические науки. Научные доклады высшей школы.* № 6. М.: Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ»; 2022:120-127.

25. Жирмунский В.М. *Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад.* Ленинград: «Наука»; Ленинградское отделение; 1979:66-83.

References

1. Selitrina T.L. *Continuity of literary development and interaction of literatures.* Moscow: Vysshaya shkola; 2009:290 (in Russian).
2. Mixajlov A.D. *Opening remarks. Problems of modern comparative literature.* Moscow: IMLI RAN; 2004:5-10 (in Russian).
3. Burtsev A.A. *Classic writers and contemporaries: pinnacle phenomena and selected faces of Yakut literature.* Yakutsk: Sfera; 2013:448 (in Russian).
4. Archive of the Yakutsk Scientific Center SB RAN. F. 4, op. 26, ed. xr. 35. 1-44ob. LI (in Russian)
5. Sultanov K.K. The Kulakovsky Phenomenon: "Local" and "Universal" in the Paradigm of a Holistic Worldview. In: *Kulakovsky A.E. Complete Works: in 9 volumes.* Novosibirsk: Nauka; 2024:21-34. (Vol. 3. To Yakut Intelligentsia. From the early archive) (in Yakut and Russian).
6. Archive of the Yakutsk Scientific Center SB RAN. F. 4, op. 26, ed. xr. 27, 1-23ob. LI. (in Russian)
7. Kulakovsky A.E. *Complete Works: in 9 volumes.* Novosibirsk: Nauka; 2009:631 (Vol. 1. Poetic works) (in Yakut and Russian).
8. Toper P.M. *Translation in the system of comparative literature.* Moscow: Nasledie; 2001:254 (in Russian).
9. Kulakovsky A.E. *Seimchansky diary: 1923–1924.* Yakutsk: Bichik; 2018:64 (in Yakut and Russian).
10. Russian poetry. Nikolai Grigorievich Tsyganov. Biography. Available at: <https://russian-poetry.ru/Bio.php?PoetId=156> (accessed: 23 December 2025) (in Russian).
11. Maksimova P.V. *Genre typology of Yakut poetry: Issues of evolution and classification of forms.* Novosibirsk: Nauka; 2002:255 (in Russian).
12. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *Shakespeare and Oyunsky. The connection of times and the dialogue of cultures.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2013:264 (in Russian).
13. Borev Yu.B. Comparative-historical school (comparativism). Problems of modern comparative literary studies. Moscow: IMLI RAN; 2004:28-37 (in Russian).
14. Ojunskey P.A. The significance of the centenary of A.S. Pushkin's death and our tasks. In: *Oyunsky P.A. Selected works in 2 vols.: Stories, novellas, memoirs, articles, speeches (Vol. 2):*402-411 (in Russian).
15. Burtsev A.A. *Yakut Short Story of the 20th Century. Problems and Poetics of the Genre.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2019:312 (in Russian).
16. Burtsev A.A. *English Short Story, Late 19th – Early 20th Century: Problems of Typology and Poetics.* Irkutsk: Irkutsk University Publ.; 1991:366 (in Russian).
17. Burtsev A.A. *History of Foreign Literature. Part I (Middle Ages, Renaissance, 17th-18th Centuries).* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2007:221 (in Russian).
18. Burtsev A.A., Ivanova O.I., Tesczov S.V. *History of Foreign Literature. Part II (19th-20th Centuries).* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2010:244 (in Russian).
19. Burtsev A.A., Burtseva M.A. *Yakut Literature in Portraits and Persons.* Yakutsk: Sakhapolygraphizdat; 2004:92 (in English).
20. Burtsev A.A., Skryabina A.M. *Dialogues in a single space of world literature: international connections of Yakut literature.* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2004:145 (in Russian).
21. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *English Literary Fairy Tale of the 19th-20th Centuries. Problems of Poetics: A Textbook.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2020:128 (in Russian).

22. Lukov V.A. *Theory of personal models in the history of literature*. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Lukov_models (accessed: 18 October 2025) (in Russian).

23. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *English gothic short story of the 19th-20th centuries. Problems of poetics: study guide*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2020:104 (in Russian).

24. Burtseva M.A., Burtsev A.A. Gothic Tradition in A.K. Doyle's Stories "The Brown Hand" and V. Fedorov's "Moonlight Sonata". *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education*. No. 6. Moscow: ALMAVEST; 2022:120-127 (in Russian).

25. Zhirmunsky V.M. *Problems of comparative historical study of literature. Comparative literary criticism. East and West*. Leningrad: Nauka; Leningrad branch; 1979:66-83 (in Russian).

Сведения об авторах

СИВЦЕВА-МАКСИМОВА Праксовья Васильевна – д. филол. н., профессор, главный научный сотрудник Института А.Е. Кулаковского ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>, SPIN: 3944-5784, AuthorID: 658654, e-mail: smpv50@mail.ru

БУРЦЕВА Марина Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 5159-5680, AuthorID: 566149, e-mail: donnarosa36912@mail.ru

About the authors

Praskovia V. SIVTSEVA-MAKSIMOVA – Dr. Sci. (Philology), Professor, Principal Researcher, Institute of A. E. Kulakovsky, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>, SPIN: 3944-5784, AuthorID: 658654, e-mail: smpv50@mail.ru

Marina A. BURTSEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Oriental Languages and Area Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 5159-5680, AuthorID: 566149, e-mail: donnarosa36912@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Сивцева-Максимова П. В. – Автор является главным редактором редколлегии сетевого издания «Вопросы национальных литератур. Issues of national literature»

Бурцева М. А. – Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova – The author is the editor-in-chief of the editorial board of the online publication "Issues of national literatures".

Marina A. Burtseva – The author declares no relevant conflict of interests

Вклад авторов

Сивцева-Максимова П. В. – разработка концепции, методология, проведение исследования

Бурцева М. А. – обзор изданий, верификация данных, редактирование рукописи

Authors' contribution

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova – conceptualization, methodology, writing.

Marina A. Burtseva – review of publications, validation, review & editing

Поступила в редакцию / Submitted 25.12.25

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26

Состоялась презентация книги воспоминаний о народном поэте Республики Саха (Якутия) Иване Мигалкине «Бар дьонго истин тапталынан» («С искренней любовью к людям»)

В. П. Николаев

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ nikolaevvalerian@mail.ru

23 января 2026 г. в Историческом зале Национальной библиотеки РС (Я) состоялась презентация книги о народном поэте Якутии, заслуженном работнике культуры Республики Саха (Якутия) Иване Мигалкине «Бар дьонго истин тапталынан» («С искренней любовью к людям»).

В просторном, уютном, располагающем к искреннему разговору историческом зале собрались земляки поэта – представительная делегация Усть-Алданского улуса во главе с В.Ф. Алексеевым, члены союза писателей РС (Я), одноклассники по Мюрюнской средней школе, Вилюйскому педагогическому училищу им. Н. Г. Чернышевского, близкие родственники, друзья и товарищи, многочисленные поклонники его многогранного творчества.

Мероприятие открыл и вел председатель ассоциации «Писатели Якутии» О. Г. Сидоров. В своем вступительном слове Олег Гаврильевич охарактеризовал И. В. Мигалкина, как творческого работника с широким диапазоном культурно-просветительской деятельности (писатель, поэт, журналист, публицист, коллекционер), организатора литературного музея им. В. А. Протодьяконова-Кулантая и председателя союза писателей РС (Я), внесшего большой вклад в его развитие и укрепление.

Генеральный директор Национальная издательская компания «Айар» А. В. Егоров отметил, что более 50 книг, написанных И. В. Мигалкиным, вышли общим тиражом около 180 тысяч экземпляров. Он особо подчеркнул, что книжное издательство «Бичик» и его преемник «Айар» длительное время тесно сотрудничали с Иваном Мигалкиным. Август Васильевич рассказал, что народный поэт много раз ездил с ними в командировки по республике и за ее пределы. Иван Мигалкин про «Бичик», который нес всегда тепло и радость написал:

Хатан, кууран эрэр мастыы
Москваҕа харааста,
санааргыы сырыттапына –
Сахам сириттэн бүгүн
бэркэ билэр дьонум –

«Бичиктэр» айаннаан кэллилэр,
Дойдум салгынын ажаллылар.

*Когда в Москве тосковал
По аласам якутским, родным,
Как дерево засохшее иссыхал,
С родины моей - Якутии,
Приехали знакомые мои,
Это «Бичик» приехал,
Воздух родины привез¹.*

Народный поэт РС (Я) Наталья Харлампьева рассказала о том, что она с Иваном Мигалкиным в литературу вошли в одно время. В 1976 г. в сборнике молодых писателей «Чэчир - 1976» вышли их первые сборники стихов: «Подснежник в письме» Ивана Мигалкина и «Аэроплан» Натальи Харлампьевой. Наталья Ивановна вспомнила, как в 1970-х годах на литературном вечере в Культурно-просветительном училище всех удивил и заморозил модно одетый студент литературного института Ваня Мигалкин, прочитавший свои стихи, где были следующие запоминающиеся строки:

Сахам кыргыттара -
Ырыам тулуктара...

*Якутяночки мои -
Песен моих пуночки...*

С искренними воспоминаниями об Иване Мигалкине и о мероприятиях, проведенных и предстоящих по увековечиванию его светлой памяти, выступили глава Усть-Алданского улуса В. Ф. Алексеев, глава I Хоринского наслега В. В. Бурцев, глава II Легойского наслега П. Е. Бурнашев, большая делегация центральной районной библиотеки. Было подчеркнуто, что в планах - присвоение имени Ивана Мигалкина одной из улиц родного с. Чаран, библиотеке с. Тулуна, сооружение в с. Тулуна сквера с установкой барельефа поэта. В детстве Ваня Мигалкин проводил лето, став взрослым, часто посещал родину своих предков. Осенью 2026 г. исполняется 100 лет со дня рождения матери поэта Екатерины Ивановны Мигалкиной, в связи с чем планируется проведение мероприятий, посвященных матери-героине, родившей и воспитавшей 12 детей - достойных граждан республики. Ее сын, поэт Иван Мигалкин как-то написал:

Ийээ, Мүрү алаас быарыгар сытаннын,
Күн таммабын түөскэр
түһэрэн ыланнын,
Кэнчээри ыччаккар
үйэлээх алгыскын
Тыыннаабын курдук
Эн сылаастык аныыгын...

*Мама, лежишь на пригорке
Родного аласа Мюрю,
Ловя лучи солнца грудью,
И как будто наяву
Поколению будущему
Алгыс свой посвящаешь -
Слово животворное...*

¹ Здесь и далее переводы стихотворений на русский язык выполнены мной (В.П. Николаевым).

С музыкальными приветствиями выступили заслуженные артисты РС (Я) Варвара Аманатова и Анатолий Бурнашев. Своему именитому земляку Анатолий Бурнашев посвятил тойук «Старшим братьям».

Надежда Свинобоева, учительница по пению Чаранской СОШ им. В.Н. Мигалкина, под аккомпанемент своего баяна исполнила две песни, сочиненные ею на слова народного поэта РС (Я) Ивана Мигалкина.

Группа учителей-ветеранов, в 1969-1973 гг. обучавшаяся вместе с Ваней Мигалкиным в Вилуйском педагогическом училище, с большим душевным трепетом вспоминала светлые, счастливые студенческие годы, когда Ваня усердно занимался на литературном кружке «Ыллык» («Тропа»).

Одним из значимых событий в изучении жизни и деятельности И.В. Мигалкина стал выпуск в 2025 г. Центральной библиотекой Усть-Алданского улуса им. С. С. Васильева – Борогонского в серии «Имена в истории улуса» издания «Иван Васильевич Мигалкин (1954-2024): биобиблиографический указатель» (сост. Л. Д. Копырина, М. А. Сергеева).

Поэт Иван Мигалкин является первым лауреатом премии Президента Республики Саха (Якутия) по детской литературе им. Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыйа. Группа «Чуораанчык» («Колокольчик») детсада № 82 г. Якутска звонко и четко продекламировала стихотворения Ивана Мигалкина, посвященные детям.

Из уст брата Ивана Мигалкина, директора Музея письменности СВФУ им. М. К. Аммосова, общественного деятеля А. В. Мигалкина участники презентации услышали известные факты и впервые прозвучавшие сведения о своем земляке, коллеге по перу, друге и товарище Иване Мигалкине.

Врач-стоматолог Михаил Мигалкин особо выразительно прочитал наизусть стихотворения своего брата, посвященные аласу и озеру Мюрю:

Төрөөбүт Мүрүбүн
Саныбын өрүүтүн,
Ахтылбан ырыатын
Анааммын бытабын.

*В мыслях моих всегда
Мой алас родной Мюрю,
Услышь же издалика,
Как по тебе я скучаю.*

Стихотворение Ивана Мигалкина «Аҕам оттубут оһоһун сылааһыгар» («Тепло камелька, что затопил отец») вернуло всех нас к счастливому детству, затронуло тонкие струны нашей души:

Аҕам оттубут оһоһун сылааһыгар
Сарсыарда таннар үчүгэй да буолара,
Кураанах хардаҕас умайар тыаһыгар
Уубун көтүтэр дыкти музыка баара...
Кырыарбыт түннүккэ сулустар
оонньуулар -
Мин аҕам оттубут оһоһун сырдыгар...
Инники олохпор үтүөнү алгыыллар...

*Перед камельком, что затопил отец
По утрам бывало тепло одеваться.
В треске горящего, сухого полена
Слышалась бодрящая, чудная музыка.
В ответе огня камелька, что затопил отец,
В окошке заиндевелом весело мигают звезды ...*

Книга воспоминаний о народном поэте РС (Я) Иване Мигалкине «Бар дьонно истин тапталынан» («С искренней любовью к людям») составлена В.С. Доллоновым, М. В. Мигалкиной, Н. И. Мигалкиным, А. М. Ивановой-Хотойук Айгыыной и издана АО НИК «Айар» тиражом 1000 экземпляров.

Сведения об авторе

НИКОЛАЕВ Валериан Парфеньевич – д. м. н., магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, AuthorID: 517597, SPIN-код: 8861-2340, e-mail: nikolaevvalerian@mail.ru

About the author

Valerian P. NIKOLAEV – Dr. Sci. (Medicine), Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, AuthorID: 517597, SPIN-код: 8861-2340, e-mail: nikolaevvalerian@mail.ru

Presentation of the memories “With sincerity of love for people” about the people's poet of the Sakha Republic (Yakutia) Ivan Migalkin

Valerian P. Nikolaev

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ nikolaevvalerian@mail.ru

On January 23, 2026, the spacious and cozy Historical Hall of the National Library of the Sakha Republic (Yakutia) saw a presentation of the book “With sincere love for people” about Ivan Migalkin, a people's poet of Yakutia, Honored Worker of Culture of the republic.

The event gathered the poet's fellow countrymen, a representative delegation from the Ust-Aldansky District led by V. F. Alekseyev, members of the Writers' Union of the republic, classmates from Myuryu Secondary School and the N. G. Chernyshevsky Vilyuysk Pedagogical College, close relatives, friends, and comrades, as well as numerous admirers of his diverse work. The presentation was opened and hosted by Oleg Sidorov, Chairman of the Writers' Union of Yakutia. In his opening remarks, he described Migalkin as a creative worker with a wide range of cultural and educational activities (writer, poet, journalist, publicist, and collector), the organizer of the V. A. Protodyakonov-Kulantay Literary Museum, and the chairman of the Writers' Union of the Sakha Republic (Yakutia), who made a significant contribution to its development and strengthening.

A. V. Egorov, General Director of Ayar Publishing House, noted that more than 50 books written by Migalkin had a total circulation of about 180,000 copies. He emphasized that Bichik and its successor, Ayar, had been working closely with Migalkin for a long time. Egorov told that Migalkin traveled with them on numerous business trips to various districts of the republic and beyond. Migalkin wrote about Bichik, which always brought warmth and joy to him:

When I was homesick in Moscow,
I longed for my native Yakut lands,
I withered like a dead tree,
From my homeland in Yakutia,
My friends arrived,
It was "Bichik" who came,
Bringing the air of my homeland.

People's Poet of the Sakha Republic (Yakutia) Natalia Kharlampyeva shared that she and Migalkin entered literature at the same time. In 1976, their first poetry collections were published in the collection of young writers "Chechir-1976": "Snowdrop in a Letter" by Ivan Migalkin and "Airplane" by Natalia Kharlampyeva. Kharlampyeva recalled how, in the 1970s, at a literary evening at the Cultural and Educational College, everyone was surprised and captivated by a fashionably dressed student from the Literary Institute, Vanya Migalkin, who read his poems, including the following memorable lines:

The Yakutian girls – the snow
Buntings of my songs...

The head of the Ust-Aldansky District V. F. Alekseyev, the head of the I Khorinsky Nasleg V. V. Burtsev, the head of the II Legeysky Nasleg P.E. Burnashev, and a large delegation from the Central District Library shared their sincere memories of Ivan Migalkin and the events held and upcoming to commemorate his bright memory. It was emphasized that the plan includes naming one of the streets in the village of Charakh

after Ivan Migalkin, as well as naming the library in the village of Tulun after him. In the village of Tulun, where Ivan Migalkin spent his childhood summers and visited as an adult, a park with a bas-relief of the poet will be established. The fall of 2026 will witness the 100th anniversary of the poet's mother, Ekaterina Ivanovna Migalkina, and events are planned to commemorate the heroic mother who gave birth to and raised 12 children, all of whom are worthy citizens of the republic. Her son, the poet Ivan Migalkin, once wrote:

Mom, lying on a hillock of
Native Alas Myuryu
Catching the rays of the sun with your chest,
And as if in reality
For the future generation
You dedicate your blessing *Algys* –
The word is life-giving...

Honored Artists of the Sakha Republic (Yakutia) Varvara Amanatova and Anatoly Burnashov performed a musical greeting. Anatoly Burnashov dedicated the *toyuk* song "To the Elder Brothers" to his famous compatriot. Nadezhda Svinoboeva, a singing teacher at the V. N. Migalkin Charan Secondary School, performed two songs she composed based on the lyrics by Migalkin, accompanied by her bayan. A group of veteran teachers who studied with Migalkin at the Vilyuisk Pedagogical College in 1969–1973 fondly recalled the bright and happy years of their student days, when Vanya diligently participated in the literary club "Yllik" ("The Path"). One of the significant events in the study of the Migalkin's life and work was the publication of the book "Ivan Vasilyevich Migalkin (1954–2024): A Biobibliographical Index" (compiled by L. D. Kopyrina and M. A. Sergeeva) in the series "Names in the History of the District" by the S. S. Vasilyev-Borogonsky Central Library of the Ust-Aldansky District in 2025.

Poet Ivan Migalkin is the first recipient of the N. E. Mordinov – Amma Achchygya Prize for Children's Literature from the President of the Sakha Republic (Yakutia). The "Chuoraanchyk" ("Bells") group from Kindergarten No. 82 in Yakutsk recited Ivan Migalkin's poems dedicated to children with a clear and resonant voice. From the mouth of Ivan Migalkin's brother, the director of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University's Museum of Writing, and public figure A. V. Migalkin, the participants of the presentation heard well-known facts and information about their fellow countryman, colleague, friend, and companion Ivan Migalkin that had never been heard before.

Dentist Mikhail Migalkin particularly expressively recited his brother's poems dedicated to the Alas and Lake Myuryu:

In my thoughts, always
My native Alas Myuryu,
Hear from afar
That I miss you.

Ivan Migalkin's poem "The warmth of the fireplace that my father lit" brought us back to our happy childhood and touched the delicate strings of our souls:

In front of the fireplace that my father had lit,
It was warm to dress in the morning.
The crackling of the burning, dry wood
Was like a refreshing, wonderful music.
In the glow of the fireplace that my father had lit,
The stars twinkled merrily through the frosted window...

The book of memoirs about the People's Poet of the Sakha Republic (Yakutia) Ivan Migalkin, "With Sincere Love for People", was compiled by V. S. Dollonov, M. V. Migalkina, N. I. Migalkin, and A. M. Ivanova-Khotoyuk Aigyyna, and published by Aiyar Publishing House with a circulation of 1,000 copies.

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР
Электронное научное периодическое издание
1 (21) 2026

Технический редактор *Н. В. Дмитриева*
Компьютерная верстка *В. А. Максимова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.03.2026
Формат 70×108/16.
Дата выхода в свет 23.06.2026